Турук, Ф.
Белорусское
движение...
т. 1921.
№ 259383
1 экз.

ИМЭЛ — БИБЛИОТЕКА
ГБ240
Т948

Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ГЕ240
Т942

Ф. Турук

БЕЛОРУССКОЕ ДВИЖЕНИЕ

Очерк истории национального и революционного движения белоруссов

С приложением образцов белорусской нелегальной литературы, важнейших документов белорусских политических партий и национальных организаций и этнографической карты белорусского племени, составленной акад. Е. Ф. Карским

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
1921

Гиз. № 857. Р. В. Ц. Москва. Отп 5000 экз.

Тип. Под'отд. Инвалидов Моссо Ермаковская, 3.

Ф. Турук.

БЕЛОРУССКОЕ ДВИЖЕНИЕ.

Очерк истории национального и революционного движения белоруссов.

С приложением образцов белорусской нелегальной литературы, важнейших документов белорусских политических партий и национальных организаций и этнографической карты белорусского племени, составленной акад. Е. Ф. Карским.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО.

МОСКВА.
Типография Под/отдела Инвалидов, Ермаковская, дом № 3.
1921.

1-й экз

К.
П 1985
ГБ240
Т 948
Институт В. И. Ленина
№
Библиотека
195-1924 259383.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Настоящий очерк истории национального и революционного движения белоруссов составлен, главным образом, на основании материала докладных записок участников этого движения А. Л. Бурбиса, О. Л. Дыло и автора, поданных в мае 1920 года в Народный Комиссариат Иностранных Дел Р. С. Ф. С. Р., и обнимает собою период белорусского движения до вторичного занятия Красной армией городов Минска и Вильно (июль 1920 г.).

Приводимые, в виде приложения, в хронологическом порядке образцы белорусской нелегальной литературы и важнейшие документы, отмечающие sine ira et studio главнейшие моменты белорусского движения, заимствованы, по преимуществу, из личных архивов тех же лиц.

В конце очерка с целью ознакомления читателя с национально-территориальной стороной движения белоруссов приложена „этнографическая карта белорусского племени", составленная акад. Е. Ф. Карским и перепечатанная без изменения с издания Российской Академии Наук Белорусским подотделом отдела просвещения национальных меньшинств Н. К. П.

Считаю здесь нужным оговориться, что автор не задавался целью дать вполне законченную историю национального и революционного движения белорусского народа: это — задача будущего. Автор лишь имел в виду

необходимость сохранить истории важнейшие акты белорусского движения, и, считаясь почти с полным отсутствием литературы по белорусскому вопросу, неосведомленностью и различным отношением к нему со стороны русских и самих белоруссов, познакомить широкую читающую массу с движением белоруссов в кратком, возможно объективном и документальном изложении.

Ф. Т.

30/VIII—1920 г.
Москва.

I.

Корни белорусского движения. Белорусское движение, являющееся, в сущности, возрождением белорусского народа, имеет глубокие корни в своеобразном прошлом Белоруссии, в этнографических и лингвистических особенностях и экономических условиях жизни белоруссов. Переживши сначала самостоятельно, а затем в соединении с Литвой в форме великого княжества Литовско-Русского (белорусского) период наивысшего расцвета государственности и общественности (XI—XIV в.в.), национальной культуры (XIII—XVI в.в.), построенных на свободных демократических началах, белорусский народ на протяжении всей своей последующей многовековой совместной жизни с Польшей (XVI—XVIII в.в.) и Россией (XVIII—XX в.в.) не мог примириться с тем основным началом централизации, которое вносили в Белоруссию Польша—в форме шляхетской аристократической республики, Москва—боярской олигархии и монархического абсолютизма [1]). Вследствие национально-религиозных антагонизмов и целого ряда факторов социального характера, классовых и сословных противоречий, действовавших в истории Белоруссии, белорусскому народу в общем ходе исторических событий не удалось отстоять своей государственной и общественной самостоятельности, сохранить свои лучшие живые творческие национальные силы. Белорусская народная масса, постепенно теряя свои национальные „верхи"—поместное дворянство, высшее духовенство и горожан, всех тех, кто ста-

---

1) См. 1) Проф. Довнар-Запольский М. Белорусское прошлое. Исследования и статьи, т. I, Киев, 1909 г.
2) Его же. Асновы Дзяржаунасьці Беларусі, Городно, 1919 г.
3) Проф. Любавский М. К. Очерк истории литовско-русского государства, изд. 2, Москва, 1915 г.
4) Лаппо И. Литовско-русский повет и его сеймик и др.

новился ей, благодаря своему привилегированному социальному положению, чуждым по языку, вере, по всему строю быта, чувств и мыслей, не утратила, однако, до сих пор черт нации, отличающих ее от других народностей. Предоставленная сама себе в своих самобытных примитивных формах жизни, она сохранила до нашего времени и свой родной язык, свои верования, обычаи, свой общий культурный и экономический уклад жизни [1]).

II.

Первые этапы белорусского движения [2]). Исходным моментом белорусского движения следует считать вторую четверть XIX столетия, когда, после неудачного восстания поляков против русского царского правительства в 1831 году, среди романтически настроенной польско-белорусской шлях-

---

[1]) См. 1) Акад. Карский Е. Ф. Белоруссы, т. I, II и III.
2) Романов Е. Р. Белорусский сборник, вып. 1—9.
3) Бессонов П. Белорусские песни, 1871 г.
4) Носович И. Сборник белорусских пословиц и поговорок. Спб., 1874 г.
5) Шейн П. Материалы для изучения быта и языка населения С.-Зап края, I—III Спб. 1887—1902 г. г.
6) Добровольский В. Смоленский этнографический сборник.
7) Федеровский М. Lud bialoruski na Rusi Litewskiej'. т. I—III, Краков, и др.

[2]) Некоторая литература к вопросу „Белорусское движение".
1. Богданович М. Белорусское возрождение („Украинская Жизнь", 1915 г. № 1 и 2).
2. Воронко Яз. Белорусский вопрос к моменту версальской мирной конференции, Ковна, 1919 г.
3. „ Беларускі рух ад 1917 да 1920 году, Коуна, 1920 г.
4. Гмырак Лявон. Беларускае нацыянальнае адраджэньне (Вялікодная пісанка. 1914 г.)
5. Довнар-Запольскі. Асновы дзяржаунасьці Белорусі, Городно, 1919 г.
6. Дорошенко Д. Беларусы і іх нацыянальнае адрадзэньне. Кіев, 1908 г. (см. „Наша Ніва". 1909 г., 49—62).
7. Дыямэнты беларускага прыгожага пісьменства, Кіяу, 1919 г.
8. Езавитов К. Белоруссы и поляки, Ковна, 1919 г.

ты, особенно среди полуреволюционного студенчества Виленского университета, под влиянием освободительных идей и национального движения на Западе, начал пробуждаться интерес к национально-культурным вопросам, к местному народному творчеству и быту, начала зарождаться идея

---

9. Жылуновіч Зм. Беларуская літэратура (зборник „Зажынкі". М., 1918).
10. Засецкі М. Міністэрства беларускіх спраў за 10 месяцаў існаваньня. Коуна.
11. Ігнатоускі. „Кароткі нарыс гісторыі Беларусі", 1919, Менск.
12. Канчер Е. С. Белорусский вопрос, Спб., 1918 г.
13. Карский Е. Ф. Белоруссы, т. III, вып. III (печатается).
14. Красковский І. На порозі новаго жыцьця („літ.-науковій Вістнік", Кіев, 1919, LXX).
15. Л. Л. Адбіткі клясовага змаганьня у беларускім пісьменстве (Школа и культура советск. Белоруссии, 1919, № 2—3).
16. Лёсік Я. Аутаномія Беларусі, Менск, 1917 г.
17. Новина А. (Луцкевич) Белоруссы в сб „Формы национального движения в современных государствах". Спб., 1909 г.
18. „ Білоруський національный рух („Літер.-науковій Вістнік", 1911, к. III).
19. „ Белорусское движение (Новый энцикл. словарь Брок.-Ефрона, полут. 8).
20. „ На дарозі да новаго жыцьця. Пгр., 1912 г.
21. „ Нашы песьняры, Вільня, 1918 г.
22. „ Польская окупацыя у Беларусі. 1920 г.
23. Погодин А. А. Белорусские поэты, („Вестник Европы", 1911 г. янв.).
24. Святицький Ів. Віздроджене білоруського пісьменства, Львов, 1908 г.
25. Фарботко А. Беларусь у песьнях. Менск, 1920 г. и др.
26. Хлебцевич Е. Народническая поэзия белоруссов, Спб., 1917.
27. Цвикевич А. Краткий очерк возникновения Б. Н. Р, Киев, 1918 г.
28. „ Беларусь, Берлин, 1919 г.
29. Янчук Н. Очерки белорусской литературы, вып. I, М., 1920.
30. Wegnerowicz W. A. Mloda Bialorus (Swiat slowianski, 1912).
31. Wasilewski L. Litva i Bialorus, Kraków.
32. А. Ж. Беларуская соцыяль-дэмократычная партыя, яе мэты і заданьні, Мінск.
33. Праграма Беларускай Народнай Партыі Рэвалюцыйных Соцыялістаў, Вільня, 1920 г.

обращаться к народу на его родном языке [1]). Первые попытки белорусского движения *выливаются*, главным образом, в форму восстановления белорусской письменности и обнимают собою период деятельности писателей и ученых исследователей преимущественно из поляков местного происхождения. В польской литературе с 30-х годов появляется так называемое белорусское направление или школа. Польские этнографы, филологи, историки, писатели, поэты (Ян Чечот, Киркор, Нарбут (литовец), Борщевский, Вериго-Даревский, Маньковский, Рыпинский и мн. др.) посвящают изучению Белоруссии целый ряд своих работ, издавая их по-польски, иногда и по белорусски (латинским алфавитом). В некоторых произведениях польских писателей (Рыпинский и др.) шляхетски-сентиментального характера проглядывает дидактизм, не лишенный иногда рассуждений о тяжелом бытовом положении белоруссов и возбуждается местный польский патриотизм в целях противодействия русской власти и православной религии. Польский поэт из белоруссов Сыроколмя (Кондратович) на белорусском языке приветствует „Вести Запада"—революцию 1848 г., которая „робиць вольных людзей з мужыкоў". Среди демократически настроенного белорусско-польского дворянства в это время окончательно выявляется, как результат культурно-исторического сближения Белоруссии с Польшей, новый тип белорусского патриота, который, будучи gente russus albus, natione Polonus (по происхождению белорусс, по национальности же поляк), любит свою родину—Белоруссию, как польскую провинцию, и меч-

---

[1]) Еще в первой четверти XIX в. появилось на белорусском живом народном языке первое „пробное" художественное произведение „Энеида", перевод с украинского которой, по новейшим исследованиям, приписывается В. П. Ровинскому, помещику Духовщ. у., Смоленск. г. Среди произведений, возникших на белорусской почве в нач. XIX в. следует отметить и прокламации, написанные по-белорусски в 1812 году против помещиков, которые имели целью вызвать волнения крестьян, чтобы французская армия не встретила препятствий (см. Карский, Белоруссы, т. III, вып. III, в рукописи).

тает об унии и о восстановлении исторической Польши, ибо для него „нет Литвы (исторической) без Польши, а Польши—без Литвы". „Многие из панства,—говорит А. Н. Пыпин,—сами белоруссы, кажется, до довольно позднего времени не были окончательно полонизированы, и язык белорусский частью держался и в этой среде, как родной, в мелкой „застенковой", „околичной" шляхте—тем более. Народно-романтическое направление литературы совпадало с этой памятью белорусского языка и с привязанностью к нему в самой жизни, и в местном патриотизме произошло довольно странное соединение весьма разнородных элементов: этот патриотизм был „белорусский", но сущность его была польская. Он был белорусский по любви к территориальной родине, ее пейзажной и бытовой обстановке, но вся жизнь самого белорусского народа понималась с чисто польской точки зрения: этот народ играл только служебную роль, его бытовое содержание, поэзия не могли ожидать какого-нибудь собственного самостоятельного развития и должны были только послужить к обогащению польской литературы и поэзии, как самый народ должен был питать польскую национальность, в которой он считался" [1]). В начале 50-х годов в Белоруссии начинает развиваться творчество одного из „дударей" новой белорусской литературы Дунин Марцинкевича (1807—1885 г. г.), который, будучи „великим патриотом исторической Польши" „сентиментально-романтическим балагурством на тему панско-хлопского единения" [2]) старается разбудить народную массу, „что лицо земли сохой-бороной разрыхляет", обращаясь к ней на родном ей языке, и „ратует" об улучшении доли „хлопов", освобождении их

---

[1]) Пыпин А. Н. История русской этнографии, т. IV, Спб., 1892 г., стр. 59.

[2]) См. пов. „Wieczornici," стр. 37 и др.

A chl'opi poddani
Klna. ciebie z pod nosa,
Patrza. c' sie zukosa
Z'e praca. ich z'yjesz
Z'e trudem ich tyjesz.

от „панщины“ (крепостного права), наивно веруя, что „паны-людзі добрыя и спагадаючыя павінны б памагчы адчыніць цёмнаму народу вочы“. Описывая бедноту и ужас „панщины“, поэт все-таки видел в свободе конец издевательствам панов над мужиками:

Будзем роўныя з панамі
Самі будзем мы паны...
Перестануць нашым братам,
Як скацінай таргаваць—
Напускацца ліхім матам,
Скуру з ног да карку драць.
Хоць халодна, хоць галодна,
Холад, голад ніпачом!
Эх! каб толькі нам свабодна!
На свабодзе аджывем...
Мужык будзець не скацінай,—восклицает поэт [1]).

Реформа 1861 года, освободившая белорусский народ от „панского прыгону, панских бизунов“, дает массам импульс к развитию, и в меру общей эволюции социальных и экономических отношений создаются в Белоруссии условия, в которых возрождение белоруссов становится неизбежным. События 1863 г. затрагивают в значительной степени народные массы Белоруссии, которых польские повстанцы зовут на борьбу с русским царизмом и к отстаиванию церковной унии на их родном языке (манихвэст, мужыцька праўда и др.) [2]), обещая им в независимой Польше, „равенство и братство селян и шляхты, жизнь вольную и в добрых достатках“.

---

[1]) В 1846 г. в Вильне на белорусском яз. была издана комедия Дунин-Марцинкевича „Селянка“, в которой представлена характерная бытовая картина, где „паны“ говорят на польском языке, а крестьяне на простом, белорусском, шедшая затем с написанной к ней музыкой композитора Монюшко в Минском городском театре.

[2]) Со стороны русских православных было выпущено, по поручению властей, на белорусском языке несколько антиреволюционных брошюр и стихотворений, в которых распространялись „здравые“ взгляды по отношению к польским панам-при

Когда графом Муравьевым был жестоко подавлен „польский мятеж“ 1863 года, и русское царское правительство повело систематическую борьбу против польского элемента в так называемом Северо-Западном крае, не допуская никаких проявлений национально-областной жизни в Белоруссии, в жизни белоруссов началась новая полоса, процесс „располяченья“ их и „раскатоличенья“. Объявив Белоруссию „исконно-русским“ краем, в котором должны водвориться самодержавие, православие и русская народность (панрусская идеология), царское правительство при помощи цензуры, школы, православной церкви, воинской повинности, железных дорог задается целью окончательно очистить „возвращенные от Польши земли“ от разных налетов, оседавших веками в периоды предшествующей их жизни. „Со времени польского возстания,—говорит А. Н. Пыпин,—относительно белорусской народности сделано было чуть не открытие: масса (русского) общества, прежде имевшая очень смутное представление о Западном крае вследствие переполоха, произведенного восстанием, внезапно увлеклась соображением, что этот край—русский. Это соображение было для большинства как будто новостью и эта новость усердно пропагандировалась: к мероприятиям административным, утверждавшим русские качества этого края, присоединились в том же смысле мероприятия публицистические и ученые—в области археологии и этнографии. Доказывалось не только то, что край этот русский, но что западно-русская или белорусская народность даже не существует: до такой степени она составляет тоже единое русское племя без всякого отличия от его коренной массы, что „Белоруссия“ есть только географический термин“ [1]). Так как в Белоруссии издревле

теснителям и относительно видов русской политики в крае („Могил. Губ. Вед.“, 1862 г. № 51, 60 и 61).

В иностранной (главным образом французской и бельгийской) прессе 60 годов, информируемой из польских источников, было напечатано много статей, в которых доказывалось, что Белоруссия есть край польский, что Белоруссия и Литва kresy polskie и что Европа должна вмешаться в польско-русские дела.

[1]) Пыпин А. Н. История русской этнографии, т. IV, стр. 3—4. См. также энциклопедический словарь Березина.

отождествлялись католики с поляками, а православные с русскими, то все репрессии русского правительства против поляков целиком ложатся на белоруссов-католиков, в отношении же православных белоруссов принимаются все меры полной их руссификации, начиная от запрещения печатать что-либо по белорусски (1867 г.). Под перекрестным огнем воинствующих русского и польского национализмов, в атмосфере борьбы православия с католичеством и пренебрежительного отношения со стороны высших и средних классов России и Польши (панов, чиновников, духовенства и др.), ко всему национально-белорусскому, как „мужицкому", „хамскому", „простому", прежде всего в Белоруссии чудовищно вырастает религиозный антагонизм между белоруссами-католиками и белоруссами-православными, процесс двойной денационализации доходит до того, что белоруссы начинают стыдиться всего национально-белорусского, всего того, что их отделяет от пана-поляка и чиновника-великорусса, и путем отречения от всего родного ищут выхода в „люди". С двух сторон таким образом внушалось белоруссам: „нет никаких белоруссов! Если ты католик, значит—поляк; если православный, значит— русский". Многим поэтому казалось вместе с Ад. Киркором, что белорусский народ, как народ, погиб...

Между тем в конце 70-х и начале 80-х годов в Белоруссию начинают проникать идеи русского народничества и распространяются среди обрусевшей белорусской интеллигенции. Местная польская (вернее, ополяченная) молодежь интересуется жизнью белорусского крестьянина и подходит к этой жизни уже не только со стороны этнографической, но и социально-экономической. В белорусской новой художественной литературе провозглашаются боевые народнические лозунги, которыми открывается в области белорусской литературы новый период, характерный национальными и социальными мотивами, и начинается подлинное белорусское национально-культурное, а, следовательно, и революционное движение [1]), на первых порах отличающееся спорадическим характером и неорганизованностью.

---

[1]) В 70-х годах усилиями М. Драгоманова было издано в Же-

В произведениях родоначальника новейшей белорусской литературы и участника „польского мятежа“ Фр. Богушевича[1]) (Мацей Бурачок 1840—1898) народническая идея о правах человека и гражданина становится идеей национального возрождения белорусского народа, идеей особой славянской, отличной от русских нации со своей „бацькавай спрадвечнай, ад Бога даной мовой“, на которой поэт „адважаўся напісаць сякая-такія вершыкі“ о „долі-нядолі“ белоруссов (см. в конце очерка приложение № 1).

Начав играть на своей „дудце“ в самый тяжелый период истории Белоруссии, когда было запрещено всякое печатное и устное слово белорусское, Богушевич „сорок лет, как рыба, бьется“, чтобы облегчить судьбу народа, дать ему „такой вадицы, да из такой крыницы, что как напьется—вольным станет“. Но не играет „дудка“ поэта о вольной жизни, о свободе, „слезным тоном“, „без умолку“ стонет его „жалейка смутная“ и все вспоминает, все плачет, как очи поэта, над народной долей, над „усім раскінутым ўвакол поэта“: что „дурны мужык, як ворона“, что „ланцуги на людцах, што с хат удакаюць“, что „бедна моя хатка“, которая и „цячэ, и гние, и крывая“, что „на руках мазоли“ что „гора, гора ж над нами! А ўсяму,— заключает поэт,—виноваты мы сами, бо мову прыродну мы забываем, апратку, звычай на чужы мяняем“. Богушевич первый ясно и смело заговорил „аб патрэбе нацыянальнаго адраджэньня белорусского народу, як народу сусім самадзельнага“, о том, чтобы „не пакідалі мовы нашай беларусскай, каб ня умерли“, чтобы белорусс „панам ніколі ня быў, ни вялікім капітанам“, а „быў чым матынька радзила“...

Каб прад меньшим я носу ня драў,
А прад большим ня корчыў сьпіны;
Каб свой грэх пред сабай я пазнаў,

неве несколько агитационно-революционных брошюр на белорус. яз., напр., „Про богатство да беднасць“ и др.

[1]) Произведения Ф. Богушевич „Дудка“ и „Смык“ появились в издании за границей в 1891 и 1894 г. г. (Краков и Познань) и сыграли большую роль в развитии белорусского движения.

У других каб ня видзеў віны...
Каб людзей прызнаваў за братоў...
Каб за край умярці быў гатоў,
Каб ня прагнуў айчызны чужых;
Каб я Бога сваго не акпіў,
Каб ня здрадзіў за грошы свой люд;
Каб сваго я добра ня прапіў,
И ни за што ня меў чужы труд...
Каб сваю мне зямельку араць
И умерці на ей хоць калі!
Дык праси ж ты у Бога, малі,
Каб я панам ніколі ня быў.

(„Ахвяра", стр. 39).

В связи с новейшей белорусской народнической литературой белорусское национальное движение получает новые толчки и принимает более определенные формы, достигая заметных результатов в 90-х годах и ярко проявляется с начала XX века. В конце 80-х и начале 90-х годов под флагом изучения Белоруссии закладываются первые небольшие демократичеекие кружки с национальным белорусским духом, около которых собирается нарождающаяся интеллигенция из народа. Первой, весьма ничтожной организацией, которая кладет начало более или менее организованному белорусскому национально-революционному движению, становится кружок учащейся в средних учебных заведениях г. Минска молодежи, к которому примыкали некоторые посторонние элементы [1]). В Минске в 1884 г. появляется первая нелегальная радикальная газета на белорусском языке „Гоман" (печаталась на гектографе) с явно выраженной тенденцией автономии Белоруссии. В 1886 году в Минске около русской газ. „Минский Листок" собираются местные „интеллигенты" (Довнар-Запольский, Ляцкий, Слупский, Завитневич и др.) и приступают, несмотря на тяжелые условия

---

[1]) А Новина. Белоруссы. Из сборн. „Формы национального движения в современных государствах", под ред. Кастелянского, Спб, 1910 г.

господства царской цензуры и административного гнета, к изданию „Северо-Западных Календарей", в которых среди статей, заметок и ученых трудов, посвященных изучению истории, этнографии и языка Белоруссии, печатаются белорусские „верши" и рассказы, будившие белорусский национальный дух [1]). Среди русских ученых этнографов (Шейн, Бессонов, Пыпин и др.) и ученых историков и филологов белорусского происхождения (Карский, Довнар-Запольский, Носович и др.) пробуждается научное и усиленное беспристрастное изучение разных сторон народной жизни белоруссов, и целый ряд их работ появляется в официальных и неофициальных русских изданиях того времени. Во многих университетских городах,—Москве, [2]) Харькове, особенно в Петербурге,—куда попало несколько активных членов минского кружка, начинают создаваться среди студентов, уроженцев Белоруссии, небольшие белорусские кружки для изучения Белоруссии и просвещения белоруссов и разработки белорусского национального вопроса [3]). В этих первых белорусских кружках выдвигается мысль, что эмансипация белоруса, как человека и гражданина, неразрывно связана с эмансипацией белорусской народности и кладется в основу всего белорусского движения. В связи с ростом революционного брожения в России, в рядах первых бело-

---

[1]) См. ст. „Стары Менск у беларускіх успамінах" в газ. „Беларусь", 1920 г., №№ 2 и 7.

[2]) В Москве начало белорусской культурно-просветительной работы положено в 1891 году группой студентов-белоруссов, сидевших по политическим делам в Бутырской тюрьме и организовавших в ней „Беларускі соціалістычны гурток", первой работой которого был перевод „Сигнала" В. Гаршина на белорусский язык и издание его.

[3]) В Петербурге в 1902 году организовался „Круг Беларускай Народнай Прасьветы і Культуры Беларускай", который занимался распространением печатавшихся за границей белорусских изданий и изыскивал средства для издания в России белорусской литературы. Его стараниями была издана „Вязанка" Неслуховского (в цензуру была представлена, как написанная по-болгарски), и на гектографе были изданы „Калядная пісанка" и „Вялікодная пісанка" (1903—1904 г. г., небольшие литературные сборники новейших произведений на белорус. яз.).

русских „культурников" быстро происходит дифференциация, и работа их из культурно-просветительной и отчасти экономической приобретает характер агитационно-революционный [1]). В это время с'езды социалистических организаций, в Вильне еврейских, которые образуют союз „Бунда" (1897 г.), в Минске учредительный Р. С.-Д. Р. П. (1898 г.) способствуют росту на Белоруссии стачек и выступлениям рабочих масс политического характера. Когда стало ясно, что возрождение белоруссов, как и других национальностей России, невозможно без государственного переворота в России, в 1902 году организуется петроградской группой студентов, при активном участии членов организаций P. P. S. (польской партии социалистов), на Белоруссии первая белорусская национально-политическая революционная партия под названием „Беларуская Рэволюцыйная Громада" [2]), которая на первом с'езде в 1903 году принимает программу P. P. S., высказывается за территориальную автономию Белоруссии с сеймом в Вильне, с предоставлением культурно-национальной автономии для национальных меньшинств края, выносит решение о немедленной разработке аграрной программы на основах конфискации (без выкупа) земель помещичьих, казенных и др. и переименовывается в партию „Бела-

---

[1]) В Лебедке, Лидск. у., Виленской губ., В. Ивановским с братьями (петербугские студенты) была издана на мимографе газ. „Свобода" (один только номер), но по полицейским условиям все издание пришлось уничтожить (остались 1 экз. в Варшаве в охранном отделении и 2 экз. у жены Киркора в Вильне).

[2]) Белорусская революционная громада родилась в Минске, где первоначально работали братья Антон и Иван Луцкевичи (студ.), Казимир Кастровицкий (Каганец)—крест.-писатель Минск губ и др. Б. Р. Г. первоначально своей программы не имела. Первое воззвание Б. Р. Г. было издано на гектографе в 1902 г. по-польски—„Видзелисьце запэвня беднон хлопскон выпэндзялон шкапэн". (Вы, наверно, видели бедную хлопскую измученную старую лошадь). Членами Б. Р. Г. были: Ивановский В., Земенцкий Б., Стецкевич Ф., Ленкозский С., Власов А., Ястржембский Э., Умястовский Ф. (Дзядзька Пранук), Умястовский Генрих, Венякович В., Бжозовский (все студенты разных высших учебных заведений), Пашкевич Алоиза (Цётка) — слушательница курсов Лесгафта в Петербурге, А. Бурбис и др.

руская Соціалістычная Громада" (сокр. Б. С. Г.) [1]). В общем все возникавшие в это время белорусские радикальные организации, вступая на путь одни—творческой культурной, другие—политической работы, будят национальное самосознание в белорусских массах, сознание собственного человеческого достоинства, борются с презрительным отношением к белорусскому яз., как „простому", „хамскому", с религиозным антагонизмом белоруссов православных и католиков, и этим путем подготовляют в Белоруссии почву для идей о правах человека и гражданина, глубоко посеянных революционным движением в России.

III.

Белорусское движение в 1905—1906 годах. Революционные волны русского освободительного движения 1905 года докатились до забитых, малоподвижных белорусских масс и оживили деятельность революционных организаций в Белоруссии, работа которых направляется по двум путям: общему революционному государственно русского характера, которая ведется среди рабочих, крестьян и обрусевшей интеллигенции, и национально-революционному белорусского характера. По второму пути пошла работа Белорусской Социалистической Громады и вновь организовавшейся осенью 1904 г. в Гродне социалистической партии „Белая Русь", во главе которой стояли уроженцы Гродненской и Минской губ. (Трусковский, Фальский и Адам Жаба) [2]). С этого вре-

[1]) В 1903 году в Лондоне были изданы на белорусском языке брошюры политическо-социального характера: „Як зрабіць, каб людзям стало добрэ на сьвеці?", „Хто праудзівы прыяцель беднаго народу", „Гутарка аб тым, куды грошы мужыцкие ідуць" и др. Выданьне польской партыи соцыалистычной у Литве.

[2]) Между Б. С. Г. и партией „Белая Русь" велись переговоры, имевшие целью слияние этих партий в одну, но не дали положительных результатов. Партия „Белая Русь" строго определенной программы не имела, работала, главным образом, в Гродненской губ., издала за границей по-белорусски несколько воззваний (Царская Гаспадарка и др.), и к 1906 г. перестала существовать.

мени белорусское национально-революционное движение принимает массовый хаактер и достигает за два года сильнейшего революционного под'ема. Б. С. Г. становится главной организующей силой движения, его руководящим центром. Ею в широком масштабе развивается организационная работа в среде крестьянства (особенно батраков) и рабочих Вильны, Ново-Вилейска, Минска и др. мест. Благодаря работе белорусских революционеров социалистические идеи с лозунгами освобождения от русского самодержавного централизма и панского экономического гнета проникают впервые во „многие „медвежьи углы" Виленской, Гродненской и Минской губ. Целый ряд сельско хозяйственных забастовок проводится организованно Б. С. Г. В марте 1905 года в Минске созывается 1-й крестьянский с'езд, который высказывается за территориальную автономию Белоруссии с сеймом в Вильне и за захват помещичьих земель, лесов и пр. В 1905 г. Б. С. Г. создает „Белорусский Крестьянский Союз" и организует боевые дружины. В Минске и Вильне образуются I и II краевые комитеты Б. С. Г. и издается целый ряд открытых писем с песней „Чырвоны Знак", воззваний и листовок на белорусском яз. (Што такое свабода? Чы будзе для усих замлі? Што такое констытуция? и много др.), из которых прокламации-стихотворения белорусской поэтессы-революционерки Цётки (А. Пашкевич) десятками тысяч распространяются в среде, главным образом, рабочих Виленской губ. (см. прил. №№ 2, 3, 4, 5 и 6) [1].

В январе 1906 года в Минске созывается II-й с'езд Белорусской Социалистической Громады, который занимается главным образом, разработкой аграрной программы применительно к местному укладу сел.-хозяйственной жизни и вопросом государственного устройства России на принципе не автономии, а федерации „вольных з вольнымі", ища

---

[1]) Некоторые стихотворения-прокламации Цётки перепечатывались даже другими партиями, напр., Л. С-Д. Р. П. Следует отметить, что аграрная группа при Сев.-Зап. Обл. Комитете Р. С.-Д. Р. П., работавшая в Минске, принуждена была пользоваться белорусским языком не только для устной пропаганды, но и для издания своих прокламаций.

опору у соседей (Литвы, Украйны и Латвии), оставаясь пока „у межах супольнаго дзяржаунаго организму—Росейскаго государства“ (см. прил. № 7) [1]). Работа Б. С. Г. в 1906 году ведется еще более усиленным темпом, чем в 1905 г. как среди крестьян и рабочих, так и в среде учительства и учащейся молодежи. Целый ряд нелегальных крестьянских с'ездов [2]), организация среди рабочих профессиональных союзов (сапожников, парикмахеров и др.) и руководство их забастовочным движением [3]), организация пропагандистских и культурно-просветительных белорусских кружков [4]) все это является делом, главным образом, Б. С. Г. К концу 1906 года Б. С. Г. становится не только „застенковой“ интеллигентской организацией, но и крестьянской; к ней постепенно примыкают и рабочие (минская и виленская рабочие организации) и чисто народная, деревенская интеллигенция, нарождавшаяся в эти годы.

Главным центром всего белорусского движения 1905—1906 г. г. был г. Вильна—оплот всех активных куль-

---

[1]) С'ездом был выработан организационный устав и избран центральный комитет, в состав которого вошли: А. Луцкевич, И. Луцкевич, В. Ивановский, а впоследствии А. Бурбис.

[2]) Захваченное революционным движением белорусское крестьянство по инициативе Белорусскаго Крестьянск. Союза посылало со специальными „ходоками“ приговоры, наказы и постановления с требованиями автономии Белоруссии и национализации школ в 1 Государствен. Думу, в которую от Белоруссии прошли: 13% правых, 51% к. д. и прогрессистов, 31% левых и 2% беспартийных при фактическом бойкоте выборов со стороны Б. С. Г. (см брош. „Аб чым у нас цяпер гаманяць“, Борисов, 1906 г. и др.).

[3]) Забастовки в Минске сапожников (длительная, около месяца), парикмахеров и др. Подготовка и организация сельско-хозяйственных забастовок среди батраков и крестьян, в частности, картофельные забастовки в Минской губ., которая являлась одной из главных (2 место в России), поставщиц картофеля для винокурения.

[4]) Белорусская крестьянская молодежь в своих культурно-просветительных кружках (самообразования) издавала в ряде мест подпольные рукописные журналы, один из которых „Голос Нізу“ (издававшийся членами С.-Д. Р. партии в м. Кошеле, Слуцкого у., Минской губ.), получил самую лестную аттестацию Максима Горького.

турных и партийных сил Белоруссии. В Вильне значительно развилась и издательская деятельность Б. С. Г., в большом количестве начали выходить белорусские политические нелегальные листки и брошюры, сборники революционных произведений и литературных стихотворений, печатавшиеся латинским (чешским) и русским шрифтами. В сентябре 1906 года в Вильне появилась и первая легальная периодическая белорусская красная газета „Наша Доля" для „весковаго и местоваго рабочего народу", выходившая раз в неделю русскими и польскими литерами, целью которой было: „бараниць справы віосковых людзей". „Личучы найбольшым нашим ворагом,—говорится в передовице № 1,—цямноту и безпрауное палаженіе мужыка, мы об'яулгем вайну усим цемным силам, которым дзеля карысьці сваей вяликая выгода была трымаць восьмимилльены народ беларускі ў нядолі и панаверцы баламуціць и дурыць яго" [1]).

IV.

Белорусское движение между русскими революциями 1905—1917 годов. Когда волны революционного движения 1905—1906 г. г. начали спадать, белорусское движение об'единившее в решительный момент политического под'ема и культурническое и революционное течения в одно русло, постепенно принимает, как и в первый свой дореволюционный период, главным образом, культурно-просветительное и экономическое направление. Горсточка партийных работников, уцелевшая от разгрома Б. С. Г., с верой „у святость народнае справы, у помочь прыяцелеў" вместе со старыми белорусскими „культурниками" начинает в конце 1906 г. издавать в Вильне на смену газеты „Наша Доля", закрытой после выхода в свет шестого номера газету „Наша Ніва",

---

[1]) Для полноты картины белорусского национально-революционного движения этого периода следует добавить об участии Б. С. Г. в с'езде партий России в 1904 году в Париже и в марте 1905 г. на с'езде в Женеве и участие в союзе автономистов-федералистов

первую белорусскую газету с рисунками, которая стремится дать народу политическое воспитание и поднять его культурный уровень. „Не думайце,— читаем в редакционной статье № 1,—что мы хочэм служыць толькі ци панам, ци адным мужыкам. Не, николі не! Мы будзем служыць усему беларускаму скрыўджэнаму народу, пастараемся быць люстром жыцця, каб ад нас, як ад люстра, свет падаў у цёмнасць... Мы будзем старацца, каб усе беларусы, што ня ведаюць, хто яны ёсць,—зразумелі, што яны беларусы и людзи, каб пазналі свае права и памагли нам у нашэй рабоці". Став на путь национально-освободительного движения, чуждал „зоологического" национализма и шовинизма [1]), „Наша Ніва" в наступившую полосу столыпинской реакции делается на долгое время единственным центром белорусской национальной жизни, „люстром душы і думак беларускаго народа", выразительницей нужд и интересов народных масс [2]), вождем и собирательницей нарождавшейся народной белорусской интеллигенции. Белорусская литература обогащается целым рядом выдающихся талантов (Янка Купала, Якуб Колас, М. Богданович и др.), вызванных к жизни, главным образом, газетой из недр белорусских крестьянских масс, которые в художественных образах изображают исторически верную картину горькой доли родного народа-страстотерпца, картину его социальной жизненной правды, выражают искренную веру в светлую будущность, которую белорусский народ завоюет собственными силами, и вместе с политическими деятелями пробивают идеи возрождения белорусского народа среди „столыпинского успокоения", дорогу далеко за пределами родного края. В это время становится злободневным вопрос о национализации школы и идея введения в школах белорусского языка проникает под влиянием газ. „Н. Н.", в среду народного

259383

---

1) Z. Wasilewski. Litwa i Białorus. Kraków, IX, str. 281.

2) „Наша Ніва" имела более 3000 корреспондентов-крестьян из самых глухих уголков Белоруссии. Согласно заявлению редакции „Н. Н.", за первые три года своего существования она поместила 960 корреспонденций из 489 белорусск. деревень, напечатала 246 стихотворений 61 поэта, 91 рассказ 36 различных авторов.

учительства. Для издания белорусских книжек, учебников, произведений „песьняроў“ постепенно открываются в Петрограде, Вильне, Минске, Могилеве и др. городах белорусские издательские товарищества, большей частью идейно и персонально связанные с ред. газ. „Наша Ніва“ („Загляне сонцэ и ў наше ваконцэ“ (190), „Минчук“ (1907), „Саха“, „Общество изучения Белорусского края в городе Могилеве“ (19 5) и др.). В мае 1907 года собирается первый учредительный с'езд учителей Белоруссии, на котором группа учителей организуется в „Белорусский Учительский Союз“, поставив целью союза: „об'единить белорусских учителей для реорганизации дела просвещения народа на широких свободных демократических началах и реформирования его в духе интересов народа, чтобы поднять его гражданское самосознание и культуру“ [1]). Вслед за организацией Б. У. С. образуется и союз учащихся „Беларуская нацiональная хэўра“. В крупных центрах и деревнях Белоруссии создаются белорусские библиотеки, читальни, тайные школы, музыкально-драматические и др. кружки молодежи, театры, кредитные товарищества и пр. В Петрограде, Новой Александрии и др. городах работают научно-литературные и этнографические кружки по изучению Белоруссии [2]). С течением времени под влиянием русской и польской шовинистически-националистической прессы, не переставшей всячески провоцировать и травить белорусское национально-культурное движение [3]), нарождаются в крае и крайне правые группы клерикально-католического характера и „российских“ консерваторов (течение близкое к всероссийскому национальному союзу), со своими организациями и печатными органами (газ. католическо-клерик. группы „Беларусь“ в Вильне, газ. на общерусск. яз. „Белорусская Жизнь“ и „Сев. Зап

---

[1]) См. „устав Белорусского Учительского Союза“ в кн. В И. Чарнолуского: „Учительское образование в России“, Москва, 1908 г.

[2]) См. „Белорусский научно-литературный кружок студентов СПБ. университета, СПБ., 1913 г., 1914 г. и др

[3]) См. „Белоруссы“. Обзор русской периодической печати, вып. XVII, 1914 г.

Жизнь"), которые пытаются оказывать влияние на белорусскую жизнь. Д-р Іларіон Святицький в своем очерке „Відрожене білоруського письменства" характеризует отношение русских и польских консервативных кругов к белорусскому национально-культурному движению этого времени так: „Если лозунги русской консервативной группы можно свести к формуле официального патриотизма—самодержавие, православие и народность—с соответствующими дополнениями, вроде: „кто не признает этой формулы—бунтовщик и изменник", „белорусы могут быть только православными", „злейшие враги белоруссов — поляки и евреи", „белоруссы не должны создавать своей особой литературы—русская их вполне удовлетворяет", то польская шовинистическая группа внесла в приведенную формулу лишь незначительные изменения: вместо самодержавия она поставила всепольскую идею, вместо православия—католицизм; врагами белоруссов оказываются великоруссы; белоруссы должны удовлетворяться польскою литературой и т. д.". Русское царское правительство, не имея в Белоруссии класса, на который могло бы опереться, строило всю свою политику попрежнему, как и до 1905 года, при помощи „своеобразного класса политического чиновничества" на сеянии и разжигании национальной и религиозной розни в крае, углубляя и совершенствуя методы борьбы с еврейским засильем, польским и белорусским „сепаратизмами" и революционным влиянием Запада. И только на почве чисто классовых интересов начала пробиваться в местном высшем обществе мысль о „едином фронте" польской шляхты с русским дворянством против „хлопов" и „хамов", притязающих на привилегии помещиков-панов [1]).

В общем, „как полтораста лет тому назад под польским владычеством, так и в последние годы перед войной и революцией под игом российского самодержавия белорусский народ страдал и томился, задыхался в тисках чуждой

---

[1]) См. брош. гр. Игнатия Корвин-Милевского. „Wiazanka odpowiedzi szlachcica".

национальной власти, терпеливо неся бремя истории и молча ожидая свого воскресения.

Сціснуло горэ дыханьне у народзе,
Горе усюду пануе!..
Хваляй шырокай разлілось, як морэ,
Родны наш край затапіло.
Брацьця, ці зможэм грамадзкае горэ?
Брацьця, ці хопіць нам сілы?!"...

— восклицал поэт [1]).

Война 1914 года, наводнившая Белоруссию миллионами чуждых краю людей и выгнавшая миллионы гражданского населения из пределов Белоруссии, дала новый толчок, новые настроения и новое направление работе белорусских деятелей. На втором году войны белорусское движение принимает формы разного рода беженских комитетов и обществ помощи жертвам войны (Вильно, Минск, Петроград, Москва и др.). О какой-нибудь политической или даже культурно-национальной работе белоруссов в условиях господства царской военной цензуры и военно-полицейского режима, конечно, не могло быть и речи. Попытки некоторых белорусских кружков издавать в Петрограде в конце 1916 года два „штотыдньовіка" („Swietac", а затем „Дзянніца"), в которых нашли бы себе выражение настроения, думы и стремления белорусского народа, не имели успеха. „Наша Ніва", бывшая в течение почти десяти лет единственной путеводной звездочкой для белорусских кругов на путях достижения национального идеала — полного культурного, экономического и политического освобождения края из-под ига „чужынцоў", — после мобилизации редактора и большей части активных сотрудников, должна была закрыться. Когда осенью 1915 года, вследствие военных неудач русской армии, территория Белоруссии оказалась разделенной линией немецких и русских окопов на две части: западную (Гроднеск., бо́льшая часть Виленск. губ. и небольшая часть Минской) и восточную, белорусское национальное движение

---

[1]) Слова белорусск. песьняра Макс. Богдановича. См. А. Цвикевич. Беларусь. Берлин, 1919 г.

в западной, „поднемецкой" части принимает, кроме форм помощи жертвам войны, новые формы, ищет в новых условиях иных путей, иного разрешения белорусского вопроса, чем в восточной Оставшаяся в Вильне небольшая группа активных белорусских деятелей (братья Луцкевичи и др.), зная о тяжелом политическом положении „подмасковскай" Белоруссии и не встречая на первых порах поддержки со стороны оккупационных властей и не имея материальных возможностей развернуть широко реализацию своей политической программы на основе „дзяржаўнага будаўніцтва Беларусии", вступает в связь с местными демократическими организациями литовцев, поляков и евреев и поднимает вместе с ними вопрос о „поўнай дзяржаўнай незалежнасьці Беларуска-Літоўскаго краю" в форме Великаго Княжества Литовского с сеймом в Вильне, избранным на основе всеобщих, равных, прямых и тайных выборов, с обеспечением прав национальных меньшинств края. После заявления канцлера Германии Бетман-Гольвега, что „освобожденные от России земли не вернутся назад под московское ярмо", по инициативе белорусских деятелей образуется к концу 1915 г. для организации жизни края на новых началах „Конфэдэрація Вялікаго Князьства Літоўскаго", в состав которой входят представители всех четырех наций края, о чем Временная Рада Конфедерации выпускает на четырех местных языках особый „Універсал" [1]) (см. прил. № 8).

Между тем немецкое военное командование, начав политическую игру с момента вступления в Вильну, об'явив бывшую белорусско-литовскую столицу „перлом короны польской", стремится действовать в оккупированном крае по правилу divide et impera. Поляки, в особенности местные польские помещики и ксендзы, пользуясь, с одной стороны, неосведомленностью и двойственной политикой оккупантов, а с другой, отсутствием на местах оппозиции в лице белорусско-православного населения, эвакуированного вместе с право-

---

[1]) Подробное развитие политических лозунгов „Універсала" см. А. Новіна „Палітычные лозунгі беларускаго руху" в бр. Зборнік „Наша Ніва", 1920 г. Вільна

славными священниками и учителями в глубь России, повели самую широкую пропаганду и агитацию среди белорусско-католической части населения в том смысле, что всякий католик, какого бы происхождения он ни был, есть поляк. Располагая огромными денежными суммами, поступавшими для оказания помощи „в равной мере населению польскому, литовскому и белорусскому", поляки в приходских (парафиальных) центрах оккупированной Белоруссии организуют польские (парафиальные) комитеты, которые в свою очередь открывают в целях полонизации края сотни польских школ для белоруссов, оставшихся совершенно без школ, костелы и разные кружки польской „злучности". Естественно, что из-за „католической" Белоруссии вскоре между поляками, литовцами и белоруссами завязывается спор, который в конце концов приводит к распаду „конфэдэрации" Великого Княжества Литовского. После того, как фельдмаршал Гинденбург в начале 1916 года в своем приказе о школах в оккупированном крае об'явил равноправным белорусский язык с другими языками края,—польским, литовским и еврейским, среди белорусских деятелей загорается вера и появляются большие надежды, что немцы „не на карысьць царской Расеі" придут на помощь возрождению белорусской культуры и распространению белорусской идеи. Белорусским деятелям, несмотря на тяжелые экономические условия и всяческие помехи со стороны поляков-помещиков и ксензов, удается разбудить и „притянуть" к национальной работе много новых сил, которые организуют и ширят, при „благосклонном внимании" оккупантов, белорусские начальные школы, открывают „школьныя выдавецва", издают на белорусском языке воззвания, брошюры, газ. „Гоман", в которых находят себе выражение их настроения, думы и стремления. В Вильне появляются и работают: „Беларускі Камітэт дзеля помачы цярпеўшым ад вайны", постепенно приобретающий значение национального представительства белоруссов перед оккупационной властью, „Беларускі Клюб", т-во „Золак", „Навуковае Таварыства", „Беларускі Вучыцельскі Саюз", наконец, создается в Вильне „Цэнтральны Саюз беларускіх нацыянальных Грамадзкіх Арганізацый". Белорусский На-

родный Комитет в Вильне берет на себя от всей Белоруссии (и восточной) представительство на конференции народов России в Стокгольме (апрель 1916 г.), заявляя в своей политической декларации всему миру, что „беларускі народ ждэ вызваленьня спад расейскай няволі", и на III-й конференции народов в Лозанне (июнь 1916 г.), на которой представители белоруссов выступают с особым мэмориалом, где, между прочим, говоролось: „цяпер, дзякуючы III-яй конфэрэнцыи народаў, мы маем матчымасьць першы раз за 120 гадоў заявіць цывілізованаму сьвету аб поўнай нашай бязпраўнасьці, ад якой мы пакутовалі ў Расейскай дзяржаве. Мы просім у цывілізованых народаў спагады нам і падтрыманьня, каб прымусіць да пашапы нашых нацыяльных і культурных правоў. Мы можам урэшці спадзявацца, што, які б ня быў канец вайны, народы Эўропы памогуць нам забаспечыць Беларусі ўсе палітычные і культурные правы, якіе дадуць нашаму народу магчымасьць вольна разьвіваць свае інтэлектуальные, моральные і эканамічные сілы, і што гэтыя правы дадуць нам магчымасьць стацца гаспадарамі на нашай уласнай зямлі" [1]).

К началу 1917 года в западной Белоруссии, под влиянием интриг и давления Берлина, литовцы, с которыми белоруссы пытались более года совместно установить основы „адбудовы гістарычнае Літвы" с общим центром Вильно, окончательно порывают с белоруссами и остальными нациями края (поляками и евреями), и с помощью немцев образуют в Вильне Литовскую Державную Раду (Тарибу), как верховный орган Литвы, в состав которой включаются и белорусские земли немецкой оккупации 1915 года [2]).

---

[1]) См. лист.: „Мэморыя прэдстаунікаў Беларусі на III-й канфэрэнцыі народаў", изд. 1917 г., Менск.

[2]) Между белоруссами и литовцами, еще со времени первой русской революции 1905 года, шли споры из-за форм политического устройства Литвы и Белоруссии и центра их исторической жизни г. Вильно. Литовцы серьезно опасались, что „у супольнай (общей) дзяржаве іх заліцць беларуская большасьць, і думаві аб будове нацыянальнай дзяржавы". Так как г. Вильно находится на этнографически-белорусской территории, а литовцы живут в 20—60 верстах на запад и север от Вильно, то литовцы с 1905 г.

V.

Февральская революция и белорусское движение. С первых дней русской революции 1917 года белорусское национальное и революционное движение развертывается с необычайным размахом и глубиной. Но под влиянием различных внешних факторов войны и в силу своеобразных исторических и культурно-бытовых условий белорусской жизни, сохранивших и до сих пор свое значение, движение с самого начала дробится на ряд течений и „ориентаций", и в общем ходе своего развития нередко принимает уродливые формы. Но чтобы более или менее ясно очертить групповые и партийные организации белоруссов и лучше понять происходящие в крае политические и социальные пертурбации последнего времени, необходимо здесь хоть бегло познакомиться с национальной и социальной структурой населения Белоруссии.

Белорусский край, который занимает около 300,000 кв. верст или 30 милл дес., населяют пять национальностей, если не считать более мелких,—белорусская, польская, русская, еврейская и литовская и все эти народности принадлежат к различным классам и сословиям, к группам различного культурного, экономического и религиозного состояния. Говоря вообще, поляки в крае—класс помещичий, дворянский, составляющий в экономическом отношении верхний слой населения, замкнутый в своих узких сословных рамках и не имеющий прочных корней в толще местного этнографически разнообразного населения. Если более детально анализировать социальный состав местного польского населения, то можно отметить следующую дифференциацию: 1) класс крупных и средних землевладельцев, являющихся большею частью потомками старой белорусской знати, цель которых—„сохранение земель" в своих руках; [1]) 2) класс

(литовский национальный сейм в Вильне) и по настоящее время домагаются „до складу „этнографичнай" Літвы, аграча Ковенскай і Сувальскай губ., такжа і беларускай Віленшчыны і Горадзеншчыны" (см. статью А. Новина в сборнике „Наша Ніва", 1920 г., Вільня).

[1]) По подсчету новейшего польского исследователя Вакара, польское частное землевладение в Белоруссии распределялось

многочисленной мелкой шляхты, бывшего „служилого сословия", имеющий по своим историческим и сословным традициям вполне польский облик, но в культурно-бытовом отношении сохраняющий во многих местах некоторые характерные особенности окружающей ее среды, белорусской или литовской массы; 3) класс духовенства, интеллигенции и мелких служащих весьма пестрого социального состава, составляющий, главным образом, городское население, и 4) крестьяне-поляки в местностях занятой Белоруссии (три уезда Гродненской губ.), к которым обычно относят и окончательно ополяченных белоруссов и литовцев [1]).

по губерниям следующим образом:

В Виленской губ. имений польских панов площадью свыше 330 гектаров (1 гект ок. дес.)—71,1%, от 165 до 330—70,5%, от 65 до 165—59,7% и менее 65—50,7%; из общей частной землевладельческой собственности 48,2% (по данным статистики землевладения 1905 г.) помещикам-великоруссам принадлежит 20%, евреям 1%, остальное—польским панам.

В Гродненск губ процент польских имений среди самых крупных (330 гект. и более)—52,9%, средних—49,7%—51,3% и мелких 40,9%, всего землевладельческой собственности 36,7%, из которой у панов 55,7%, великоруссов 40% и в пользовании евреев 4,3%.

В Минской губ крупных имений до 55,8%, средних—46,6%—52% и мелких до 39,3% при общем количестве имений 65,6% земли.

В Витебск губ. из всей частной земельной собственности полякам принадлежало 40,2% (в крупных им. 45,7%), всего собств. 62,6%.

В Могилевской губ.—33,5% (крупных 41,8%) при 56,1% общей землевлад. собственности, из коей находилось у помещиков—великоруссов 63,6%, в пользовании евреев 1,5% и у панов 35% (см. Wakar. Rozwoj terytoryalny narodowosci polskiej, I—III, Kielce, 1917) Всего по данным 1905 года помещикам принадлежало в пяти губерниях 51 8% земли при 37,9% крестьянской надельной и 10,2% государственной, церковной и проч. (см. изд. центральн. статистическ. комитета 1917 г.).

[1]) Процент поляков в Белоруссии, по свидетельству даже тенденциозных польских ученых трудов, обычно колеблется между 1%—5%—10%, при чем польский элемент увеличивается по мере приближения к Конгрессовой Польше (Царству Польскому) и уменьшается по мере удаления к востоку (Могилевск. и Смол. губ.). В двух западных уездах Гроднен. губ. (Белостокский и Бельский) процент поляков доходит до 40,6%, а в 3-м уезде Сокольском процент поляков, по самой благоприятной для них статистике, не превышает 35,3%, хотя процент католиков здесь 69,4%.

Белоруссы в противоположность полякам—класс почти исключительно среднего и безземельного (батрацкого) крестьянства, составляющий значительное большинство (ок. 76%) населения края, живущий на своих небольших земельных наделах в слабо капиталистически развитых условиях края. Последнее обстоятельство является причиной того, что белоруссы не имеют ярко выраженных социальных группировок с крепко развитой классовой борьбой [1]).

В г. Вильне поляков 37,7% по данным переписи 1909 г. (см. D-r E. Romer. Geograficzno-statystyczny Atlas Polski. Warzsawa i Kraków, 1916).

[1]) Среди крестьянства Белоруссии, по данным 1905 года, преобладал пролетарский (до 5 дес. на двор) и полупролетарский (от 5 до 10 дес.) элемент, значительно высокий процент трудового крестьянства (от 10 до 15 дес.), мелко-кулацкое крестьянство с наемным рабочим (от 15 до 20 дес.), и кулацкое крестьянство (свыше 20 дес. на двор) с эксплоатацией наемной рабочей силы—капиталистически мелкие хозяйства составляли довольно небольшой процент, что видно из следующей таблицы по губерниям:

Название губерний.	До 5 дес. на двор.	От 5 до 10.	От 10 до 15.	От 15 до 20.	Свыше 20 дес. на двор.
Виленская	3,9%	28,5%	29,0%	25,3%	14%
Витебская	2,2%	46,6%	29,6%	7,5%	14,8%
Гродненская	4,5%	10,6%	31,6%	30,2%	22,9%
Минская	11,5%	61,9%	13,8%	6,9%	5,6%
Могилевская	9,9%	68,5%	17,0%	2,0%	2,0%
Смоленская (уезды белорусск. без 4-х великор.).	6,13%	71,5%	19,0%	4,5%	1,9%
Черниговская (5 сев. уезда).	40,5%	51,7%	6,8%	6,9%	0,4

(Цифры взяты из доклада комиссии по подготовке мирного договора с Польшей А. Л. Бурбиса „Белоруссия и ее экономическое положение". Авг., 1920 г.).

Но если белоруссы в социальном разрезе не дают нам ярких обычных группировок, зато они в религиозном и культурном отношении резко делятся на две части: православных, (ок. 79%) и католиков (ок. 18%), с польским культурным „уклывом", каковое обстоятельство служит причиной постоянных недоразумений [1]). Евреи в крае — класс торговый, городской, мещанский. Их можно подразделить на крупную, среднюю и мелкую торговую и промышленную буржуазию и на небольшой производительный класс ремесленников. Русские (великоруссы), — частью землевладельцы, частью православное духовенство и больше всего чиновники, администрация края. Что касается литовцев, то их социальный состав близок к белорусскому, но с более развитыми формами национально-культурной жизни и с более крепкой национальной интеллигенцией. Рабочий класс в Белоруссии развит чрезвычайно слабо, что объясняется бедностью края промышленными заведениями. Процент городского населения Белоруссии составлял к 1915 году 13,8. В общем, в соотношении национальных и классовых сил Белоруссия представляет своеобразную форму совпадения национальностей и классов, что ведет нередко к полному совпадению интересов национальных с интересами классовыми, особенно у белоруссов.

Белорусское движение, всегда ярко демократическое, после первых же дней февральской революции попадает, в силу распыленности национальных и социалистических сил белоруссов, в сферу влияния отдельных лиц белорусско-польской крупной землевладельческой шляхты и клерикалов-ксендзов. Образовавшийся на с'езде белорусских национальных организаций в Минске в марте

---

1) Белорусская шляхта, сохранившаяся до наших дней, обычно причисляет себя в силу польского и католического воспитания к полякам, и только небольшая часть ее вместе с представителями вновь образовавшейся крестьянской православной интеллигенции (учителя, земские работники, служащие учреждений и др.) сознает себя белоруссами и поддерживает белорусское национальное движение.

1917 г. Белорусский Национальный Комитет [1]), явившийся, в сущности, продолжением Минского Комитета об-ва помощи жертвам войны, имеет во главе видного политического деятеля, б. члена 1 Госуд. Думы, местного крупного агрария Р. Скирмунта [2]), который вместе с выбранными делегатами с'езда представляет Временному Правительству требования и соображения, касающиеся организации управления Белоруссией (автономия Белоруссии) на основах федеративного строя демократической Российской республики. (см. прил. № 9). Факт участия в Белорусском Национальном Комитете Р. Скирмунта, человека „непопулярного среди крестьян и связанного узами идейного родства с польско-литовской ориентацией", был первой крупной политической ошибкой в истории белорусского движения наших дней, которой умело воспользовались противники белорусского национально-политического движения, сумевшие на крестьянских с'ездах и собраниях рабочих внедрить в сознание широких масс населения Белоруссии убеждение, что „белорусский вопрос в его целом есть просто польско-помещичья интрига, направленная к отделению Белоруссии от России и порабощению белорусского крестьянства польскими панами". Между тем со стороны социалистической части белорусского движения, под влиянием стихийно развертывавшихся революционных событий, делаются попытки свергнуть Белорусский Национальный Комитет, взять в свои руки инициативу и общее направление революционным движением белоруссов и реабилитировать идею национально-политического возрождения

---

[1]) См. пратакол с'езда беларуских нацыянальных арганізацый у Менску 25—27 марца 1917 г. (газ. „Вольная Беларусь" 1917 г.).

[2]) В Национальный Белорусский Комитет были выбраны: 1) Р. Скирмунт (б. член 1 Госуд. Думы), 2) А. Смолич—агроном, 3) П. Алексюк, 4) Я. Заяц (оконч. курс юрид. наук), 5) Э. Будзько (публицист), 6 В. Фальский (чиновник Либ.-Ром. ж. д.), 7) Б. Тарашкевич (канд. филологии), 8) ксендз Гадлевский, 9) Е. Кончер, 10) И. Красковский, 11) А. Бурбис (банковск. служащий), 12) К. Кастравицкий (землевладелец), 13) Боборыкин (учитель гимназии), 14) Ф. Шантырь (адвокат), 15) М. Коханович, 16) В. Ивановский (инженер), 17) П. Дубейковский (архитектор) и 18) Д. Жилунович (поэт-рабочий).

Белоруссии. На июльском с'езде представителей белорусских организаций, созванном Белор. Национальным Комитетом по требованию Бел. Соц. Громады [1]) в Минске создается новая организация—Центральная Рада белорусских организаций и партий, которая стремится об'единить возникающие в разных уголках края и по России в беженской и солдатской среде белорусские политические и культурные организации путем возсоздания демократического центра национального и революционного движения белоруссов. В Раду, согласно постановлению с'езда, в целях защиты от проникновения в нее буржуазных элементов, имеют теперь право посылать представителей только демократические организации, признающие демократическую федеративную республику, бесплатную передачу земли народу и развитие белорусской культуры (национальную школу, белорусский яз. и проч. См. прилож. № 10) [2]).

Почти одновременно с организационной работой в Минске, который, как географический и административный центр

---

[1]) Б. С. Г. возродилась в марте 1917 г. в Минске, где состоялась 1-я конференция белоруссов-социалистов, выделившая Минский Комитет. II-я Конференция Б. С. Г. состоялась летом 1917 г. в Петрограде, в результате которой был создан Центральный Комитет (временный), опиравшийся на широкие пролетарские массы белоруссов-путиловцев, кронштадтских и финляндских солдат и матросов, занявших в партии крайний левый фланг. В этот момент Б. С. Г. пыталась совместить в себе два основных социалистических течения: марксистское и народническое и была своеобразной „единой социалистической партией" белоруссов, если не считать малочисленной и невлиятельной партии белорусских народных социалистов. III-й с'езд партии Б. С. Г. в Минске 14—25 октября 1917 г. обнаружил все расслоения внутри партии, которые привели скоро партию к „естественному концу", на обломках которой возникли те главные белорусские социалистические партии, большая часть которых дожила до наших дней.

[2]) Следует отметить участие представителей Центр. Рады белорусских организаций на Московском Государственном Совещании (Островский и Галавач—из Минска, Воронко и Богдановичиз Петрограда, Красковский—Киев и Бурбис—Москва, а равно участие в Предпарламенте Российской республики (Воронко, Жилунович и др.) и на с'езде народов в Киеве (газ. „Вольная Беларусь", 1917 г., № 21 и 22).

Белоруссии, постепенно становился в незанятой неприятелем части края центром национально-политического движения и государственного возрождения Белоруссии, создаются национальные политические и культурные организации среди миллионной белорусской беженской массы, разбросанной по Украине (Киев, Одесса и др. города) и России (Петроград, Москва, Калуга, Саратов, Казань, Тамбов и мн. др.), которые пытается об'единить возникшая в мае в Москве беженская организация „Белорусская Народная Громада" с довольно умеренной (н.-с.) социальной программой. На созванных ею в Москве всероссийских с'ездах беженцев-белоруссов выявляются политические требования беженцев (национ.-территор. автономия Белоруссии, обращение земли в общенародную собственность, право пользования родным языком в школах, самоуправлении и пр.), выставляются кандидаты во Всеросс. Учредит. Собрание (Цвикевич, Прушинский, Турук и др.) и образуется „Центральный Комитет по устройству беженцев при Белорусск. Народной Громаде в Москве" [1]).

С осени 1917 года начинается полоса белорусских войсковых с'ездов западного, северного, юго-зап., румынск. фронтов [2]) и моряков Балтийского флота, которые проходят большею частью под руководством Бел. Соц. Громады с

---

[1]) См. бр. „Белорусская Народная Громада в Москве". Москва, 1917 г. и газ. „Белорусская Рада", 1917 г., № 2.

[2]) Одной из наиболее активных белорусских военных организаций была Одесская, начало которой положил с'езд воинов-белоруссов Румынского фронта, состоявшийся 1—7 декабря 1917 г. „Белорусская Войсковая Рада Румфронта" вместе с одновременно возникшей в Одессе организацией Белорусское культурно-просветительное общество „Гай" в момент горячей борьбы отдельных национальностей за захват остатков б. царской армии и формирование из них национальных войсковых частей достигли больших успехов как в организации белорусских войсковых частей, так и в области культурно-просветительной работы и благоустройства беженцев. В результате тесного сплочения мелких белорусских организаций г. Одессы была образована единая организация под названием „Белорусская Национальная Рада", исполнительным органом которой являлся „Белорусский Национальный Комиссариат", существовавший до открытия в Одессе консульства Белорусской Народной Республики в сентябре 1918 г.

лозунгами автономии Белоруссии, целости ее территории в этнографических границах, организации национальных белорусских войск, бесплатной передачи земли народу и пр. Центральная Рада белорусских организаций и партий, не получив от „главковерха" Керенского формально права на организацию военных белоруссов в национальные части, пытается широко развить дело организации „Беларускіх нацыянальных культурна-прасьветных гуртковў ў войскў" (см. прилож. № 11). В выборной кампании во Всероссийское Учредительное Собрание западного фронта „борется" и „список Бел. Соц. Партии (Громады) и 1-го с'езда воинов-белоруссов зап. фронта", составленный по деловому принципу и принципу представительства губерний, и дает одно место белоруссам в Учред. Собр. [1]). В общем, в результате целого ряда войсковых с'ездов создается в Минске Центральная Белорусская Войсковая Рада со своим печатным органом „Белорусская Рада", с помощью которой Центральная Рада белорусских организаций и партий преобразовывается на октябрьском с'езде в Минске в Великую Белорусскую Раду, все внимание которой направляется на собирание и организацию национальных живых сил, главным образом, интеллигенции и солдат (см. прилож. № 12).

В ноябре месяце в Петрограде, с целью организовать трудовое белорусское крестьянство около идеи создания автономной свободной Белоруссии, как части Российской федеративной республики, был образован представителями белорусского крестьянства и солдат во Всеросс. Совете Крест. Депутатов Белорусский Областной Комитет при Всерос. Сов. Крест. Деп., который внес в белорусское движение новое начало: идею областничества и определенно восточную ориентацию [2]) (см. прил. № 14).

Таким образом к моменту русской октябрьско-ноябрьской

---

[1]) Другие списки кандидатов Б. С. Г. в Учредительное Собрание (Минской и Могилевск. губ.) не дали мест белоруссам в Учр. Собр. Несколько белоруссов прошли в члены Учр. Соб. по спискам общерусск. партий.

[2]) См. Е. Канчер. Из истории обществен., национ. и революц. движений белоруссов, ч. II, вып. I, Москва, 1918 г.

революции в белорусском движении явно обозначается два основных течения, если не считать занятой в то время неприятелем части Белоруссии с центром Вильно, с тремя претендующими на руководство движением и самостоятельность центрами (Минск, Петроград и Москва), весь вред параллельного существования которых не мог не сознаваться участниками единого демократического, глубоко народного движения, в основе своей имевшего общую идею самозащиты белорусского народа от разделов.

VI.

Октябрьская революция в России и 1-й Всебелорусский с'езд. Провозглашенный октябрьской революцией в России лозунг свободного самоопределения народов вплоть до государственного отделения поставил все белорусские организации и партийные группы вплотную перед вопросом национального и государственного самоопределения Белоруссии. В этот момент в Минских Радах резко выявляется самодовлеющее, „незалежное", чисто белорусское течение, которое подобно украинским „самостийникам" мечтает о Белорусской независимой республике. Его представители—небольшая группа молодой белорусской (народной) в большинстве своем социалистической интеллигенции, а также солдат, вместе с которыми и старые белорусские деятели, вышедшие из полонизированной белорусской шляхты. Великая Белорусская Рада, вместе с Центр. Войск. Белор. Радой и Белорусским Исполн. Комитетом запад. фр., для создания верховной власти в Белоруссии, решают созвать в Минске на 5 декабря всеобщий белорусский с'езд (см. прил. № 13). Между тем Белорусский Областной Комитет при Вс. С. Кр. Д., недовольный политикой Вел. Бел. Рады и в виду грозного положения Белоруссии вследствие оккупации ее областей немцами и притязаний на ее части польских империалистов, литовцев и отчасти украинцев, решает взять инициативу белорусского движения в свои руки, и при согласии и материальной поддержке Народного Комиссариата по делам национальностей Р. С. Ф. Р. созы-

вает 1-й Всебелорусский с'езд на 15 декабря в другом месте (см. прил. № 14).

Между Вел. Бел. Радой и Б. О. К., естественно, происходит жестокая борьба за руководство и направление белорусским национально-политическим движением, которая заканчивается в конце концов соглашением между В. Б. Р. и Б. О. К. и Исполнительной Комиссией II всероссийского с'езда беженцев-белоруссов в Москве на началах взаимной поддержки и единства целей, и таким образом все ручьи белорусского национального движения, стоявшие на демократической платформе, сливаются на I Всебелорусском с'езде в одно национальное движение [1]).

На 1-м Всебелорусском с'езде, официально открытом в Минске 14 декабря, присутствовало 1872 делегата, из которых 1167 с правом решающего голоса. Среди членов с'езда „преобладали представители демократических деловых, государственных учреждений". Полнее всех были представлены воинские организации белоруссов и волостные земства. В политическом отношении выявились на с'езде следующие группировки: землячества (беспартийные)—могилевское, минское, витебское, смоленское, виленское и гродненское, фракции социалистических партий: с.-р. центра, правых и левых, с.-д. меньшевиков и интернационалистов, с.-д. большевиков, бел. соц. громады, бел. партия народных социалистов, белорусск. партии христианских демократов и целый ряд других мелких групп, из коих каждая фракция дала своего представителя в совет старейшин.

---

[1]) Белорусская С.-Д. Р. П. (большевиков), образовавшаяся в Петрограде осенью 1917 г., учитывая наметившиеся разногласия при организации Всебелор. с'езда между В. Б. Р. и Б. О. К., подавала Вс. Ц. И. К. заявление, что необходимо на с'езде об'единить крестьян и рабочих, взяв в основу исторические условия классовой борьбы в Белоруссии, которая носит там национальный характер. Партия указывала, что если ей будет дана возможность послать значительное количество своих представителей, то ей удастся повести с'езд за собой. В. Ц. И. К. пошел на встречу партии и ассигновал средства. На с'езд было отправлено до 10 членов партии, которые приехали в Минск в день разгона Всебелорусского с'езда.

с'езда [1]). По сословному признаку с'езд был по преимуществу крестьянский, по классовому—мелко-буржуазный.

Когда с'езд в своих работах подошел к вопросу о краевой национальной власти и начались горячие прения между сторонниками Рады — „незалежниками“ и областниками—федералистами, „правой“ и „левой“ сторонами с'езда [2]), Совет Народных Комиссаров Западной области и фронта, образовавшийся революционным путем в ноябре 1917 г. в Минске на фронтовом с'езде солдат по чисто классовому принципу диктатуры пролетариата, принимает все меры, чтобы „произвести переворот умов, раскол и выяснить буржуазность Рады“ [3]). После того, как с'езд единогласно принял резолюцию об утверждении „республиканского демократического строя в пределах Белорусской земли“ в целях „ограждения ее от раздела и отторжения от Российской Демократической Федеративной Республики“ в форме „Всебелорусского Совета Крестьянских, Солдатских и Рабочих Депутатов“ (см. прил. № 15), он был в ночь на 18 декабря разогнан солдатами, введенными в здание заседания с'езда начальником минского гарнизона, президиум же и некоторые члены с'езда были арестованы [4]) (см. прил. № 16).

---

[1]) В президиум с'езда были избраны: председателем Середа (ветер. врач), товарищами председателя Василло (студ.) и Прушинский (журналист), секретарями Колядко (учитель), Гуща (ж.-д. служащий) и их помощниками Гриб (студ.) и Шевчук (штабной писарь).

[2]) На стороне Рады были, главным образом, старые белорусск. деятели, представители национ. организаций, часть солдат и небольшая часть крестьян, стоявших на позиции Ц. В. Б. Р.; сторонниками Б. О. К.—громадное большинство крестьян и значительная часть солдат (см. Канчер, Белорусский вопрос, 1919, Пгр.).

[3]) См. телегр. главкозапа в газ. „Белорусск. Земля“, № 1, 1918 г.

[4]) В резолюции по поводу разгона с'езда Белорусская С.-Д. Р. П. (большевиков) отмечала, что разгон 1-го Всебелорусск. с'езда является в лучшем случае недоразумением и требовала, чтобы для расследования обстоятельств разгона и виновников была назначена комиссия из представителей Б. С.-Д. Р. П. (больш.), Ц. К. Р. С.-Д. Р. П. (больш.) и Наркомнаца. Заявление об этом было подано в Ц. К. Р. С.-Д. Р. П. (бол.). См. приложения-резолюции протеста по поводу разгона с'езда в брош. Канчер Е. „Из истории общ., нац. и револ. движений белорусов“, ч. II, Москва, 1918 г.

Акт разгона с'езда, вызвавший даже разговоры на заседании мирной делегации в Брест-Литовске (4 янв. 1918 г.), имел для белорусского национально-политического и революционного движения печальные последствия. Почти все белорусские национальные и партийные организации, в том числе и оставшийся после разгона с'езда Совет Старейшин, об'явивший себя на закрытом заседании 18 декабря исполнительным органом с'езда „Советом с'езда", имеющим право самопополнения делегатами от землячеств и других групп с'езда (см. прил. № 17) переходят на положение нелегального существования; всякое проявление белорусского движения берется под подозрение, как реакционное, националшовинистическое. Даже в области культурно-просветительной работы, которая с первых дней революции 1917 г. развернулась необычайно широко среди белорусских масс, происходят заминки и недоразумения [1]).

Между тем, когда в ночь на 19 февраля 1918 года Совет Комиссаров Западной области (Облисполкомзап) под угрозой немецких войск, перешедших в наступление после неожиданно оборвавшихся Брест-Литовских переговоров, покинул Минск, Совет с'езда, точнее, Исполнительный Комитет Совета 1-го Всебелор. с'езда, пополненный представителями революционной демократии национальных меньшинств (украинцев, евреев и великороссов) об'является себя временной верховной властью в крае до созыва на „демократических

---

1) Исполнительный Комитет Совета 1-го Всебелорусского с'езда в момент своего нелегального существования (18 дек. 1917—19 февр. 1918 г.), выполняя волю с'езда, пытался всячески вмешаться в происходившие в Брест-Литовске переговоры о мире между Советской Россией и Германией и послал свою делегацию (Цвикевич и др.) с наказом „абароны і пільнавання правоў яго (з'езда) пры падпісанні агульнага дэмократычнага міру на грунце нераздзельнасьці Беларусі и ніадарванасьці яе ад Расійскае Дэмократычнае Федэратыунае Рэспублікі" и всех остальных принципов демократического мира, провозглашенного Российским Советом Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов. Делегация проникла в Брест не официально, а под видом „райцоу" украинской делегации, и не могла оказать никакого влияния на результаты мирных переговоров.

началах Учредительного Собрания Белоруссии" и создает к 21 февраля Народный Секретариат Белоруссии [1]), о чем возвещает народам Белоруссии посредством особой уставной грамоты (см. прил. № 18) [2]).

---

[1]) Народный Секретариат (первое правительство Белоруссии) к 21 февраля был сконструирован в следующем виде:

1. Народный секретарь иностранных дел — И. Воронко (юрист, публицист, б. с. р.—центр.).
2. „ „ внутренних дел—И. Макреев (публицист, с.-р., чл. Минского Крест. Совета, украинец).
3. „ „ просвещения — А. Смолич (агроном, бел. соц. гр.—правый).
4. „ „ юстиции—Е. Белевич (юрист, лев. с.-р.)
5. „ „ народного хозяйства—И. Середа (ветерин. врач, вне партии).
6. „ „ путей сообщения — Редько В. (инж.-путеец, с.-р.).
7. „ „ финансов—Г. Белкинд (с.-р., еврей).
8. „ „ призрения—Н. Бодунова (бестужевка, б. с. р.—левая).
9. „ „ великорусских дел—П. Злобин (прав. с.-р., тов. председ. Земской Управы Минского губ. з., великорусс).
10. „ „ почт и телеграфа—Карач (почт. чиновник, б. с. р.—центр.).
11. „ „ контроля—П. Кречевский (чл. б. с. р.)
12. „ „ земледелия—Ф. Гриб (чл. б. с. р.лев.).
13. „ „ военных дел—К. Езовитов (поручик, чл. б. с. р.).
14. „ „ без портфеля—М. Гутман (член еврейской п. С. С. и Е. С., чл. Ук. Р., евр.).
15. „ „ управляющий делами — Заяц-Зайцев (нар. соц., юрист).

[2]) Период с 18 по 25 февраля, когда в Минске была единственной властью власть белорусская, если не считать польских легионеров из корпуса ген. Довбор-Мусницкого, ограбивших минские учреждения более чем на 12,000,000 руб. (см. Езовитов, „Белоруссы и поляки"), одной из белорусских газет того времени был отмечен так: „Белорусский народ может смело вписать в свою многовековую историю прекраснейшую идиллию о белорусском правительстве, существовавшем пять дней. Этого нельзя не воспринять с жаром в сердце, ибо это была действительность, явившаяся из мечты, это был апогей белорусского национально-политического возрождения" (Белорусская Земля, № 1).

VII.

Белорусское движение во времена немецкой оккупации. Белорусская Народная Республика. С приходом в Минск немецких оккупационных войск (25 февр.), между белорусской властью и немецким командованием началась полоса неопределенных отношений. Рассматривая Белоруссию, как часть России, немецкая военная власть, несмотря на все попытки Белорусского Народного Секретариата добиться от нее признания в лице Совета с'езда „краевой республиканской власти“ [1]) не допускает существования рядом со своей властью власть белорусскую. Исполнительный Комитет Совета с'езда и Народный Секретариат, не имея возможности изменить положение вещей, остаются только политическим центром жизни Белоруссии и, по мере своих сил, пытаются отстаивать ее интересы. Тем не менее Исполнительный Комитет, желая завершить работу по „утверждению республиканского демократического строя в пределах Белорусской земли“ провозглашает особой уставной грамотой к народам Белоруссии (см. прил. № 19) Белорусскую Народную Республику, Совет 1-го Всебелорусского с'езда переименовывает сначала в Раду Всебелорусского с'езда, а затем в Раду Белорусской Народной Республики и принимает все меры, чтобы привлечь в Раду представителей городов, земств и национальных меньшинств края. Согласно статуту, принятому 19 марта на первом заседании Рады Всебелорусского с'езда, [2]) сама Рада конструируется так, что в ней представляется в целях сохранения преемственности власти 27 мест—основное ядро—членам Совета 1-го Всебелорусского с'езда, находившимся в то время в г. Минске, 9 мест провинциальным белорусским радам, 10 городам и 10 земствам. Что касается национальных меньшинств края, то отводится евреям—7 мест, полякам—4, великоруссам—2.

---

[1]) См. меморандум Б. Н. Секр. представителя высшей германской оккупационной власти в газ. Дзянница, 1918 г. № 12

[2]) На заседании Рады 19 марта был избран президиум Рады в составе председателя Середы, товарища Воронко, секретарей Езовитова и Гриба.

украинцам и литовцам по 1 месту. В политическом отношении члены Рады в это время представляют правых, центральных и левых с.-р. и с.-д. меньшевиков с разными оттенками, присущими белорусским партийным и общественным организациям.

В таком составе была Рада Б. Н. Р. к моменту заключения Брестского договора 3 марта 1918 года, по которому области, лежавшие к западу от установленной линии (Рига-Двинск-Свянцяны-Лида-Пружаны) и принадлежавшие раньше России не должны были более находиться под ея верховной властью... Германия и Австро-Венгрия намеревались определить будущую судьбу этих областей в согласии с их населением (ст. III).

Когда стало ясным, что Рада Б. Н. Р. совершенно бессильна изменить Брестский договор, то Рада в ночь на 25 марта в заседании с участием представителей Виленской Белорусской Рады, [1]) которая еще раньше (18 февр. 1918 г.) об'явила „разорванной связь между Белоруссией и Россией, провозгласив незалежную державу Белорусско-Литовскую (см. прил. № 20) принимает (декларирует) большинством нескольких голосов белорусской группы незалежников вопреки воле 1-го Всебелорусского с'езда уставную грамату об об'явлении Белорусской Народной Республики „незалежнай і вольнай дзяржавай" в пределах численного преобладания белорусского народа Могилевской, белорусских частей Минской, Гродненской (с Гродной, Белостоком и др. гор.), Виленской, Витебской, Черниговской и смежных частей соседних губ., заселенных белоруссами (см. прил. № 21) [2]).

Акт 25 марта, не давший Раде реальной власти в Бе-

---

[1]) Виленская Белорусская Рада была образована на конференции белоруссов, состоявшейся в Вильне 25, 26 и 27 января 1918 г., на которой были представлены белоруссы округа первой немецкой оккупации.

[2]) Границы Белорус. Нар. Республики были определены по этнографическому принципу согласно „этнографической карте белорусского племени" акад. Е. Ф. Карского, изд. Российск. Акад. Наук. Более точно границы указаны на карте, приложенной к брош. проф. М. Давнар-Запольского: „Асновы Дзержаунасьці Беларусі", Гродно, 1919 г.

лоруссии, имел, однако, весьма большие последствия для белорусского движения. Прежде всего из Рады уходят земская и городская (г. Минска) группы (другие города и земства еще не входили в Раду), отстаивавшие федерирование с Россией, на место которых в Раду приглашаются представители консервативной и клерикальной группы „Минского Белорусского Представительства", организовавшегося в момент прихода немцев и об'единявшего помещиков-панов, чиновников и духовенство по преимуществу западной ориентации (Скирмунт и др.). Новые члены вносят с собой и новый элемент в течения Рады—немецкую ориентацию, к которой, отчасти по условиям момента, отчасти под влиянием сообщений Виленской Белорусской Рады о благосклонном отношении немцев к белорусскому делу в пределах первой оккупации, [1]) постепенно склоняются и другие члены Рады.

Похоронив актом 25 марта российскую ориентацию, Рада Б. Н. Р. должна была вступить на путь „свободного искания" новых „ориентаций", без которых она, конечно, жить не могла. В первую очередь Рада пытается завязать сношения с украинцами, с которыми ее об'единяла общая идея национального возрождения и самобытности и добивается признания со стороны Украинского правительства акта 25 марта и финансовой помощи. Между Белорусским и Украинским правительствами происходит обмен консулами и для установления экономических взаимоотношений между Украиной и Белоруссией открывается в Киеве Белорусская торговая палата. Сношения же Рады с другими государствами как вновь образовавшимися на территории России, так и Западной Европы выливаются или в форму установления дипломатично-консульских представительств Белорусской Народной Республики [2]), или посылки особых телеграмм—

[1]) Сообщения о сети белорусских школ, насчитываемых ок. 126, о преобразовании Свислочской учит. семинарии в Белорусскую семинарию, о белорусской кафедре в Вильно, о белорусском книгоиздательстве и ряде других культурных учреждений.

[2]) Дипломатические консульства Б. Н. Р. были установлены, кроме Украины (Киев и Одесса), в Области Войска Донского (Ростов), на Северном Кавказе (Ставрополь), Литве (Вильна) и Советской России (Москва).

„меморандумов" с просьбой о признании акта независимости Б. Н. Р. [1]) или в форму посылки чрезвычайных дипломатических миссий, [2]) которые для белорусской государственности реальных результатов не дают [3]). С. Р. С. Ф. С. Р. правительство Белорусской Народной Республики пыталось завязать сношения через российского посла на Украине Х. Г. Раковского, которому белорусской делегацией (А. Цвикевич и проф. Довнар—Запольский) был вручен 29 мая 1918 г. в Киеве особый меморандум (см прил. № 22). Что касается сношений Рады Б. Н. Р. с Польшей и Литвою, то с первой они отличаются чрезвычайно дипломатическим и осторожным характером (см прил. № 23), а с Литвою Виленская Белорусская Рада, имевшая свое представительство в Раде Б. Н. Р., входит в определенное соглашение (см. прил. № 24) и посылает в Литовскую Тарибу своих делегатов, как представителей населения, вошедшей в состав Литвы белорусской территории, из коих один занимает должность министра по белорусским делам в Совете Народных Министров Литвы [4]).

После того, как Рада Б. Н. Р. в своих поисках „ориентаций" и признания акта независимости 25 марта со

---

[1]) Телеграмма на радио-телеграф всем народам и правительствам Европы с извещением об образовании Б. Н. Р. и „Меморандум" Господину Имперскому Канцлеру с просьбой о признании Б. Н. Р.

[2]) Чрезвычайные Миссии Б. Н. Р. посетили Киев (правительство гетм. П. Скоропадского), Варшаву (правительство Регентского Совета), Вильно (правит. Литовской Тарибы), Берлин (Рейхсканцлера и фракции Рейхстага), Копенгаген, Берн, Париж и др.

[3]) Державы Согласия, как и Германия, вели с деятелями Б. Н. Р. переговоры, иногда визировали и признавали их документы, но официально не признавали Б. Н. Р.

[4]) Для связи между правительством и белорусским населением при Литовской Тарибе было создано Министерство по белорусским делам, в которое вступил 19 дек. 1918 г. И. Воронко. В Литовскую мирную делегацию в Париж вошел также представитель белорусского населения (Семашко Дом.) Следует отметить, что соглашение Вил. Рады с Литовской Тарибой, заключенное в целях совместной защиты от поляков, не дало благоприятных результатов. Скоро представители белорусского населения были отозваны из Лит. Тарибы, в которой остались только персонально Семашко и еще, кажется, один белорусс. Полгода спустя (3 июня 1919 г.) на С'езде в Вильне представителей Виленщины и Гродн-

стороны других государств дошла до „позорной“ телеграммы, принятой по предложению членов „Минского Белорусского Представительства“ „социалистами“ и посланной Императору Вильгельму II с благодарностью за освобождение Белоруссии от большевиков и с просьбой принять Белоруссию „пад абарону Германской Імпэрыи“ (см. прил. № 25) начался в ней раскол и распад. Из Рады уходят вся городская группа, часть еврейских социалистов (Бунд, С. С. и Е. С.); Белорусская Социалистическая Громада раскалывается на две части: левую и правую, из коих первая отзывает своих членов из правительства. В результате затяжного кризиса, после образования „Временного Совета Пяти“ и его падения, Рада принуждена была обратиться к известному крупному аграрию Р. Скирмунту с просьбой образовать кабинет [1]) и таким образом круг белорусского национально-политического движения 1917 года в его одной части замкнулся [2]).

VIII.

Коммунистическое движение среди белоруссов. Белорусская Советская Республика. В то время как белорусские „незалежники“ в условиях немецкой оккупации всячески старались на родной земле создать Б. Н. Р., в Москве обозначился центр белорусского национального и революционного движения восточной, т. е. общероссийской, вернее, проле-

---

шины соглашение Виленской Рады с Латовской Тарибой было окончательно аннулировано и отвергнуто всякое право Лит. Тарибы на какую бы-то-ни было часть белорусской территорий (Вил. и Гродн. губ.), при чем С'езд высказался за неделимую и независимую Белорускую Народную Республику.

[1]) В состав кабинета вошли: Скирмунт Р.—председатель и секретарь по иностранным делам; Хржонстовский—финансов; генерал Кондратович—внутренних дел и Алексюк—советник секретариата.

[2]) Во время немецкой оккупации Рада Б. Н. Р. наметила ряд финансовых мероприятий и пыталась заложить в крае основы культурно-просветительного и профессионально-экономического строительства своей государственности, но, не имея средств и поддержки со стороны немецкого командования, она не достигла положительных результатов. Только в области издания периодической печати белоруссам удалось развить большую деятельность. Со времени революции 1917 г. появилось много воззваний-прокла-

тарской ориентации в виде Белорусского Национального Комиссариата при Народном Комиссариате по делам национальностей Р. С. Ф. С. Р. [1]). Созданный в начале февраля 1918 года в Петрограде по инициативе революционных белорусских организаций (левое течение Б. С Громады, левые белорусские с.-р., Белорусская С.-Д. Р. партия (большевиков) [2]) и воинские организации Кронштадта и Финляндии), стоящих на платформе Советской власти в условиях в высшей степени политически неблагоприятных для белорусского национального движения, Белорусский Нац. Комиссариат взял на себя почти исключительно национально-культур-

---

маций на белорусск. языке, появились новые газеты и журналы: в Минске—газ. „Грамада" Б. С. Г., „Вольная Беларусь", существовавшая дольше других (ок. 2 лет), „Белорусская Земля", „Белорусская Рада", „Беларускі Шлях", ежем. „Варта", в Вильне—„Гоман", „Беларусская ілюстраваная часопись", ежем. „Крывічанін" под ред. Ластовского, в Слуцке—„Родны Край", в Киеве—„Белорусское Слово", „Белорусское Эхо", в Одессе—„Белоруссы в Одессе", в Петрограде „Krynica" и др.

[1]) Белорусск. Национальн. Комиссариат был образован декретом Совнаркома Р. С. Ф. С. Р. в составе Комиссара А. Червякова (больш.), его замест. Скорынко (больш.) и секретаря Жилунович (левый Б. С.-Г.).

[2]) Белорусская С.-Д. Р. П. (большевиков) образовалась в Петрограде осенью 1917 г. из Нарвской организации Б. С. Г. Первоначально имела в числе членов 500 человек, организованных рабочих Петрограда (путиловцы, обуховцы, фабр. „Треугольник", Артиллерийский завод и др.). К петроградской организации белорусских большевиков-комунистов, как к своему центру, вскоре примкнула и гельсингфорская организация Б. С. Г., состоявшая из моряков (ок. 200 чел.). Б. С.-Д. Р. П. (бол.) существовала как самостоятельная партия с правом представительства в Комитете Р. С.-Д. Р. П. (больш.). Комитет Б. С.-Д. Р. П. (больш.) состоял из рабочих: А. Червякова, Устиловича, Сосна, Гуринович, Лаврецкого, Поляцко и Лагун. Партия с первых же дней своего существования широко повела агитационно-пропагандистскую работу: организовала партийную школу, „Союз молодежи", культурно-просветительный кружок с секциями—музыкальной, драматической и общеобразовательной, участвовала в организации белоруссов-воинов петроградского гарнизона, организовала в Кронштадте моряков-белоруссов; партия принимала активное участие в отражении нашествия немцев на Петроград, для чего организовала свой отряд, открыла пулеметные краткосрочные курсы и выделила 15 надежных членов в отряд особого назначения,

ные и агитационно-политические задачи и подготовку будущего Всебелорусского с'езда. [1]) В процессе своей широко развернувшейся культурно-просветительной и агитационно-политической работы [2]) Комиссариат, посылая своих эмиссаров по беженским делам в Калугу, Саратов, Тамбов и др. места и открывая свои отделения в Петрограде, Витебске, Смоленске, Орше и др. городах, столкнулся с Облиском-

---

организованный при Петроградском Комитете Р. С.-Д. Р. П. (больш.). Главным об'ектом работы партии были беженцы; революционным порядком партия ликвидировала старый беженский Комитет и выдвинула в новый Комитет своих членов—Червякова, Устиловича, Лагуна и Сосна. В этот Комитет вошел также представитель левой Б. С. Р.—Жилунович. С переездом в Москву Б. Н. Комиссариата Комитет партии влился в местную организацию Р. К. П. на правах секции (март 1918 г.).

[1]) См. газ. „Дзянница", оффициальный орган Б. Н. К., 1918 г. №№ 2 и 13.

[2]) Деятельность культурно-просветительного и агитационно-политического отделов Белнакома и его отделений, равно как и других отделов Комиссариата, выразилась в создании целого ряда белорусских советских организаций и учреждений среди выросших на коммунистическом партийном и советском строительстве белорусских беженских крестьянских масс, солдат и моряков, а также рабочих и крестьянской интеллигенции. В целом ряде городов (Москва, Петроград, Казань, Саратов, Тамбов и др.) образовались белорусские секции Р. К. П. В Петрограде были организованы: Высшие курсы по белороссоведению, Трудовая школа I и II ступени (гимназия), рабочая школа для взрослых, культ.-просветит. клуб, белорусская публичная библиотека, белорусское вольно-экономическое общество и др.; в Москве—Белорусский Народный Университет, рабочий клуб „Беларус", трудовая школа I и II ступени, Научно-культурное общество, велась организац. работа по созданию государственного университета Белоруссии и др., в Саратове—клубы, школы и т. д. В Петрограде и Москве широко развилось и издательское дело (журн. „Чырвоны Шлях", „Крыніца", „Беларусія", газ. „Дзянница", сборник „Зажынки", кн. „Курс Белороссоведения" и др.). После ликвидации Белнакома в марте 1919 г. культурно-просветит. отдел его перешел с 1 апреля в Наркомпрос, где под именем Белорусского п/отдела отдела просвещения национ. меньш. продолжает свою просветительную и издательскую деятельность (см. отчет о деятельности Народного Комиссариата по делам национальностей, М. 1918 г. и „Протоколы, постановления и материалы Всероссийского с'езда беженцев из Белоруссии, Москва, 1918 г.) и газ. „Дзянница".

запом, возобновившим свою работу с 15 апреля 1918 г. в Смоленске. Между этими двумя советскими центрами, из коих один стоял на точке зрения устройства Белоруссии сначала в виде Белорусской Области, [1]) а затем и Белорусской Советской Социалистической Республики в составе Р. С. Ф. С. Р., а другой, отрицая исторические национально-территориальные предпосылки и всякого рода „буржуазно-националистические предрассудки“ утверждал идею „чистого“ областничества на классовом принципе диктатуры пролетариата, завязывается со всеми перипетиями длительная борьба, в ходе которой Облискомзап постепенно усваивает идею федеративного коммунизма в формах, соответствующих национальному облику белорусских трудящихся масс и в конце — концов под влиянием отчасти идей белорусского движения в целом, отчасти по политическим соображениям момента принимает идею Белорусской Советской Социалистической Республики. Конец 1918 года, принесший дополнительный договор с Германией и революцию в Германии, в силу которых началось освобождение Белоруссии от немецких оккупационных войск, ознаменовывается в белорусском коммунистическом движении тем, что с одной стороны в Москве среди белоруссов—коммунистов (см. прил. № 26), [2]) а с другой в Смоленске на 6-й областной конференции Р. К. П., согласившейся с доводами центра „в целесообразности создания нового положения“ единодушно выносится решение об об'явлении самостоятельной Советской Социалистической Республики Белоруссии в составе Гродненской, Могилевской, Минской, Витебской и Смоленской губ., при чем 6-я конференция переименовывается в 1-й Съезд Коммунистической партии Белорусской Республики.

1-е января 1919 г. было подлинно новом годом в жизни белорусских трудящихся масс. Сформированное из предста-

---

1) См. газ. „Дзянница“, 1918 г., № 35 и газ. „Звезда“, 1918 г., № 253.

2) На декабрьской конференции 1918 г. в Москве белоруссы-коммунисты выдвинули центральное бюро белорусских коммунистических секций, которое и поставило на очередь вопрос о создании Советской Республики Белоруссии.

вителей группы белорусских коммунистов и части членов Облисполкомзапа Временное Рабоче-Крестьянское Правительство Белоруссии [1]) манифестом от 2 января, обращенным к рабочим, крестьянам и красноармейцам Белоруссии об'являет Раду Б. Н. Р. и ее правительство вне закона, провозглашает Белорусскую Советскую Социалистическую Республику и вводит на освобождающейся территории Белоруссии все законы, завоеванные Октябрьской революцией (см. прил. № 27). Белорусский вопрос в это время признается вопросом государственным и международным даже его противниками. Между тем через месяц в силу международных и иных соображений центром революции выдвигается новая концепция в решении белорусского вопроса. На 1-м с'езде Советов рабочих, крестьянских и красноармейских Депутатов Белоруссии [2]), на котором были приняты Декларация всем народным правительствам (см. прил. № 28) и конституция С. С. Р. Б. (см прил. № 29)—признается необходимым об'единение Советской Белоруссии с Советской Литвой и немедленное вступление в Российскую Советскую Федерацию, при чем в состав Белорусской Республики включается меньшая половина этнографической белорусской территории (Минская, Гродн. и часть Виленской губ.), так как „губернские с'езды советов Смоленской, Могилевской и Витебской губ. постановили выделиться из состава Белорусской Республики" [3]).

[1]) В состав Врейен. Рабоче-Крестьянского правительства Белоруссии вошли от белорусской группы коммунистов: Жилунович (председатель правительства), Фальский (иностр. дел), Шаптыр (национ. дел), Червяков (просвещения), Дыло (труда), Чернушевич (социальн. обеспеч.), Пузырев (здравохр.) и Кваченюк (юстиции), от Облисполкомзапа: Мясников (воен. дел), Пикель (совнархоз), Рейнгольд (финансов), Калманович (продовол.), Андреев (земледелия), Иванов (внутр. дел), Розенталь (почт и телеграфов), Савицкий (путей сообщения), Берсон (государ. контроль), Яркин (ч. к.) и Найденков (председ. коллегии по делам пленных).

[2]) На с'езде Советов Белоруссии было делегатов: от Минской губ.—121, Гродненской—11, Смоленской—48, Могилевской—10 и Виленской губ.—25, от беженских организаций—7; в политическом отношении члены с'езда подразделялись на коммунистов—213 и сочувствующих—17 (см. газ. „Звезда", № 364, 4 февр. 1919 г.

[3]) В. Ц. И. К. Советов Р. С. Ф. С. Р. особым постановлением, приветствуя освобождение трудящихся масс Белоруссии

После слияния Центральных Исполнительных Комитетов Советов Белоруссии и Литвы в один Ц. И. К. Советов Литовско-Белорусской Республики начался процесс об'единения всех партийных, советских, профессиональных и других организаций литовцев и белоруссов в так называемые организации „Литбел". Надо заметить, что задолго до оффициального слияния Советов Белоруссии и Литвы в оккупированных частях этих областей работала Коммунистическая партия Литвы и Белоруссии, 1-й с'езд которой состоялся еще 30 сентября 1918 г. Мощным размахом Рабоче-Крестьянская власть Белоруссии и Литвы начала советское строительство, работу по восстановлению в крае на новых началах разрушенной войной экономической и культурной жизни, [1]) однако, оно вскоре было прервано наступлением империалистической буржуазной Польши на Восток. Польские паны по „приказу" Антанты, под предлогом защиты населения Литвы и Белоруссии от большевиков, стали занимать одну часть за другой территории Белоруссии, мечтая и домогаясь восстановления исторической Великой Польши в границах 1772 года. [2])

и намечающееся об'единение их с трудовым народом Литвы, признал независимость Белорусской Соц. Сов. Республики и выразил уверенность, что создастся добровольный и нерушимый союз трудящихся всех наций, (см. газ. „Звезда", №№ 364 и 365, 1919 г.).

[1]) См. газ. «Жизнь Национальностей», 1920 г., № 10.

[2]) По поводу „исторических прав" польских помещиков на Белоруссию известный ученый из поляков проф. И. А. Бодуэн де-Куртенэ в своей брошюре «Проэкт основных положений для решения польского вопроса», изданной им в 1906 г. в спб. цинет следующее: „историческим правам отдельных национальностей место в архиве истории. Ссылками на исторические права можно, если угодно, обосновывать возстановление людоедства, рабства, крепостничества, самодержавия и т. д. Нельзя, конечно, отрицать историю, но источником для практического решения политических вопросов может быть один только современный исторический момент. Заменяя исторические права правами этнографическими, правами на самоопределение жителей данной территории и вообще правами данного исторического момента, мы решаем вместе с тем вопрос о Сев.—Западном и Юго-Зап. краях (Белоруссия и Украина). Притязания некоторых, ныне чрезвычайно редких, поляков на какое-то преобладание в этих областях Рос-

IX.

Белорусское движение во времена польской оккупации. Польская политика на Белоруссии. Еще в ноябре 1918 года в связи с революцией в Германии и ввиду надвигавшихся с Востока грозных туч большевизма так называемый „Деловой" Кабинет Рады Белорусской Народной Республики во главе с Середой, пришедший на смену консервативному кабинету Скирмунта, под давлением демократических элементов Рады сменился более или менее однородным социалистическим Народным Секретариатом во главе со старым белорусским деятелем с.-д. А. Луцкевичем [1]). В конце 1918 г. и начале 1919, когда Красная Армия вслед за уходящими оккупационными немецкими войсками занимала в Белоруссии один город за другим, Рада Б. Н. Р., не имевшая ни реальных сил оказать сопротивление, ни сочувствия трудящихся масс населения, распадается: часть членов остается в Минске (председатель Рады Лесик, члены: Власов, Ивановский и др.), часть переезжает в Гродно, а часть направляется за границу (А. Луцкевич, Захарко, Цвикевич и др.), куда почти целиком переносится работа Белорусского Правительства по „рэалізацыі незалежніцкаго ідэалу". А. Луцкевич и др. члены Рады, переехавши из Гродно в Берлин с целью добиться со стороны Германии признания и помощи Белорусской Народной Республике, открывают в Западных Государствах кампанию в защиту интересов белорусского народа, основывают в Берлине „Белорусскую Миссию", которая начинает выдавать нацио-

---

сии является пережитком минувшей исторической эпохи, когда нацию составляли „благородные" bene nati et possessionati, остальное же население считалось живым инвентарем, живыми и мертвыми душами".

[1]) В состав министерства входили: А. Луцкевич—премьер—министр и мин. иностр. дел; проф. В. Ивановский—народн. просвещ.; Гриб.—внутр. дел, А. Цвикевич—юстиции, Заяц. — госуд. контролер, Захарко—финансов, Ладнов—военный министр, Смолич земледелия и Воронко—национ. дел.

Президиум Рады Б. Н. Р. составляли: Лесик, Власов, Смолич, Крический и Ленковский.

нальные заграничные паспорта, и приступают к изданию на немецком яз. бюллет. „Известия Белорусского Пресс-Бюро“ и на белорусском яз. газеты для военно-пленных белоруссов „З Роднаго Краю“. В г. Гродно, куда переехало, спасаясь от большевиков, из Вильно и Министерство Белорусских Дел при Литовской Тарибе, в течение нескольких месяцев усилия белорусских деятелей в области строительства национальной государственной власти достигают заметных результатов. В начале января на улицах Гродно, по свидетельству одного из белорусских деятелей, можно было уже видеть национальные белорусские войска (1-й Белорусский пехотный полк и кавал. эскадрон), в уездах стали появляться белорусские комиссары и подготовлялись штаты судей, местной администрации, уездной и городской милиции. В Гродне учреждена была белорусская комендатура города и гродненского военного округа и начали выходить белорусские газеты: „Беларускі Народ“ (на рус. и белор. яз.) и „Бацькаўшчына“ (часопісь Беларускаго Культурна-праветнаго таварыства „Бацькаўшчына“), росли белорусские кружки и развивался белорусский национальный театр. [1]) Между тем в марте 1919 г. по распоряжению маршала Фоша [2]) Германские войска выводятся и из Гродно и других мест западной Белоруссии, а польские легионеры двигаются „через белорусскую территорию на большевиков“ и постепенно занимают город за городом—Бельск, Белосток, Соколку, Гродно и т. д. На полях окровавленной, изрытой окопами и усеянной пепелищем Белоруссии завязывается ожесточенная борьба поляков с Красной Армией, война панско-буржуазной Польши с Рабоче-Крестьянской Россией. Считаясь с совершающимся фактом занятия белорусской территории польскими войсками, Министр Белорусских Дел при Литовской Тарибе посылает из Гродно протест непосредственно Главноуполномоченному Германского Правительства в Лит-

[1]) См. Журн. «Часопісь» 1919 г., № 3—4, Ковна.

[2]) См. Ответ Германского Генерального Уполномоченного в Литве на ноту протеста Министра Белорусских Дел от 11 апреля 1919 г. и Литовского Правительства против эвакуации Гродно в кн. Езовитова «Белоруссы и Поляки», 1919 г., Ковна.

ве д-ру А. Циммерле, в котором тревожное настроение населения изображает в следующих словах: „Литовские чиновники бегут из Бельска, Беловежа, Белостока. Население волнуется. Евреи в панике. Возмущение являющихся с мест делегатов ходоков крайнее. Ни один факт, касающийся бывших где то переговоров, давших право полякам занять нашу землю, никогда польской не бывшую, не опубликован. Поход поляков вызывает полевение масс, благословляющих большевиков, могущих спасти от польской оккупации. Польские комиссары уже наводняют Литву. Один из них безнаказанно осел в Гродно и на моих глазах действует уже именем Польской Республики. Совершается невиданное в истории насилие над белорусским народом и ни на чем не основанное утверждение в границах Литвы губительной для нас польской государственности“ [1]). Не имея возможности и реальных сил противостоять наступлению поляков, Министерство Белорусских Дел Литовской Тарибы одновременно с отъездом некоторых членов Правительства Б. Н. Р. в Париж к „Верховному Трибуналу Мира“ переезжает из Гродны в Ковно, где выравнивает белорусско-литовский фронт против поляков, посылает вместе с Советом Министров Литвы в Варшаву специальную Миссию с требованием у Польши признания Литовского Государства, информирует представителей Америки, Франции и Англии в Литве о положении белорусского вопроса и ищет у них защиты, „ту силу, которая могла бы спасти молодое, далеко еще не окрепшее государство от захватнических стремлений надменного соседа“.

Между тем Начальник Польского Государства Иосиф Пилсудский, „проводя свои войска через Гродну и дальше, для отражения большевиков“ занимает древнюю столицу Литвы г. Вильно и, желая скрыть свои империалистические захватнические планы, обращается к населению б. Великого

---

[1]) Воронко. Белорусский вопрос к моменту Версальской Мирной Конференции, 1919 г., Ковна. В виду притязаний Польши Гродненская губерния была присоединена к Литве на началах широкой автономии согласно постановления Гродненского общегубернского с'езда белоруссов, состоявшегося в начале декабря 1918 года.

Княжества Литовского с особой „адозвой", в которой, между прочим, говорит:... „Палажэньне безупыннай няволі, якую я, радзіўшыся у гэтай нешчасьлівай зямлі, добра ведаю, павінно ўрэшце быць зьніштожэно і ўжо раз у гэтым якбы Богам забытым краю, павінна запанаваць свабода и право вольнай, нічым не звязанай гутаркі аб сваіх патрэбах... Польскае войска, каторае я прывёў з сабой, каб скінуць панаваньне гвалту і насільства, каб скінуць уласьць нязгодную з воляй насяленьня краю,—войска гэтае нясець усім вам вызваленьне і свабоду. Я хачу даць вам магчымасьць разьвязаць унутраные, нацыянальные і рэлігійные справы так, як вы самі захочаце—бяз ніякаго гвалту ці націску з боку Польшчы" (воззвание от 29 апр. 1919 г.). [1]) Когда польские войска, вытесняя Красную Армию, заняли большую часть территории Белоруссии и Начальник Польской Державы, вступая в столицу Белоруссии г. Минск, торжественно заявил, что он „хацей бы бачыць гэты край вольным паміж вольнымі народамі", что белорусский народ установит взаимоотношения с Польшей как равный с равными и об'явил белорусский яз. государственным в крае, имеющим

[1]) Следует заметить, что Начальник Пилсудский в своей „адозве" обошел молчанием вопрос о „замежных", суверенных, „незалежных" правах населения б. В. Кн. Литовского. Дней несколько спустя Польский Сейм поспешил выявить истинный смысл польского наступления на большевиков, приняв постановление, которое к вечеру 2 мая появилось на улицах Вильно в следующей беларус. редакции: „Бацькаушчына Касьцюшкі, Міцкевічаі Траугутта належыць да Польшчы, як частка непадзельная". Правда, в мае месяце в Сейме по предложению Дашинского и Барлицкого был принят проект, в котором „Сейм урачыста дэкляравал, што Польская Рэч Паспалітая не думае прылучаць да гасударственного цела Польшчы земляу быушаго Вялікаго Князьства Літоускаго на основаньні аднастароньняй пастановы часткі Сойма і што Рэч Паспалітая кіруецца да лучнасьці з народамі Вялікаго Князьства Літоускаго на основе супольных палітычных, гаспадарскіх і культурных інтэрэсаў (см. газ. „Беларуская Думка", 1919 г., №№ 4 и 11). В общем в Сейме и польской прессе с апреля месяца обозначились и борются две концепции: концепция инкорпорации земель б. В. Кн. Литовского (эндэки и паны) и концепция федерации, рассматривающая Беларусь, Литву и Украину, как самостоятельные государства, связанные унией с Польшей (р. р. s.).

равные права с польским, среди белорусских деятелей „заварушыліся затаемные думкі, надзеі, спадзяванкі“... Многим, поверившим прекрасным словам Начальника Державы Польской, на первых порах казалось, что поляки, оставаясь оккупантами Белоруссии, будут уважать суверенные права белорусского народа, что они действительно „выкінуць панаваньне гвалту і насільства, уласьць нязгодную з воляй насяленьня краю“. На почве отношения к польским оккупантам, „ориентации“ белоруссов начинают резко выявляться: отдельные личности и некоторые общественные группы белоруссов более не скрывают своих полонофильских чувств и определенно становятся на сторону „суседзей дарагіх“, „спадзяваясь, што разам з вольнымі Менскам, Вільняй і сівой Гарадняй, вольнымі і шчасьлівымі будуць у вольнай і незалежнай Беларускай Республіцы нашыя адвечныя астрогі на рубяжах Масквы, — Віцебск і Магілеў, і стары Смаленск“. В белорусских газетах „Звон“, под ред. І. Луцэвіч а затем „Беларусь“, под ред. Я. Лёсик, появившихся в Минске во время польской оккупации, публицисты и вожди белорусского движения, имевшие за собой даже большой стаж (15-20 лет) национально-революционной работы, будучы неспособны об'ективно и беспристрастно взглянуть на дело, стараются подчеркивать славное прошлое белорусского народа, которое „сьведчыць, што Беларусь, Літва і Польшча заўсюды складалі адну палітычную злучнасьць“ [1]) и твердо верят, что „Беларусь паразумеецца з польскім народам, ня глядзячы на ўсе тые перашкоды, якія ставяцца польскімі імпэрыялістамі і ўплывамі тутэйших паноў-зямляў-ласьнікаў“ [2]). Небольшая же группа белорусских деятелей, „рашуча адмяжовываясь ад якой бы то ня было палітычнай сувязі с Расіяй, або Маскоўшчынай — вінавайцей ўсяго нашаго гора, ўсей нашай гістарычнай пакуты“, оффициально „падает да ног“ пана Начальніка Пилсудского, як „прыяцеля і збаўца беларускаго народу ад занепаду“ и от имени Минских белорусских организаций и Белорусской Рады Виленшчыны и Грод-

---

[1]) См. газ. „Звон“, 1919 г., № 3.
[2]) См. газ. „Беларусь“, № 44.

зенічыны просит у него разрешение на организацию белорусских войсковых частей в польской армии под главным польским командованием, подчеркивая, что, „толькі у цеснай лучнасьці з маладой Польскай Дзяржавай, толькі у супольнай працы, будаўніцтве і барацьбе з супольнымі ворагамі, усходнімі захватнікамі, пагражаючымі нашаму істнаваньню мы дойдзем да сваей канешнай мэты: адбудаваньня Беларусі“ [1].

Однако, суровая действительность скоро показала, к чему ведет население Белоруссии польская оккупация и чем может кончиться обещанная ему „незалежность“ в связи с польской федерацией. Скоро Белоруссия наглядно стала убеждаться, что „адозвы и заявы“ Великаго Начальника Польской Державы — одно, а реальная политика польских эндэков, панов, ксендзов и жандармов — другое. Воскресшая панско-буржуазно-демократическая Польша с бывшим социалистом и революционером во главе, пришедшая на Белоруссию с прекрасными лозунгами за „нашу и вашу свабоду“, „аб вызваленьні братніх народаў“, на деле начала открытую борьбу с белорусским народом, со всем, что не считало себя польским, на чем лежала печать русского или белорусского, что вообще мешало „забеспеченьню польскаго стана уладаньня“ в крае. Гродненская губ., лежащая на пути из Варшавы в Вильно и населенная большей частью православными белоруссами, первой подверглась „карам“ польской шляхты. Придя в Гродно, поляки разоружают 1-й Белорусский пехотный полк и кавалер. эскадрон, по всей губернии разгоняют белорусско-литовскую администрацию, арестовывают белорусских политических деятелей (прот. Корчынского, д-ра Белецкого, председателя Гродн. Управы Курлова, редактора белор. газ. „Родны Край“ Гриба и др.), закрывают белорусские газеты и белорусские школы, а учителей группами отправляют в концентрационный лагерь, в православных приходах закрывают церкви, конфискуют у населения имущество, избивают крестьян, жгут, растреливают, вводят в общем небывалый белый террор против населения Грод-

[1] См. журн. „Падарунак Беларускаму Жаўнеру“, 1920 г., Менск.

ненской губ. распространяя его постепенно и на другие оккупированные части края. В населении Гродненской губ. особенно печальную память оставляют вооруженные отряды польского партизана Домбровского, которые, „адважно зачышчая усходніе акраіны", вместе с польскими панами и ксензами жестоко расправлялись с селянскими (сельскими) и повітовыми (уездными) радами, ведшими со времен немецкой оккупации борьбу с панско-ксендзовскими комитетами (парафиальными).*)

Расчищая себе таким образом путь, поляки для гражданского управления краем заводят администрацию не из „людзей тутэйшых, сыноў гэтае землі", как обещал в „адозве" Пилсудский, а из польских помещиков и их родственников, которые вытесняют во всех учреждениях русские и белорусские элементы и вместе с ксендзами „мирными" средствами проводят политику полонизации края и выявления и организации „польскасьці" на Белоруссии. Подвергая жестоким карам крестьян в тех местах, где хоть немного пострадали от революции поместья польских панов, „вінаваця у бальшавізьме кожнаго, хто так ці сяк бы у зьвязан з беларускай справай", шляхетско-панская администрация, подчиненная через Генерального Комиссара восточных кресов непосредственно Главному Начальнику военных сил Пилсудскому, создает в оккупированном крае „Стражу Кресовую" с районными инструкторами и „супрацоўніками", Камітэт Абароны Крэсаў (К. О. К.), наполняют Белоруссию и Литву своими литературными „доказами польской культуры", устраивают по всей Белоруссии „плебисциты", гминные, уездные, губернские и областные „народовые" с'езды, от которых посылают в Варшаву „тысячи" резолюций и просьб о „прылученьні да Польшчы", посылают в Варшаву самозванные белорусские делегации, „ходатайствующие" о присоединении к Польше то тех, то других частей Белоруссии (делегации К. Годыцкого-Цвирко от „мифического" Новогрудского с'езда, Цен-

*) См. А. Луцкевич „Польская окупацыя у Беларусі" и Езовитова „Белоруссы и поляки", в которых имеется достаточно фактов и документальных данных о польской политике в оккупированной Белоруссии.

тральной Белорусской Рады Гродн. губ., Врем. Белорусского Правительства инженера А. Бахановича и др.). Распропагандированное со всех стран, голодное, измученное ужасами войны население Белоруссии, жаждавшее только спокойствия и хлеба, щедро обещаемых поляками, записывалось в „ходатайствующих“ и в опросных листках показывало „поляк“, совершенно не подозревая, что это „оправдание“ захватнических планов поляков перед Европой, „сильный аргумент“ в пользу заявлений Польской миссии в Париже на мирной конференции о „вольном и непрымушоном прылучэньні да Польшчы“.

Когда в августе 1919 г. председатель Польского Совета министров Падеревский вызвал из Парижа [1]) в Варшаву председателя Рады министров Б. Н. Р. А. Луцкевича для переговоров о белорусско-польских отношениях, между Луцкевичем, домогавшихся, по его личному свидетельству, „каб Польшча прызнала незалежнасьць Беларусі і яе урад, назначаны Радай Рэспублікі“ и Пилсудским происходит „дипломатический“ разговор, смысл которого сводился к тому, что Пилсудский „бач, хоча намагчы вызваліць Беларусь спад уласьці Расеі, але з прычыны таго, што Антанта беларускае дзяржаўнасьці не прызнае, ён бачыць толькі адзін спосаб на гэта: прызнаньне Антантай тэй граніцы Польшчы, якая істнавала на Усходзе да 1772 году,— иначай кажучы: прылучэньне Беларусі да Польскае Рэчы Паспалітае. Ваша справа—тлумачыу мне далей Пілсудскі, говорит Луцкевич в своей брош. „Польская окупацыя у Беларусі“, залежыць ад таго, як будзе разьвязана справа украінская і літоўская. Калі на маіх фланках — палудзенным і паўночным — ўсе пойдзе добра, тады і справа беларуская разьвяжацца сама

[1]) В Париже А. Луцкевичем и Ладновым был подан державам Согласия (председателю мирной конференции) меморандум Белорусского Правительства с просьбой „развязаць на мирной конфэрэнцыі беларускае пытаньне ва усей яго шырыні і даць беларускаму народу помач у яго дзяржаунym будаўніцтве у этнаграфічна-гісторычных межах, а также дапусьціць на конфэрэнцыю делегатоу Беларускай Народнай Рэспублікі дзеля абароны інтарэсаў беларускаго народу і дачы патрэбных інформацый (см. журн. „З роднаго Краю“, Берлин).

сабой, аўтоматычна. З Украінай пяперака трудна што— колечы зрабіць з прычыны становішча Антанты. Вось, я і маю на воку некаторые ходы ў адносінах да Літвы".

Как „аутоматычный" результат переговоров. Гражданское Управление Усходних Зямель через некоторое время об'явило Раду Белорусской Нар. Республики распущенной, а Луцкевич был интернирован в Варшаве польским правительством.

После того как разные направления польской политической мысли, начиная от народных демократов и кончая партиями польских социалистов, явственно выявились по вопросу о создании незалежной Белоруссии и правительственные и общественные широкие круги Польши ясно стали на путь раздела Белоруссии и „далучэньня Усходніх Зямель да Польшчы", Центральная Белорусская Рада Виленшчыны и Гродзеншчыны, понявшая вместе с газ. „Беларусь" под влиянием реальной политики польских оккупантов, что „толькі незалежнасьць можа адрадзіць беларускі народ, толькі праз незалежнасьць Беларусь можа ўцалець ад раздзелу і асыміляцыі з сваімі суседзямі", выносит в сентябре резолюцию, в которой считает необходимым „дзеля забаспечаньня Беларусі ад анэксыяністычных замахаў імпэрыялістычна настроенных нашых суседзяў і дзеля арганізацыі адпору гэтым суседзям: а) найхутчэй склікань Раду Беларускай Рэспублікі і яе міністраў, б) увайсьці ў пераговоры з засяляючымі Беларусь іншымі народнасьцямі дзеля змаганьня з анэксыяністычнымі і імпэрыялістычнымі замахамі са стараны ўсякіх суседзяў Беларусі" [1]).

В конце концов Луцкевичу в Варшаве, после длительных переговоров, отчасти при содействии P. P. S. [2]), удается получить от Падеревского обещание на созыв Рады Белорусской Народной Республики, не собиравшейся ровно год. И вот

---

1) См. А. Луцкевич. Польская окупацыя у Беларусі, стр. 5.

2) В это время в Варшаву приезжали представители белорусских с.-р. для переговоров с P. P. S. о признании независимой Белор. Нар. Республики и Ц. К. P. P. S вынес постановление о поддержании этого требования, о чем было сообщено делегации в присутствии украинских с.-д. (Михайлов) и с.-р. (Бор. Рженецкий).

в Минск начинают съезжаться члены Рады Б. Н. Р., пережившие полосу „беженства" и „хождения" по другим странам, из которых некоторые, взвесив существующее положение вещей в Белоруссии, очень недоверчиво и отрицательно относятся к обещаниям польского правительства. „Приехавши в Минск, говорит один из членов правительства Луцкевича, мы увидели старый произвол и угнетение белорусского народа, да плюс к нему незаконно—об'явленный полякам плебисцит на Белоруссии, конечно, с той целью, что под штыками жандармов Белоруссия выскажется за присоединение к Польше". Польская краевая власть, опасавшаяся, что Рада может стать центром борьбы с оккупантами, тем не менее не воспрепятствовала открытию Рады 12 декабря 1919 г., повидимому, надеясь, что сторонники польской ориентации в Раде об'явят „грамату аб уніі з Польшчаю" [1]). На первом предварительном заседании Рады Б. Н. Р., на которое собралось более 50 членов, при обсуждении вопроса повестки „текущий момент" оказалось, что Рада делится на резко противоположные друг другу части, из которых большинство Рады (с.-р. и соц.-фед.) занимает враждебную позицию против всякого соглашательства с поляками, как полонизаторами и угнетателями белорусского народа и что оно недовольно политикой и тактикой председателя Рады Лесика и председателя Рады министров А. Луцкевича, пошедших по пути соглашения с поляками. Вторая же меньшая часть Рады (37 членов из 87), группировавшаяся около Белорусского Национального Комитета, вдохновляемого Терещенкой и Смоличем, вместе с группой соц.-демократов во главе высказалась за соглашение с поляками, поставив на повестку вопросы: посылка приветствия польскому Сейму и Начальнику Польского Государства Пилсудскому, выражение доверия кабинету министров А. Луцкевича и выбор Директории из трех или пяти лиц, которой должна быть дана вся полнота власти. Между боль-

[1]) Передают, что для подготовки и организации „приятелей" Польши Пилсудским было командировано в Минск специальное лицо (Воеводский), которое начало издавать газ. „Зорка" и „обрабатывать" белоруссов.

шинством и меньшинством Рады, естественно, завязалась жестокая борьба из — за захвата единственного национально-политического краевого органа, которая в конце-концов привела к расколу Рады. Большинство Рады во главе с секретарем Рады, собравшись 13 декабря вечером в помещении Рады, принимает резолюцию о подтверждении акта 25 марта 1918 г. „аб незалежнасьці Беларусі", выносит энергичный протест против незаконно об'явленного поляками плебисцита на Белоруссии и польского хозяйничанья в крае и революционным порядком образует новую Народную Раду, в президиум которой избираются члены Совета 1-го Всебелорусского с'езда Кречевский (соц.-фед.), Бодунова (с.-р.), Захарко (с.-фед.), Козич и Мамонько (с.-р.). Сформирование нового революционного кабинета министров Б. Н. Р. поручается известному белорусскому „культурнику" с.-рев. В. Ластовскому, который в состав кабинета включает и некоторых членов урада Луцкевича (Ладнов, Цвикевич, Гриб, Заяц и др.), при чем президиумом новой Рады было „заповедано" Совету министров Ластовского „бараниць гасударственные правы беларускаго народу і склікац Раду пры першай палітычнай магчымасьці". [1]) Меньшинство Рады, собравшись на частной квартире члена президиума Рады (Власова) избрало так называемую „Найвышэйшую Раду", в президиум которой вошли Середа (бесп)., Лесик и Рак-Михайловский (с.-д.), Власов и Терещенко (беспартийные) и подтвердило полномочия старого кабинета А. Луцкевича (ушел только Захарко). Такова в подробностях „история" последнего кризиса Рады Б. Н. Р., в результате которого оказались арестованными польскими властями за „незаконны сход без назвалення польскай улады" председатель Народной Рады министров В. Ластовский и члены президиума Бодунова, Козич и Мамонько, а „Найвышэйшая Рада", оставленная поляками в покое, после от'езда А. Луцкевича в Варшаву для выяснения положения, сама собой распалась. Впоследствии, когда члены Народной Рады вышли

---

1) См. Бюллетень Информационного Бюро Б. Н. Р. от 14 дек. 1919 г., № 1.

из тюрьмы, вся белорусская политическая государственная работа переходит опять на „беженское“ положение, и переносится из Белоруссии частью в Литву, где продолжало функционировать Министерство Белорусских Дел, частью в Германию, Латвию, Эстонию и др. государства. [1]) На состо-

---

[1]) В Литве в июле 1919 года было образовано Чрезвычайное представительство Б. Н. Р. во главе с секретарем Рады Республики Кречевским, которому удалось добиться у Литовского правительства Слижевича официального признания „незалежнасьці Беларусі“. Следует заметить, что в Литве национально-политическая группа с проф. Вольдемарас во главе считает белорусский вопрос, как и украинский, внутренним вопросом России и добивается окончательного присоединения к Литве только западной, по преимуществу католической Белоруссии (Гродн., Виленск. и Новогруд. у. Минской губ.), каковая часть Белоруссии, как известно, вошла в „склад“ Литвы еще в конце 1918 года, получив, как и евреи, национально-персональную автономию и представительство в Тарибе.

Латвия и Эстония признали Белорусскую Народную Республику осенью 1919 г. и при их правительствах была акредитирована в октябре месяце Белорусская Военно-Дипломатическая Миссия во главе с полк. Езовитовым. Вместе с „Радой Беларускай Калёніі у Латвіі“, образовавшейся в сентябре месяце на общем собрании белоруссов, живших в г. Риге, Миссия ведет регистрацию белорусских граждан и выдачу паспортов, собирает деньги и помогает беднейшим членам колонии, организовала отделение Белорусского культурно-просветительного т-ва „Бацькаушчына“, открыла при нем клуб и приступает к изданию литерат.-общественного ежемесячн. „На Чужыне“. В Эстонии усилиями полк. Езовитова был создан „Беларускі Нацыянальны Камітэт у Рэвелі“ и принят на службу „у Армию Б. Н. Р., як камандзер Асобнаго Атрада Б. Н. Р. у Эстіі“ известный „Атаман Добровольческого Народного Отряда“ генер. Булак-Булахович, который оказался „ня толькі не паляк, або літвин, ня толькі самы праудзівы беларус, але ешче і добра сьвядомы у беларускім пытаньні грамадзянін, добра ведае беларускую літэратуру і мову, і навет сам пішэ вершы па беларуску“ (см. „Покліч Бацькі“ и др.). Вступление на белорусскую службу ген. Булак-Булаховача сопровождалось следующим заявлением на белорусск. язмке Старшыне Рады Народных Міністрау Беларускай Народнай Рэспублікі праз Шэфа Вайскова—Дыплёматычнай Міссіі у Латвіі і Эстіі палкоуника Езавітова: „З'яуляючыся грамадзянінам Беларускай Народнай Рэспублікі, лічу патрэбным, каб мае войска было скарыстана для забароны цэльнасьці і недзялімасьці маей бацькаушчыны, а таму прапаную майму ураду залічыць мяне і мой атрад на Бела-

явшемся в мае 1920 г. в Риге заседании президиума Рады Б. Н. Р. и Совета министров во главе с Ластовским, министр иностр. дел Е. Ладнов, находившийся в Париже во главе белорусской делегации, отстаивавшей перед мирной конференцией цельность и „незалежность“ Б. Н. Р. и протестовавший против насилий и зверств, чинимых в Белоруссии польскими оккупантами (см. прилож. № 30) был наделен самыми широкими полномочиями представлять и защищать интересы белорусского народа.

В Белоруссии, после всей „истории“ с распадом Рады Б. Н. Р., после того, как польская оккупация с очевидностью показала, что поляки пришли на Белорусь и ведут борьбу не за „вызваленьне братніх народаў з чужацкай няволі“ и не „за саюз вольных з вольнымі“, а за „умацаваньне гвалту і насільства польскае шляхты над беларускім народам“, за „забаспечаньне цэласьці польскіх дворных обшараў ў Беларусі — з аднаго боку, ратаваньне шляхоцкае ўласнасьці ў самой Польшчы — з другога“, в среде белорусских деятелей и национальных центральных и местных организаций, возникших во времена польской оккупации (Национальные Камітэты и др.) наступило почти полное „отрезвление“ и „разочарование“ в своих „дужэйшіх суседзях“. „Праўда, полякі дапамагаюць нам, должны они были с горечью признать, змагаюцца с расійскай культурай, мовай, школай, але бяда ўся ў тым, што яны ўсюды уводзяць напаваньне свае культуры, свае мовы, свае школы і абходзяць, такім чынам, ўсе беларускае... Беларусы ужо даўно зразумелі, што толькі незалежнасьць можа адрадзіць беларускі народ, толькі праз незалежнасьць беларусь можа

рускую службу. [Генерал-Маер Булак-Булаховіч“ (см. журн. „На Чужыне“, № 1, март, 1920 г., Рыга).

По поручению правительства А. Луцкевича в Финляндию в ноябре месяце ездил „Надзвычайны прэдстаўнік Б. Н. Р. у Балтыцэ“ гражд. К. Душевский, в результате переговоров с которым Финляндия признала независимую Белорусскую Республику. Последнюю признала и Чехия, в столице которой было учреждено Белорусское консульство в лице Вершинина, являющееся вместе с отделом „Беларускаго Дзяржаунаго прэсс-бюро“ в Берлине осведомительным бюро всех европейских государств.

уцалець ад раздзелу і асыміляцыі з сваімі суседзямі“ [1]). Лозунг „незалежнасьць Беларусі“ становится на время единственным лозунгом, вокруг которого об'единяются разнообразные белорусские национально-политические группы (с.-д., с.-р., с.-фед., христ., злучнасьці и др.). И когда министр—президент Польской Республики Скульский и депутат Сейма Дубанович сделали в заседании Сеймовой Комиссии по иностранным делам (22 марта 1920 г.) заявление, что „представители“ белорусского народа [2]) за некоторые уступки национального характера согласились на „Самоуправление“ Белоруссии в пределах Польской Державы, Белорусский Национальный Комитет в Минске, имевший в своем составе „представаўнікоў ўсіх беларускіх палітычных групп і партыяў, а так сама і арганізацыяў“ и Центральная Белорусская Рада Виленской и Гродненской губ. и представители белорусских организаций гор. Вильно и Гродно единодушно выносят резолюции, в которых „ўсё беларускае грамадзянство патрабуе прызнаньня незалежнасьці Беларускай Народнай Рэспублікі, абвешчанай 25 сакавіка 1918 году, і энэргічна протэстуе проці ўсялякаго разьдзелу Беларусі і інкорпарацыі асобных правінцыяў Беларусі, ці ўсяго краю ў межы Польшчы“. [3]) В условиях белого террора польской оккупации бедный крестьянин темной белорусской деревни и рабочий, которые не в национально-политической независимости ищут улучшения своей доли, а в коренном изменении социального положения „холопа“ и „мужыка“, которых „бяда хоць мучыць, да жыць вучыць“, начали понимать на „своей собственной спине“, что „покі яны будуць спадзявацца паляпшеньня свое-горкае долі не ад саміх сябе, а ад таго, што нехта прыдзе і вызваліць іх з няволі—датуль паратунку нікога не будзе“, поняли, что „никто не даст им избавленья—ни Бог, ни царь и ни герой“, что „добьются они освобож-

---

[1]) См. газ. „Беларусь“, 1920 г., № 110.

[2]) В Варшаве польско-белорусский комитет, в состав которого входят крупные помещики Белоруссии: Р. Скирмунт, кн. Радзівіл, Леницкий и др., ведет усиленную компанию о „прылучэньні Беларусі да Польшчы“.

[3]) См. газ. „Беларусь“, 1920 г., № 94.

деньгя своею собственной рукой". На этой почве в Минске вырастает Коммунистическая организация белорусских крестьян и рабочих, которая об'единяется вокруг некоторых преподавателей и учащихся Белорусского Педагогического Института (Игнатовский, Кореневский и др.). Под влиянием в значительной степени революционной агитации членов этой группы против панов—оккупантов и их руководством, а также под влиянием пропаганды печатного органа Ц. К. Коммунистической партии Литвы и Белоруссии за создание путем рабоче-крестьянского вооруженного восстания Советской Белоруссии в Белоруссии среди крестьян начинают вспыхивать то там, то здесь восстания против польских оккупантов и их „приспешников". Белорусский трудовой народ, ответивший на многочисленные призывы „Беларускай Вайсковай Камісіі", наполненные всякой „руганью" против русских и московских большевиков (см. прилож. № 31), записываться в белорусскую национальную армию молчанием, жестоко преследует отступающих под напором Красной Армии поляков, в „бесчисленных сжиганиях городов и деревень, в реквизициях, грабежах, взяточничестве и т. п., так проявивших свои цивилизаторские способности". „Умственная и нравственная приниженность и полная материальная разруха—вот пока те результаты, говорит один из ученых очевидцев польской политики, которые успели проявиться после 11 месячной польской оккупации Белоруссии".

Что касается белорусской культурно-просветительной, общественно-экономической и литературно-издательской деятельности в пору польской оккупации, то она, несмотря на все чинимые препятствия со стороны поляков, существует и развивается. В Минске работает „Беларуская Цэнтральная Школьная Рада", образовавшаяся в начале 1920 года из представителей школьных Рад Меншчыны, Віленшчыны і Горадзеншчыны, которая, опираясь на губернские и уездные паветовые школьные рады руководит всем делом школьного строительства в оккупированной поляками Белоруссии. Всего начальных белорусских школ, по сведениям белорусской печати в Вильне, насчитывается в Мин-

ской губ. около 193, в Виленской и Гродненской губ. до 20, белорусских гимназий 3 (в Минске, Вильно и Слуцку), прогимназий до 10, в Минске функционирует реформированный Белорусский Педагогический Институт. В Минске же широко развивается белорусский театр, где играют две труппы: „Беларускі Нацыянальны Тэатр“ под управлением театральной комиссии Белорусск. Национ. Комитета и труппа „Т-ва працаўнікоў мастацтва“, белорусский хор Терравского, ставший „национальной гордостью“ белоруссов, в других крупных городах и провинции работают культурно-асьветные гуртки, любительские театральные кружки и проч.

Из общественно-экономических организаций следует отметить „Беларускі Центральны Сельска-Гаспадарскі Саюз“, центральное правление которого находится в Минске и „Центральны Саюз Кооператываў Беларусі“, насчитывающий до 350 кооперативов, обслуживающих Минскую и восточн. часть Виленск. губ. Союзу кооперативов приходится выдерживать конкуренцию с возникшими польскими кооперативами, богато снабжаемыми средствами из Варшавы и вести борьбу внутри себя „з чужацкімі элемэнтамі“ за овладение всей работой союза.

В области белорусской литературно-издательской деятельности, взятой поляками под двойной надзор (польская цензура и контр-разведка) и подвергающейся частым штрафам, конфискациям и арестам, насчитывается в оккупированной Белоруссии до 10 периодических изданий и 3—4 издательства (Менскае Асьветнае Выдавецтва, Беларускае Выдавецкае Т-ства „Крыніца“, „Веда“ в Вильне и др.), выпустившие на белорусск. языке некоторое количество учебников для белорусских школ. В Минске с осени 1919 г. начала выходить, вместо закрытых поляками белорусских печатных органов, полонофильская газ. „Звон“, которую затем сменила ежедневная литерат.-обществ. и политич.-экономическая газ. „Беларусь“ под ред. с.-д. Лёсика. В Минске, кроме газ. „Беларусь“ выходят: еженедельник литературы и искусства „Рунь“ под ред. Луцевича (Янка Купала), явившийся продолжением иллюстрированного еженед. „Беларускае Жыцьцё“, издававшегося в Вильне белорусским

артистом и писателем Ф. Алехновичем, журн. „Падарунак Беларускаму Жаўнеру“, издаваемый „Беларускай Вайсковай Камісіяй“ и ежемес. сельского хозяйства „Саха“ под ред. Власова. В Вильне белорусские ксендзы издают еженед. газ. „Крумса“ (орган „Беларускай Хрысьціянскай Злучнасьці“), которая пропагандирует идею возрождения церковной унии и введения в костелах белорусского языка и собирает вокруг себя белоруссов-католиков. Издававшаяся в Вильне три раза в неделю политич. и общественная газ. „Беларуская Думка“ и газ. „Незалежная Беларусь“ и „Наша Думка“, а в Гродне обществ.-литературный еженед. „Бацькаушчына“ и газ. „Родны Край“ закрылись с приходом польских оккупантов, подвергших редакторов и сотрудников газет аресту. За пределами Белоруссии выходят в Ковне: иллюстрир. ежемес. „Часопісь“ под ред. министра белорусских дел в Литве Я. Воронко и белорусская военная газ. на рус. и белор. яз. „Варта Бацькаўшчыны“ для распространения среди белорусских частей в Литовской армии; в Риге издается литерат.—обществ. ежемес. под ред. Казячаго „На Чужыне“, а в Берлине „Абвесткі беларускаго дзержаўнаго прэсс-бюро“—еженед белорусский бюллетень, выходящий в Берлине и Праге, в котором печатается то, что поляки запрещают печатать в Белоруссии. Для полноты картины „белорусского друку“ за время польской оккупации необходимо присовокупить газ. „Савецкая Беларусь“—орган Ц. К. Коммунистической партии Литвы и Белоруссии, издающийся с 1 февр. 1920 г. в Смоленске на белор. яз. и белорусские издательства в Ковне „Таварыства імя Ф. Скарыны“, выпустившее несколько новых книг, в Киеве „Зорка“, издавшее кн. „Дыямэнты беларускаго прыгожаго пісьменства“, в Москве издания Белорусского п/отдела отдела просвещ. национальн. меньшин. Н. К. П.

X.

Белорусские национально-политические группировки и их ориентации [1]). Так как в организационно-политической работе,

[1]) Глава написана на основании, главным образом, материала докладной записки „Современные белорусские политические партии и группировки“ О. А. Дыло.

как в фокусе, преломляется вся общественная жизнь и национально-революционные стремления проявляются наиболее интенсивно и рельефно, то в заключение настоящего очерка, далеко неполного и методически не совсем выдержанного, следует сказать еще несколько слов о современных белорусских национально-политических группировках в отдельности о каждой в их партийном и идейном отношении, поскольку они выкристаллизовались в процессе быстротекущей революционной жизни. На самом крайнем левом фланге стоят белоруссы— коммунисты, формально об'единенные с коммунистами—литовцами в так называемые организации „коммунистов — литбеловцев", которые ведут партийную и советскую работу в России и подпольную коммунистическую работу в оккупированной Белоруссии. Более видные работники: Червяков, Русецкий, Нецецкий и др. Далее идут белорусские соц.-революционеры, партия которых появилась к жизни, как уже нам известно, во время немецкой оккупации на обломках белорусской социалистической громады. В процессе политической борьбы эта молодая партия эволюционировала (после двух своих подпольных конференций) от „Белорусской Учредилки" к признанию Советскова строя, как единственно отвечающему интересам белорусских трудовых масс. Партия, стоя на Советской платформе, высказывается, однако, за независимую Белорусскую Республику в этнографических ее границах и является ярым противником федерации с буржуазными государствами. В настоящее время эта партия имеет значительные связи среди белорусского крестьянства и оказывает на него организующее революционное влияние. Среди вождей партии заметно стремление к соглашению с Р. К. П. на почве совместной практической работы по осуществлению Советского строя в Белоруссии и защиты завоеваний революции от иностранного империализма. Из наиболее видных работников надо указать Гриба, Бодунову, Мамонька, Ластовского и др. Белорусские соц.-демократы, сложившиеся в „партию" из небольшого количества правых Б. С. Г. и примкнувших „со стороны" — по программе — меньшевики, по тактике национал-демократы, весьма далекие от трудовых масс. В своей политической

деятельности близки к Р. Р. S. и являются сторонниками федерации Белор. Народн. Республики с Польшей Пилсудского, но, как это видно из их декларации, опубликованной в нач. 1920 года в Минской газ. „Беларусь“, они добиваются „независимости “Белоруссии от оккупационных польских властей для „свободного федерирования“ (як роўные з роўнымі) с Польшей. Более активные работники: А Луцкевич, Смолич, Лесик и др. Социалисты - федералисты, вышедшие большею частью из центра Б. С. Г. в период немецкой оккупации, включают социалистов различных оттенков вплоть до внушающих сомнение к их социализму; с.-ф. ярко окрашенные националисты, без влияния на массы, стоят определенно против федерации с Польшей, за об'единение с демократической Россией, но не с Советской. Идейным организатором этой партийной группы является Воронко; среди прочих немногочисленных членов активы: Кричевский Петр, Езовитов, Захарко, Белевич и др.

Вне политических партийных группировок из видных белорусских деятелей остаются два—три безпартийных „радикала“, как, напр., Власов Александр (б. редактор „Нашей Нивы“), несколько „независимых“ социалистов в роде Костевича Макара, два – три „выдающих себя за социалистов“, а на самом деле умеренно—кадетского толка, напр., Середа, Цвикевич и др. К числу политических карьеристов с неустойчивыми политическими взглядами следует отнести Алексюка Павла и некоторых других белорусских националистов.

Буржуазные белорусские „верхи“ в национальном движении белоруссов не имеют своих оформленных более или менее устойчивых политических группировок, так как ни класс помещиков, ни класс капиталистов, ни чиновничество русского правительства в Белоруссии не могли стать участниками белорусского движения, занимая, в силу исторических особенностей жизни края, определенное место в классовой политической позиции польской, еврейской и русской буржуазии. Такие факты, как „буффонада“ князя Сапеги, в пору немецкой оккупации заявившего себя белорусским ари-

стократом, претендентом на великокняжеский престол Литвы и Белоруссии, как выступление в Минщине агрария Скирмунта, а в Виленщине барона Шафнагеля, вспомнивших свое „белорусское" происхождение, остались лишь эпизодами. Более близкие белорусской народной массе мелкое чиновничество края, духовные лица католической и православной церквей и мелкая буржуазия городов и местечек, мелкая „околичная" шляхта могли и действительно заняли свое место в белорусском национальном движении, создавая в нем политические течения и организации с особыми социальными интересами и культурно-политическими „уплывами".

Среди духовных лиц римско-католической церкви (ксендзов), связанных происхождением с белорусским крестьянством, была начата белорусская национальная работа в противовес, с одной стороны, полонизаторским тенденциям католической церкви, а с другой, „истинно-русской" политике православного духовенства и чиновничества еще задолго до первой русской революции 1905-6 г.г. Петербургская р.-католическая дух. семинария, где работал в качестве преподавателя старый белорусский культурник, один из активнейших борцов за идею национального возрождения белоруссов Бр. И. Эпімах — Шыпілло, знает движение белоруссов-студентов (кс. кс. Будзько, Гринкевич и др.). Петербургская и Виленская, а частью Житомирская и Сейнская католические духовные семинарии выдвинули первые нелегальные кружки молодых белорусских ксендзов. Национально-культурное движение белоруссов—ксендзов, несмотря на преследования со стороны польского костела (расправа, напр., с кс. Годлевским в Минске), значительно выросло к 1918 году и в настоящее время концентрируется вокруг издаваемой в Вильне газ. „Крыніца" (ранее газ. „Беларусь"), а в Минске около так называемой „Хрысціанской Злучнасьці" (об'единение), полублаготворительной, полурелигиозной организации. С политическим белорусским движением эти клерикальные круги всегда поддерживали связь и через национально-политические центры Вильны и Минска входили в Раду Б. Н. Р. Политическое мировоззрение ксендзов-белоруссов — буржуазно-демократический строй для Белоруссии, как

автономной части Польской Республики, подчинение политического движения демократии идеалам церкви, отвлечение трудовых масс от острой постановки социальных вопросов и пр. Национализм этих клерикальных деятелей различного диапазона вплоть до приближения к умеренным социалистам (христ. социализм). Многие мечтают о восстановлении униатской церкви и укреплении ее, как белорусской национальной церкви, которая не „перерабляла б беларуса на koroniazsa ці маскоуца". Среди активных клерикальных белорусских деятелей кс. кс. Годлевский, Абрантович, Станкевич, Талочка, Астрамович и др. [1]).

Участие православного духовенства в белорусском движении гораздо слабее; началось оно и росло во время немецкой, а затем и польской оккупаций края, когда идею „незалежной" Белоруссии можно было поддерживать, как средство борьбы с полонизацией края. Из деятелей наиболее видные: прот. Мих. Голенкевич в Вильне, прот. Корчинский в Гродне и свящ. Бирюля в Минске.

Все остальные мелко-буржуазные белорусские элементы сосредоточиваются в двух национальных центрах края: в Вильне—в так называемой „Сувязи культурно-национального адрадзення беларускаго народу" и в Минске — в воскресшем вновь „Беларускам Нацыянальным Камітэце" [2]). Обе организации занимаются культурной, но более всего политической работой и об'единяют разнокалиберных по политическому мировоззрению лиц от отставных руссификаторов края до „блуждающего" беспартийного белоруса — обывателя, весьма неустойчивых в своих „ориентациях".

В конце немецкой оккупации в Вильне появилась еще новая политическая группа, так называемая „Беларуская народная партия", во главе которой стоит некто Станкевич, политик — дилетант, пытающийся создать белорусских либералов. Группа пока малочисленна и без опоры в

---

[1]) Во время немецкой оккупации в Вильне была образована клерикально-консервативная партия с участием представителей крупной местной земельной буржуазии, но скоро умерла.

[2]) См. газ. „Звон" 1919 г., № 9. Менск

общественных белорусских кругах, но на последней сессии Рады Б. Н. Р. она имела, кроме своего лидера, еще двух представителей из Виленщины; держится эта „партия“ западной, т. е. польской ориентации, не придавая особенного значения вопросам формы федерации.

Среди так называемых „диких“ политических белорусских деятелей есть сторонники федерации и с Литвой (восстановление литовско-белорусского государства) и с Украиной, но течения эти совершенно невлиятельны.

Таковы в общих чертах современные национально-политические группировки белоруссов, выявляющие в белорусском движении наших дней существование разнообразных общественных групп с их национальными и революционными стремлениями, социальными интересами и культурно-политическими ориентациями.

ПРИЛОЖЕНИЯ.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 1.

ПРАДМОВА [1]).

Братцы мілые, дзецы Зямлі-Маткі маей! Вам афяруючи працу сваю, мушу з вамі пагаварыць трохі аб нашай долі-нядолі, аб нашай бацькавай спрадвечнай мове, каторую мы самі, да і не адны мы, а ўсе людзі цёмные „мужыцкай“ завуць, а завецца яна „Беларускай“. Я сам калісь думаў, што мова наша—„мужыцкая“ мова і толькі таго! Але, паздароў Боже добрых людцоў, як навучілі мяне чытаць-пісаць, з той пары я шмат гдзе быў, шмат чаго відзеў і чытаў: і праканаўся, што мова нашая ёсць такая ж людзкая і панская, як і пранцузская, або нямецкая, або і іншая якая. Чытаў я ці мала старых папероў па дзвесте, па тріста гадоў таму пісаных у нашай зямлі і пісаных вялікімі панамі, а нашай мовай чісьцюсінькай, якбы вот цяперь пісаліся. Увідзеўши гэта, я часта думаў: Боже-ж, мой Боже! што-ж мы за такіе бяздольные? Якая ж маленькая Булгарія—са жменю таго народу—якіясьяць Хорваты, Чехі, Малорусы і другіе пабратымцы нашые і рожные чужые маюц па свойму пісаныя і друкаваныя ксёнжачкі і газэты, і набожныя, і смешныя, і слёзныя, і гісторыйкі, і байячкі, і дзетки іх чытаюць так, як і гавораць, а у нас якбы захацеў цыдульку, ци да бацькі лісток напісаць па свойму, дык може б і у сваей вёсце людзі сказалі, што „піше по мужыцку“ і як дурня абсміяли б! А може і спраўды наша мова такая, што ёю нічога добрага ні сказаць, ні напісаць ня можна? Ой не! Наша мова для нас святая, бо яна нам ад Бога даная, як і другім добрым

---

[1]) Предисловие к сборнику „Dudka bielaruskaja“ Богушевича-Бурачка, вышедшему в 1891 г. в Кракове, является кратким изложением миросозерцания поэта-родоначальника современной белорусской литературы, которое сыграло большую роль в развитии белорусского национального движения.

людцам і гаворым же мы ёю шмат і добрага, але так ужо мы самі пусьцілі яё на здзек, не раўнуючы, як і паны вялікіе ахватней гавораць па французку, як па свойму. Нас же ня жменька, а з восемь міліоноў—больш і шмат больш, не раўнуючы, як жидоў, напрыклад, або татар, ці армян, а пакажыж, ваша, хоть адну ксёнжечку ці аб гаспадарце, ці так аб жыці нашым, каб па нашаму?

Ціж ужо нам канешне толькі на чужой мове чытаць і пісаць можна? Яно добра, а навет і трэба знаць суседзкую мову, але найперш трэба знаць сваю. Перадумаўшы ўсё гэта, я, братцы, адважыўся напісаць для вас сякіятакія вершыкі: хто іх спадабайе, таму дзякуй! а хто падумайе лепш і больш напісаць, таму честь вечная і ад жывых людзей і ад бацькавых касьцей. А пісаць ёсць шмат чаго!

С прадвеку, як наша зямелька з Літвой злучылася, так і с Польшай з'ядналася добравольная (? ред.), дык усё яе „Беларусіяй" звалі, і ня дарма ж гэта! Не Вялікая, не Малая, не Чырвоная, не Чорная яна была, а Белая, чістая: никога ня біла, ня падбівала, толькі баранілася.

Шмат было такіх народаў, што страцілі найперш мову сваю, так як той чалавек прад скананем, каторому мову займе, а потым і сусім замёрлі. Не пакідайце ж мовы нашай беларускай, каб ня умерлі!

Пазнаюць людзей ці па гаворце, ці па адзёжы, хто якую носіць, ато ж гаворка, язык і ёсць адзёжа душы.

Ужо больш як пяцьсот гадоў таму, да панаваньня князя Вітенеса на Літве, Беларусія разам з Літвой баранілася ат крыжацкіх напасьцей і шмат местоў, як Полацк прызнавалі над сабой панаванне князёў Літоўскіх, а после Вітенеса Літоўскі князь Гядымін злучыў сусім Беларусію з Літвой ў адно сільна каралеўства і адваяваў шмат зямлі ат Крыжакоў і ад другіх суседаў. Літва пяцьсот дваццаць гадоў таму назад ужо была ад Балтыцкаго мора удоўжкі аж да Чорнаго; ад Дняпра і Днястра ракі, да Нёмана; ад Каменьца места аж да Вязьмы,—у сяредзіне Вялікарусіі; ад Дынабурга і за Крамянчух, а ў сяредзіне Літвы, як тоўе зерня ў гарэху, была наша зямліца-Бела-

русь! Може хто спытайе: гдзе ж цяперь Беларусь? Там, братцы, яна, гдзе наша мова жывець: яна ад Вільні да Мазыра, ад Вітебска за малым не да Чарнігава, гдзе Гродна, Мінск, Магілёў, Вітебск, Вільня і шмат мястечкаў і вёсак.

Мацей Бурачок.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 2.

ВЕРА БЕЛАРУСА [1].

Веру, братцы, людзьми станем,
Хутко скончым мы свой сон;
На сьвет Божы шырэй глянем,
Век напишэ нам закон.

Не чарнілам на паперу,
Гдзесь ў вархівы не здаець,
Ен сбирае ноту меру
И на ніву нашу льец;

Землю поіць,—яна родзе.
Сок ў зернятах нам на хлеб.
Спажываем, а ў народзе
Штось, як шепче: „Уставай сьлеп!"

Веру, братцы, ў нашу сілу,
Веру ў волі нашэй гарт:
Чую вагонь ў нас—не брылу.
Бачу, братцы, мы не з карт,

Мы не з гіпсу, мы з каменя,
Мы з жалеза, мы зо сталі,
Нас вавалі у пламені,
Каб мацнейшые мы сталі,

Цяпер, братцы, мы з граніту,
Душа наша з дынаміту,
Рука цьверда, грудзь акута:
Пара, братцы, парваць пута!

---

[1]) Это стихотворение—прокламация, написанное в 1905 г. белорусской поэтессой Цеткою, одушевляло национально-революционное движение белоруссов в 1905—1906 годах (см. сб. „Skrypka bielaruskaja", в русск. изд. „Гаурылы зъ Полацка", 1906 г.).

ПРИЛОЖЕНИЕ № 3.

ПАД ШТАНДАРАМ [1]).

Не плачь матуля,
Не сердуй татуль,
Што забілі Вінцуля,
Што не прыйдзе адтуль.

Што чырвоны штандар
Прад народам ён нёс,
Што крычаў: „Гасудар,
Ці наеўся ты сьлёз?

Ці напіўся крыві,
Ці накрыўдзіўся нас?
Мы з штандарам прышлі:
Разилаціцца ўжо час.

Штык далой! Саблю вон!
Не стреляй ў нас салдат!
Ад прысягі Гапон
Аджагнаў цябе брат"!

А тут „плі" закрычаў
Капитан у седле,
І салдат задрыжаў,
І даў залп ў агне.

Пахістнуўся Вінцуль,
Штандар ціснё ў руках,
Тут падскочыу патруль
І падняў на штыках.

Калі брызгня з грудзей
Кроў гарачая дзурком,

---

[1]) Стихотворение написано Цеткою в 1905 г. и вместе со следующими стих.: „Мора" и „Хрэст на свабоду" вошло в сборн. под названием: „Хрэст на свабоду" изданный в 1906 г. за границей (Львов).

Як прапідлам людзей
Акрысціла кругом.

Вінцуля на руках
На магілкі несуць;
А труна у венках
І ў працесі ідуць.

І жабрак і салдат,
І раз'еўшыся пан,
І шавець нібарак,
І сам той капітан.

Челом бье услед труне,
Вочы поўные сьлез,
Праклінае себя,
На себя непахож.

Я забіў, я праліў
Пралетарскую кроў,
Я душу загубіў,
Заплаціць я гатоў.

Капітан ашалеў
І атруты узяў;
А народ асілеў:
Штандар ў гору падняў.

І нясе і пяе
І мільёны вядзе
На варога цара
Крепку руку нясе.

Не прапаў наш Вінцуль:
Ён жывё середь нас.
Навернуўся патруль —
Прылучыўся ў час.

І салдат нетаки,
Як тагды к нам стреляў;
Капітан нежывы,
Тоб яго не пазнаў.

Неслухняны салдат
Ахвіцеру гіркне:
„Я народу—сын, брат!“
У демонстраці ідзе.

На прыказ падаць залп
У чырвоны штандар,
Выстрел пусціць на жарт
У аблокаў алтар.

А народ ў пяе
Под штандарам ідзе,
На варога цара
Крепку руку нясе.

Нясе доўг у грудзях
Для тыранаў цара,
І прыказ в ачах:
„Цару згінуць пара!“

ПРИЛОЖЕНИЕ № 4.

МОРА.

(Революцыя народна)

Не такое цяпер мора,
Не такі у хвілях шум:
Цяпер бурна, страшна мора!
Хвіля поўна дзікіх дум.

Мора углям цяпер стала,
Мора з дна цяпер горыць,
Мора скалы пазрывала,
Мора хоче горы змыць.

Мора злуе, крепнуць хвілі,
З дзікім шумам берег рвуць;
Гром грыміць кругом у мілі,
З мора брызгі ў неба бьюць.

Месцам хвіля стонам рыкне,
Месцам плач зарвецца з губ,
Месцам берег болем ікне,
Гром грыміць у тысяч труб.

Мора зброіцца палкамі,
Шум русалак разбудзіў.
Запаліўся смок агнямі.
Неба чорны гнеў пакрыў.

Бог серчае: злая бура
Псуе вельмі святы сон;
Бьецца, рвецца ўся натура,
Аж дрыжыць небесны трон.

Трон дрыжыць, не спяць прароки.
Бог склікае святы сход,
А там радзяць, што аблокі
Мусяць штурм пусьціць у ход.

Бой пачаўся. Войска Бога
Жалпан паліць ў горды хвіль...
Мільён згіне, нова змога
Расце крепка праз сто міль.

Растуць сілы мора злога
Ў размаху відзен тарт;
Не адступяць войску Бога...
Бой пачаўся не на жарт.

Такі бой вякамі ждецца,
Такі бой гігантаў дасьць;
Ў таком бою толькі грецца,
У таком бою толькі пасьць!

ПРИЛОЖЕНИЕ № 5.

ХРЭСТ НА СВАБОДУ [1]).

На усходзі красна неба
Нас не дзівіць,—так і трэба!
Кроў рэкамі льецца у мора,
Салдат гіне там ад гора
Без кашулі і без хлеба...
Нас не дзівіць,—так и треба!

Гоняць сына, гоняць мужа,
Мы слухаем цара дужа,
З душы рвецца скарга у неба,
А мы маўчым,—так і треба!

Жандар стрэле, казак б'ецца,
У народа спіна гнецца
Ад налогаў з солі, хлеба,—
А мы плацім,—так і трэба!

У Пецербурхў зьмерлі людзі:
Им прашылі кулей грудзі,
Бо то з песняй і з алтарам
Пашлі з папом перед царам;
А цар сыпнуў, як бы з неба,
Тысяч куляў,—так і трэба!

Дурняў хрысьціць на свабоду,
Цар навуку даў народу,
Паказаў ім, як бы з неба,
Што больш цара не патрэба!

Тагды Гапон ў грумаду
Бяжыць, крычыць: „трэба ладу,
Трэба шроту, бомбаў, стрельбаў,
Трэба біць нам гэтых шэльмаў,

---

[1]) Стихотворение-прокламация написано Цеткаю в 1905 году под впечатлением растрелов в Вильне и было напечатано за границей (в Львове) в 3000 экз.

Трэба злізаць ўсіх міністраў,
Бюракратаў-антыхрыстаў,
Чую яшчэ голас з неба,
Што цара павесіць трэба"!

С той пары Масква, Варшава,
Рыга, Вільня, Баку, Лібава,
Беларусь, Літва, Расея
Гоняць вон цара-зладзея.
Народ чуе голас з неба,
Што больш цара не патрэба!

Бомба трах! Сяргей у шматы,
Мірскі бяжыць аж да хаты,
Цар у страху, сэнат млее,
Беданосцаў аж хварэе.

Кладуць сеткі, каскі, бляхі,
Найбольш страшаць—гэта ляхі:
Ціха колюць, цэльна стрэлюць,
Так, як жыта, чарцей мелюць.
Народ чуе голас з неба
Што свабоды ему треба!

ПРИЛОЖЕНИЕ № 6.

БЕЛАРУСКАЯ МАРСЕЛЬЕЗА [1]).

(автор неизвестен).

Ад веку мы спалі і нас разбудзілі,
Мы зналі што трэба рабіць.
Што трэба свабоды, зямлі чалавеку,
Што трэба зладзеяў пабіць.

Што гэта за марная доля нішчасная,
Бяз хлеба, бяз грошай працуй.
Усюды ганяюць, усюды сьмяюцца,
Ну проста хоць крыкні: „ратуй“!

Сьмяюцца над намі богатыя людзі,
Здаецца панамі іх звать,
Мы доуга цярпелі, цярпець больш не можэм,
Пойдзям мы долі шукаць.

Мы дружна устанем с касамі, с сярпамі,
Прагонім зямли палачоў,
Нехай нас сустрэнуць палямі, лесамі
Грамады працоўных людзёў.

---

[1]) Стихотворение появилось в 1906 г. в Слуцком у., Минской губ. среди революционно-настроенного крестьянства.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 7.

Працавита бедната ўсих краіоў злучайся!

Нарыс праграму Беларуской Соціалістычной Громады [1]).

Беларуска Соціалістычна Громада іосць организация соціально-палітычная беларускаго працавитаго народу, хочэ раскинуць цяперешни капиталистычны парадок и аддаць у руки усяго народу зямлю, снасьци рабочые и ўсе способы комуникацій для супольнаго владання. У гэтой рабоци найбольша завада—цяперэшняя палітычная няволя, про то Б. С. Г. за найближшу палитычну цэль мае скинуць самодзержавіе у Расеи разом з пролетаріатом ўсих народоў Расейскаго Государства. Цяперь трудно сказаць, як зложацца палитычные стасунки ў Расеи, а толькі мы з усякаго здарэння будзем карыстаць для таго, каб усе народы мели як найбольшу свабоду, уважаючы за найбольшэе жаданне ў часи капитализму незалежную рэспубліку демократычную на фундамэнци.

З палитычной стараны: 1) прастое, агульное, роўное, тайное голосованне; станаўленне законоў праз народ, як ініціатыва и як санкція. 2) Роўные права для ўсих народносцей, жывущих на одной зямли. 3) Роўносць ўсих людзей у краю, як мущын, так и кабет, не гледзячы з якого яны народу и якой веры. 4) Самоўправленне грамадзкое и уселякое; выборные чыноўники да администраціи и споўняне найвысшей ўласьцы праз конституцыйны сход. 5) Дармовый суд; выборные судзи; падсудносць чыноўникоў. 6) Поўная свабода слова, друку, сходаў, сябровств—таварыств, забастовок; поўная свабода народнасьци и веры. 7) Безпечэнство асобы и дому кожнаго чаловека. 8) Дармовая, канешная, поўная наўка для ўсих на кошт краю. 9) Скасаванне салдацкой службы; заместо салдацкой службы

---

1) Набросок программы Б. С. Г. печатается с оригинала, сохранившегося у белорусского деятеля Бр. Эпимах—Шипилло. Более подробная программа Б. С. Г., составленная на основании программы, принятой с'ездом 1903 года и резолюции II с'езда 1906 г., была издана I Краевым Комитетом Б. С. Г. в октябре 1906 года в количестве 700 экземпляров.

агульное апалчэнне народу. 10) Растущы падаток ад даходу и ад наслецтва; скасаванне ўсих косвенных падаткоў. 11) Адзеление цэркви ад государства и школы ад церквы.

З палітычно-соціальной стараны:

I. У справи зямельной Б. С. Г. хочэ скасаваць право асабистой земской ўласносцы и даць кожнаму чаловеку право выраблять зямлю своими руками без карыстання з чужой працы, расшыраючы адночасьне, каб перэйсьци да соціалистычной гаспадарки, идэи ўсестаронняго сяброванія и товарыств.

II. У справи працавитаго народу: 1) 8 гадзин работы ў дзень (можно даўжэй ў жниво и другие незвычайны часы 2) Устанаўленне minimum платы за работы. 3) Роўная заплаты для мущын, кабет и дзецей пры роўной працы. 4) Забараненне начной працы апроча незвычайной патрэбы. 5) Аздараўленне варункаў працы. 6) Страхоўка краіовая ад нешаснаго прыпадку, недастатку працы, хваробы и старосьци. 7) Инспекція фабрычная і инспекція сельской гаспадаркі. 8) Биржы працы и сэкрэтаріат работнікаў. 9) Свабода змоў и забастовок работникаў. 10) Дармовая помоч дохторская. 11) Выплаты у гадзинах работы. 12) Апека над адходными работниками. 13) Краёвая страхоўка ад граду и заразы. 14) Перэход на ўласносць краю лесопашы и водзяной силы

ПРИЛОЖЕНИЕ № 8.

УНІВЭРСАЛ [1])

конфэдэрацiі Вялікаго Князьства Літоўскаго.

Лета 1915, мес. грудня (декабря) 19 дня, члены Літоўскіх, Беларускіх, Польскіх і Жыдоўскіх арганізацій прыступілі да конфэдэрацiі Вялікаго Князьства Літоўскаго, дабіваючыся супольнымі сіламі, абы Літоўскіе і Беларускіе землі, которые здаўна прыналежалі да Вялікаго Князьства Літоўскаго, а цяпер апанаваны Нямецкімі войскі, станавілі пры новых варунках гістарычных нераздзельная цела на фундамэнці незалежнасьці Літвы і Беларусі, як суцэльнае дзержавы, засьцерагаючы ўсім націям ў яе межах усе правы.

Дзеля гэтаго конфэдэраты звертаюцца да ўсіх станаў, да ўсіх істнуючых арганізацій і да ўсіх грамадзян краю, клічучы, абы уважаючы на важнасьць вялікаго гісторычнаго момэнту, забыушыся крыуд ўзаемных, свар і недавер'я, маючы на мэці адну карысць супольнае Бацькаўшчыны, прылучыліся да Конфэдэрацiі Вялікаго Князьства Літоўскаго.

Рада Тымчасовая

Конфэдэрацiі Вялікаго Князьства Літоўскаго.

---

[1]) Печатается в том виде, в каком приведен в сборніке «Наша Ніва», 1920 г., Вільня, стр. 7.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 9.

Ад Беларускаго Нацыянальнаго Камітэту [1]).

Выбраны з'ездам беларускіх грамадзянскіх дзеячоў нашаго краю 25 сакавіка (марта) 1917 г. Беларускі Нацыянальны Камітэт мае сваім грунтам культурна-нацыянальнае адраджэньне беларускаго народу, якое вымагаецца паступовым рухам гістарычнаго жыцьця паасобных нацый, патрэбай агульнай культуры і прагрэсу усяго чаловецтва.

Беларускі Нацыянальны Камітэт лічыць першай сваей павіннасьцью арганізаваньня ўсіх жывых сьвядомых сіл Беларусі, дзяля як найшырэйшаго развіцьця мейсцовага жицьця, дзеля абароны правоў народу беларускаго і яго сьветлай вялікай будучыны.

Час вялікай рэвалюцыі, час вялікіх перамен патрэбаваў ад людзей, сьвядома клаўшых свае сілы на карысьць роднаго краю, кабы яны сказали свае слова аб тым палітычным ладу, які яны лічуць патрэбным і найлепшім для Беларусі і ўсей Расіі.

1) Прызнаючы найлепшей формай государственнаго ладу Расіі фэдэратыўна-дэмакратычную рэспубліку—з'езд лічыць патрэбай аутаномнае адбудаваньне Беларусі у граніцах Расіі, у якіх было-б забезпечэна вольнае развіцьцё і поўные правы іншым народам, жывучым на Беларусі. Эканамічнае становіщчэ і тыя шырокія магчымасьці, якія аткрыліся з рэвалюцыей перад дэмократычнай Расіяй, звязывае нас з Расійскай фэдэратыўна-дэмократычнай рэспубликай. Дзеля гэтаго Беларускі Нацыянальны Камітэт лічыць патрэбным перасьцерагчы ад тых людзей, якія прыкрываючыся імянем беларускім, вяліб прапаганду за далучэньня да Польшы, або да якого другога государства. Гэтаких людзей Беларускі Нацыянальны Камітэт, на сколькі яны выступалі б ад яго імяні, будзе лічыць за правакатароў.

2) Беларускі Нацыянальны Камітэт прызнае свабоду закожнай рэлігіяй і кліча усіх беларусоў, без розніцы веры,

---

[1]) В таком виде, в каком напечатано в газ. „Вольная Беларусь", 1917 г., № 2, стр. 2.

да супольнай працы над стварэньням ядынай беларускай культуры.

3) Лічучы, што зямельная справа будзе разважана агулова на Устаноучым Расійском Сэйму, Беларускі Нацыянальны Камітэт знаходзіць, што дэтальна гэтая справа на Беларусі павінна быть размяркована краеваю Беларускаю Радаю, скліканаю на аснові роунаго, агульнаго, простаго і таемнаго галаасаваньня.

4) Беларускі Нацыянальны Камітэт лічыць за патрэбу нацыяналізацыю беларускай школы.

5) У ваеннай справе Беларускі Нацыянальны Камітэт трымаяцца таго пагляду, што згода павінна быць здроблена без аннэксіі і кантрыбуцыі, с правам самаусьвядамленьня нацый.

6) Аднэй з умоу міру, жаданаго для Беларусі, есьць зварот забранай часткі этнаграфічнай Беларусі, і далучэньне яе, аб'еднанай з рэштай Беларусі, да Расейскай Фэдэратыунай Рэспублікі.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 10.

СТАТУТ [1].

Центральнай Рады Беларускіх Арганізацый.

1) Адпаведальным кіраўніком і прэдстаўніком ўсяе беларускае справы ёсьць Цэнтральная Рада Беларускіх Арганізацый. Рада будуецца на прынцыпах: палітычным—поўнага дэмакратызму і сацыальных—передача ўсей зямлі бяз выкупу працоўнаму народу і абароны інтарэсаў работнікаў.

2) Рада складаецца з дэпутатаў, якіх пасылаюць ўсе беларускія арганізацыі, гэтак сама воласьці, гарады, мястечкі, бежанскія арганизацыі і ваенныя часьці, калі прызнаюць патрэбу аутаноміі Беларусі, роднай мовы і разьвіцьця беларускай нацыянальнай культуры.

3) Воласьці, гарады, мястэчкі і бежанскія арганізацыі пасылаюць па аднаму дэпутату, нізалежна ад ліку людзей.

Беларускія палітычныя арганізацыі пасылаюць па аднаму прэдстаўніку, калі маюць менш сотні членаў, а калі больш,—дык па аднаму члену на кожную сотню. Права пасылаць дэпутатаў даецца тым арганізацыям, якія маюць ні менш 10-ці членаў і зьвязаны з Выканаўчым Камітэтам Рады.

Усе іншыя беларускія арганізацыі павінны згаварыцца з Выканаўчым Камітэтам, паслаўшы яму сваю праграму і статут.

4) Рада выбірае прэзыдіум Рады—старшыню, яго намесьніка і пісара. Прэзыдіум пільнуе парадку сходу Рады і мае права у надзвычайных выпадках склікаць экстрэную сэсію Рады.

5) Рада выбірае Выканаўчы Камітэт Рады з 9-ці чалавек, які раздзеляе абавязкі старшыні Камітэту, пісара і скарбніка паміж сабою. Мейсцабытнасьць сваю Камітэт мае у Мінску.

6) Камітэт вядзе справы палітычнага прэдстаўніцтва і аб'яднаньня усіх беларускіх арганізацый.

---

[1]) Статут принят на первой сессии Рады 5-6 августа 1917 г. в Минске, на которой присутствовали с правом решающего голоса делегаты 23-х белорусских организаций.

Камітэт мае права склікаць экстрэныя сэсіі Рады і павінен як найшырэй паведамляць арганізацыі аб звычайных сэсіях.

7) Звычайныя сэсіі Рады склікаюцца кожныя два месяцы. Дзень пачатку сэсіі назначаецца на папярэдняй сесіі.

У разі важных перашкод Выканаучы Камітэт може адлажыць сэсію, паведаміўшы аб прычинах адкладу прэзыдіум Рады і усе арганізацыі.

8) Звычайная сэсія Рады правамоцна пры усякім ліку сабраных.

Аб усіх справах у Радзі пастанауляюць простай большасьцю.

9) Усе беларускія арганізацыі павінны ні пазьней 10-й лічбы кожнага месяца унасіць у кассу Цэнтральнай Рады 25% свайго месячнага прыбытку (паступленьня).

Арганізацыя, без важных прычын, признаных сэсіей Рады, не узносячая грошы у кассу, ні мае права пасылаць сваіх дэлегатаў у Раду.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 11.

СТАТУТ [1])

Беларускіх Нацыянальных Культурна-Прасьветных Гуртоу у Войску.

1) У кожнай вайсковой часьці ваенные-беларусы з'еднаюцца у грамаду и кіруюцца у сваім жыцьці і агульнапалітычнай і нацыянальнай справе пастановамі Беларускай Цэнтральнай Рады.

2) Кожная беларуская грамада закладае у сябе культурна-прасьветны гурток, які выбірае з сябе старшыню гуртка і пісара (сэкрэтар).

3) Кожны беларускі гурток, а далей и Беларускія Камітэты павінны весьці шыровую прапаганду і агітацыю за палітычныя і нацыянальныя дамаганьня беларускаго народу, за Расейскую Демократычную Федератыйную Рэспубліку, аутаномію Беларусі і стаяць проці усякіх цэнтралістычных кірункоу да таго ці іншаго боку.

4) Грамада павінна дбаць пра тое, каб яе члены абаранялі інтэрэсы рэвалюцыі, права і справедлівасьці і каб змагаліся проціу насільства у усякіх заходах, маючых напрамак да зьнішчэння правоу грамадзянскіх, нацыянальных і дэмакратычных.

5) Калі інтэрэсам рэвалюцыі і новаго рэспубліканскаго ладу будзе гразіць якая небезпечнасьць з боку контр-рэвалюцыянераў і прыслужнікаў стараго самадзержаунаго рэжыму, то беларускіе гурткі і праз іх беларускія войсковыя грамады павінны разам з усімі дэмакратычнымі арганізацыямі і прыхільнікамі революцыі змагацца усімі способамі с такімі контр-рэвалюцыйнымі заходамі.

6) Кожны беларускі гурток павінен знаць такіе ж гуртки суседніх часьцей і быць з імі у звязку.

7) Калі у суседней часьці паміж нісьвядомых яшчэ беларусоу німа сваей арганізацыі, то старшыня і другіе сьвя-

---

[1]) Статут принят на первой сессии Рады 5 августа 1917 г. в Минске.

домые беларусы павінны памагчы ім залажыць свой гурток, павінны лічыць для сябе абавязкам пашыраць Статут Беларускіх культ.-прасьветных гурткоу і усех пастановаў Беларускай Центральнай Рады.

8) Кожны гурток павінен дамагацца, каб было колькі (або хоць адзін) сьвядомых беларусоу у Камітэце — ротным, палкавым, дзівізійным (ці роуным ім), корпусным, гарнізонным і т. д.

9) Кожная беларуская грамада праз свой гурток павінна увайсьці у кантакт і цесную звязь з іншымі гурткамі і вайскавымі Камітэтамі недзержауных нацый і пры усякіх выборах і выступленнях уходзіць у блок з імі.

10) Жадныя старання у справі арганизацый асобных беларускіх палкоу не могуць мець мейсца, пакуль аб гэтым не паведаміць Центральная Рада беларускіх арганізацый.

11) Кожны беларускі курльтурна-прасьветны гурток павінен выпісываць і пашыраць беларускія кнігі і газэты.

12) Беларускія газэты і кнігі выпісываюцца гуртком на тыя ж грошы, як кнігі і газэты расейскія і іншыя, (ротн. і палкав. суммы).

13) Грамада павінна быць, як адна сагласная семья, павінна выховываць паміж сваіх членау дэмократычные прынцыпы і дух братэрства.

14) Усе члены беларускай грамады у вайскавых часьцях павінны гаварыць паміж сабой па беларуску.

15) Пастановы свае і дзелаводства гурткі павінны весьці у беларускай мове.

16) Кожын член грамады павінен вучыцца пісаць у беларускай мові і пісаць лісты да дому толькі па — беларуску і паведамляць сваіх у веску сваю пра беларускі рух.

17) Кожын беларус павінен скрозь ужываць сваей роднай мовы.

18) Кожын гурток павінен мець сваю пячаць.

19) Кожын член беларускай грамады у войску павінен насіць беларускі нацыянальны знак — белая стужка с чырвонай палоскай па сярэдзіні; усе тры палоскі — белая, чырвоная і белая — аднэй шырыні.

20) Аб арганізацыі і аб усіх пастановах у далейшым сваім жыцьці і дзеях беларускі гурток праз свайго старшыню павінен паведамляць Цэнтральную Раду беларускіх арганізацый.

Цэнтральная Рада Беларускіх арганізацый.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 12.

Грамата да Беларускаго Народу.

Браты-беларусы, працоўны народ Беларусі, работнікі і селяне-земляробы, беларусы-ваякі, усе, каму дарага воля і рэвалюцыя, усе, у кім гарыць і б'ецца сэрдцо за правы і волю беларускаго народу!

Грамадзяне усіх іншых народаў, якія жывуць на нашай з мельцы!

Прышоў момант, якога ні ведае гісторыя нашае многапакутнай зямлі. Воляй рэвалюцыі мы пастаўлены перад патрэбай сабраць усе жывыя сілы нашае Бацькаўшчыны дзеля абароны і утрымання нашых вольнасьцяў, здабытых крывёй мільёнаў сыноў пакрыўджанай, бяздольнай Беларусі.

У гэтыя дні нам належыць паказаць запраўды, што злучаная пакутай беларуская рэвалюцыйная дэмакратыя ні дапусьціць, каб віхор бязладу згубіў нашую сьвятую нацыянальную справу абароны вольнасьцяў і правоў Беларускаго Народу.

Браты-Беларусы, працоўны народ, сыны зямлі і абаронцы вольнасьцяў Бацькаўшчыны! Злучыцеся у адну згодную сямью каля Вялікай Беларускай Рады, адкідаючы ад сябе сеючыя нязгоду паклічы і будзьце асьцярожнымі у сваіх дзеях. Толькі пар дак і згоднасьць паміж усімі, паможа нам угрымаць спакой у нашым краі, а еднасьць з войскам падыйме дух і злучыць увесь народ.

Браты-Беларусы! Вялікая Беларуская Рада, апіраючыся на Цэнтральную Вайсковую Раду, Беларускі спаўняючы Камітэт Заходняго фронту, на усе беларускія арганізацыі, верыць у сілу і мудрасьць беларускаго народу, у руках каторага вялікая будучына Вольнай Беларусі, воля, зямля і згода.

Вялікая Беларуская Рада.

Часовая Цэнтральная Беларуская Вайсковая Рада.

Беларускі Спаўняючы Камітэт Заходняга фронту.

Беларуская Соцыялістычная Грамада.

Беларуская Народная Партыя Соцыялістоў.

МІНСК-БЕЛАРУСКІ.

27 кастрычніка (октября) 1917 году.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 13.

Ко всему Народу Белорусскому.

Россия переживает страшные дни. Анархия уничтожает неисчислимые богатства страны. Народные массы, не руководимыя общепризнанной властью, сами стараются разрешить назревшие вопросы. Все это ведет народы России на гибельный путь потери свобод, полученных в февральские дни кровью лучших сынов страны. Народ измучился от продолжительной войны. Армия истощила почти все рессурсы России. Полный застой в производстве, отсутствие продуктов на рынке ведут страну к голоду. Армия уже стоит перед ужасом голода, со всеми его последствиями.

Для Белоруссии, как страны, разорванной фронтом, наиболее задетой войной, немедленное заключение мира является краеугольным камнем всей политики. Белоруссия почти на половину сожжена и разорена Гибель городов и деревень, гибель народа и всех его материальных благ на многие годы обрекают страну на голод, холод и нужду. Белорусский народ не может допустить окончательной гибели родного края и не допустит ничьего посягательства на права народа и на его землю.

Белоруссия, включающая в свои пределы Виленскую, Витебскую, Гродненскую, Минскую и Могилевскую губ., западные уезды Смоленской губ. и северные уезды Черниговской губернии, является **единой и неделимой** страной, спаянной братскими узами со всей остальной Федеративной Российской Республикой. В данных условиях только своими собственными силами сможет она отстоять свою волю и обезпечить свои национальныя судьбы в дальнейшем.

Сознавая критическое положение родного края, бывшие в Минске с 15—24 октября 1917 года с'езды белорусских организаций и белоруссов-воинов Западного фронта с участием представителей Северного фронта и Балтийского флота, об'единившиеся в Великой Белорусской Раде, постановили принять решительнейшие меры к организации всего белорусского народа для защиты добытых прав и вольностей. Избранные ими Исполнительные Комитеты обращаются по

всему белорусскому народу с горячим призывом—взять в свои руки управление своим краем, чтобы осуществить свои неотложные исторические задачи.

Един и неделим народ белорусский. Религия недолжна служить причиною розни между православными и католиками белоруссами, потому что они—один народ с общим языком и историей.

Белоруссия должна быть демократической республикой, спаянной с Великороссией и другими соседними Республиками России на основе федерации.

В пределах автономной Белоруссии все прочие народности края должны пользоваться национально-персональной автономией.

Вся власть в Белоруссии должна принадлежать Краевой Раде, избираемой на основах всеобщего, равного, тайного и пропорционального голосования.

Вопросы общегосударственного строительства, вопросы международной политики и торговые договоры с иностранными государствами должны входить в компетенцию высшего законодательного органа Российской демократической федеративной республики.

Никаких таможенных границ между Белоруссией и остальными республиками Российской федерации не должно быть.

Краевой Раде должно принадлежать право созидания местных законов, развития, разработки и применения к местным условиям законов, издаваемых высшим законодательным органом Российской демократической республики.

Высшее распоряжение земельными, водными и лесными богатствами Белоруссии должно быть в руках всего народа в лице его представительницы—Краевой Рады.

Проведение в жизнь обязательного бесплатного обучения, поднятие и развитие белорусской культуры, изучение истории края и родного языка являются жизненным интересом белорусского народа. Основание в Белоруссии высших учебных заведений: университетов, сельско-

хозяйственных и политехнических институтов и проч. является крайне необходимым для поднятия культурных сил страны.

Полное восстановление уничтоженных хозяйств и всех богатств в разоренной части Белоруссии должно быть поставлено на решение международной мирной конференции и проведено за счет воюющих государств.

Полное возвращение эвакуированных в глубь России исторических памятников культуры, искусства, возвращение на места учебных заведений, фабрик, заводов и других учреждений должно быть проведено незамедлительно по окончании войны.

Устройство миллионов наших обездоленных, рассеянных на чужбине братьев белоруссов-беженцев, опека над увечными героями, жертвами войны, и опека над потерявшими трудоспособность рабочими должна быть принята на счет государства.

В настоящий момент должны быть осуществлены следующие задачи:

1) Бесплатная передача помещичьей, церковной, костельной, монастырской, кабинетской, удельной и проч. земель трудовому народу будет важнейшим завоеванием крестьянского народа белорусского, залогом его сохранения и национального и экономического расцвета. Передача эта должна быть немедленно осуществлена путем перехода названных земель под охрану Земельных Комитетов, всенародно избранных.

2) Местная власть в Белоруссии обязана все усилия употребить для сохранения всех оставшихся богатств края.

3) В пределах Белоруссии, как в разоренной прифронтовой полосе, уже теперь должна быть совершенно запрещена всякая реквизиция продуктов, фуража и скота.

4) Белорусский народ не может допустить, чтобы край его был разорван на части и разделен между державными соседями при подписании мирного договора. Для защиты своего права на нераздельное существование белорусский народ должен иметь на мирном конгрессе своих правомочных представителей.

5) Для обеспечения неделимости Белоруссии и для спасения края от ужасов демобилизации, для защиты кровных интересов белорусского народа уже приступлено по постановлению с'езда воинов-белорусов Западного фронта, представителей Северного и Румынского фронтов и Балтийского флота к формированию национальных белорусских войск. К этой важной национальной работе необходимо привлечь все белорусские силы, находящиеся в армии.

6) Выполнить все ставимые историей теперь задачи может только власть, избранная самим народом белорусским. Только она организует народ белорусский в великую силу, способную отстоять его национальныя права.

Чтобы создать такую власть в центре и на местах, чтобы завоевать народу белорусскому надлежащее ему место в семье народов — созывается на 5-е ДЕКАБРЯ 1917 года с'езд представителей всего белорусского народа в г. Минске.

БРАТЬЯ-БЕЛОРУСЫ! Лучших людей края нашего должны вы прислать на этот с'езд, если хотите, чтобы долготерпеливый народ белорусскій вышел из-под национального и экономического гнета и неволи, чтобы навсегда исчезли тени нашего мрачного исторического прошлого, чтобы жила вольная Беларусь!

Исполнительный Комитет Великой Белорусской Рады.

Исполнительный Комитет Центральной Войсковой Белорусской Рады.

Белорусский Исполнительный Комитет Западного фронта.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 14.

ДЕКЛАРАЦИЯ

Белорусского Областного Комитета при Всероссийском Совете Крестьянских Депутатов.

Мы, нижеподписавшиеся, представители белорусского крестьянства и его интересов во Всероссийском Совете Крестьянских Депутатов, будучи верными сынами родной Белорусской земли и трудового народа, считаем священным долгом своей совести обратить внимание братьев-белоруссов на исключительно тяжелые условия, которые переживает Россия вообще и наша Белоруссия в особенности.

Благодаря внутренней хозяйственной разрухе и обострившейся борьбе классов, партий и национальностей, мощь Российскаго государства пошатнулась, защита государственных границ ослабела, а внутри самого государства разразилась гражданская война. Истекая кровью, корчась в судорогах, великая Россия разрывается по частям. Все больше и больше образуется пропасть между отдельными группами населения и народами, населяющими Россию, и не видно той общей руководящей идеи, которая бы безболезненно прекратила кровопролитие внутри государства и сохранила целостность Российской республики.

Мы стоим перед фактом национально-территориального дробления России. Оно является следствием разразившейся и затянувшейся мировой войны, неудовлетворительности государственного устройства бывшей Российской империи, ускоренных стремлений некоторых народностей во что бы то ни стало самоопределить свою судьбу, сделаться самостоятельными и полноправными хозяевами своей земли, своей культуры и своего общественно-политического устройства.

Но в последнее время оно вызывается также хозяйственной разрухой и гражданской войной и рядом с этим — естественным и вполне законным самосохранением национальностей, желанием избегнуть надвигающихся внутренних и внешних потрясений.

И мы видим, что в процессе государственного развала России намечаются к образованию мелкие республики: Финляндская, Украинская, Донская, Уральская, Литовская, Латышская, Сибирская, Кавказская, Туркестанская. В этом расщеплении России неудержимо рождаются новые национально-культурные и общественно-политические силы. Они могут или об'единиться в союз, в Российскую федеративную республику, или в междоусобной борьбе погибнуть и на развалинах великой России дать рождение новому государству, с новыми, чуждыми демократии политическими целями, или, наконец, могут быть поглощены более сильными соседями.

Мы, социалисты, с верой стремимся к светлому будущему, когда все трудящиеся народы об'единятся в один мировой союз, вокруг одной социалистической культуры, братства, равенства и свободы; но мы не верим, что в настоящее время путем гражданской войны и разрушения государственности, без достаточной подготовки народных масс и без необходимого общественно-экономического развития народов России и даже Европы можно осуществить полностью социализм. И в проявлении национального чувства народов, в их территориально-национальном самоопределении и в тесном союзе между собою мы видим залог спасения России, ее федеративной республики как могущественного и независимого государства. Только тогда, когда народности России осознают себя национальностью и частью всей нации России, когда народные массы найдут в себе чувства любви к своей родине, страх за ее судьбу и отрешатся от своего неверия и ужаса душевной пустоты,— только тогда явится желание „будаваць сваю хату" и, если потребуется, умереть за родную землю и родную культуру.

Но в национально-территориальном дроблении Российского государства Белая Русь до сего момента оставалась в стороне и не заявляла о своем самоопределении. Правда, небольшая группа белоруссов выступала с подобными лозунгами, но это не было мнением всего края и трудящегося белорусского крестьянства.

Теперь настал момент, когда Белоруссия, как целая

область, в лице своего трудового крестьянства, должна сказать свое слово. Но не для того, чтобы причинить России новую боль или внести в ее разруху новую палку, а для того, чтобы своей организованной силой помочь себе самой и в то же время поддержать силы многострадальной России.

Братья, Белоруссы! Как и прежде, наша родная Белоруссия служит местом политической и военной борьбы и об'ектом вожделений окружающих ее соседей. Эта национально-политическая и военная борьба давит нас тяжким камнем и грозит нам полным и окончательным разрушением. Никогда в истории Белоруссии не было такого трагического момента. Наша родная страна в настоящий момент насильственно расчленена на две части. Одна часть остается в руках немцев, которые решили отдать ее полякам с целью присоединения к польскому королевству. Другая часть покрыта окопами, укреплениями, изрыта снарядами и, в силу стратегической необходимости, находится под ногами многомиллионной Российской армии. Наша родина Белоруссия разграблена, унижена и опозорена. Это наши женщины, старики и дети в качестве беженцев скитаются по необъятной России без хлеба и крова. Это наши поля истоптаны воюющими людьми, засыпаны снарядами и покрыты глубокими рвами. Это наши железные дороги, города и деревни разрушены или преданы огню; скот и хлебные запасы с'едены или увезены. Это наши дети уже три года лишены школ. Это наши женщины служили жертвами издевательства обезумевших людей...

Но несчастья и бедствия еще не исчерпаны, и мы стоим перед испытанием новым. Будет ли наша российская армия отступать под напором австро-немецких полчищ, или она в силу своего истощения или прекращения войны начнет расходиться по домам—и в том и в другом случае, в силу необходимости, она понесет с собою новое разрушение и новый удар по хозяйственным и нравственно-общественным устоям Белоруссии.

Но это не все. Мы с тревогой оглядываемся вокруг и учитываем возможность нового распределения государственного строительства и политического влияния в Восточной

Европе. Мы стоим перед фактом возможного присоединения Белоруссии к монархической Польше и, следовательно, полного поглощения нашей родины и тех завоеваний революции, какие мы имеем теперь. Точно также вновь нарождающиеся соседние республики — Украина, Литва — уже заявили претензии на отдельные уезды и даже губернии Белоруссии и в этом направлении подготовляют общественное мнение и готовятся к борьбе на предстоящей мирной конференции воюющих держав. Обессиленная и раздавленная Россия, повидимому, не в силах удержать в своих руках целостность государства. Дав возможность Украине, Литве и другим народам выделиться в самостоятельныя государства-республики и потерпев неудачу в войне, она не в силах оградить исторические границы Белоруссии и может оказаться вынужденной отдать ее на растерзание.

Таким образом, если судьбе угодно сохранить революционную Россию в виде федеративного союза, то все народы, уяснившие себе свое национальное достоинство и самоопределившиеся в республики, сохранят свою жизнь, культуру и получат новые средства и возможности для своего государственного развития. Только Белоруссия, экономически обессиленная и национально подавленная, может быть разделена между целым рядом вновь формирующихся государств и окончательно потерять свой лик перед лицом грядущей истории.

Тогда народ проклянет нас, своих сыновей, призванных для того, чтобы стоять на страже интересов дорогой нам родины и революции, и не сумевших во время указать ему путь, по которому он должен был пойти, чтобы сохранить свою родную землю и добытые свободы.

Мы обращаемся к трудовому белорусскому крестьянству, к земским и городским самоуправлениям Белоруссии, кооперативам, советам крестьянских депутатов, ко всем белоруссам-воинам, к белорусской крестьянской интеллигенции в лице учителей и ко всему населению нашей родины, немедленно поставить на очередь вопрос о судьбе Белоруссии.

Образовавшийся в Петрограде Белорусский Областной Комитет при Всероссийском Совете Крестьянских Депутатов,

учитывая возможность гибели своей родины и завоеваний революции, взял на себя великий, исторически ответственный почин в организации трудового белорусского крестьянства вокруг идеи образования АВТОНОМНО-СВОБОДНОЙ БЕЛОРУССИИ, КАК ЧАСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАТИВНОЙ РЕСПУБЛИКИ.

В этих видах, Комитет вступил на путь защиты целости Белоруссии в соответствующих государственных учреждениях в Петрограде и решил взять на себя почин созыва чрезвычайного белорусского с'езда.

БРАТЬЯ БЕЛОРУССЫ! Наша судьба в смертельной опасности. Ее мы можем спасти только немедленной организацией.

17 ноября 1917 года, Петроград, Здание Училища Правоведения, Фонтанка, № 6.

Белорусский Областной Комитет при Всероссийском Совете Крестьянских Депутатов в составе:

Председатель Комитета:

Представитель крестьянства Минской губернии, крестьянин Речицкого у. *Ев. Канчер.*

Товарищи председателя: представитель престьянства Могилевской губернии, председатель могилевского губернского совета крестьянских депутатов, прапорщик *Михаил Гольман.* Член Исполнительного Комитета всероссийского совета крестьянских депутатов от Минской губ. *Филипп Короткевич.*

Члены Комитета: члены исполнительного комитета всероссийского совета крестьянских депутатов: от X армии, крестьянин Минской губернии *Тимофей Гончаренко;* от XII армии, крестьянин Минской губернии, солдат *Лука Семенович Колядко;* от Гродненской губ. *Вл. Федорук и А. В. Савицкий;* от III армии, крест. Минской губ. *Иван Павловский;* от V армии солдат *М. Г. Бочко;* от Минск. губ. *Ф. Ст. Замойский;* от Могилевск. г., прапорщик *Ф. П. Калиновский:* представители крестьянства от Могилевской

губ. во II Всероссийском с'езде кр. депут.: матрос *Е. А. Марьянков*, *Т. П. Матеев*, *П. Гликин*, *Н. М. Орел*, *И. П. Берилов*, *Ф. Г. Лобанов*, *А. Н. Оношко*, *Кожевников*, *Г. Храпунов*, *А. Максимович*, *Г. И. Певзнер*, *Чертэгов*.

Представитель от Витебской губ., член Витебского губ. сов. кр. депут. *В. Л. Карпов*, представители от XI армии *Молокович* и Минской губ. *Островский*.

Представители: от XII армии *Ф. Махоньков*, от II армии *О. В. Селиванов*, от VII армии *Х. М. Исаченко*, от V армии *С. Константчук*, от 80 бригады госуд. ополч. *И. М. Пашковский*.

Представитель армейской крестьянской секции XII армии, крестьянин Витебской губ. *Гр. Яковлев*.

Делегат совещания от 3 головного эвакуацион. пункта, крест. Гродненской губ. *Ем. Макаревич*.

Делегат совещания от 6 Сиб. артиллерийского дивизиона, крест. Минской губ. *Фед. Ив. Гринюк*.

Члены Учредительного Собрания: от Могилевской губ.— *С. М. Малышицкий*, *Р. Л. Шишаев*, от Минской губ.— *П. Я. Гамзагурди*.

Секретарь Комитета

член исполнительного комитета всероссийского совета крестьянских депутатов от Витебской губернии *А. Я. Куссе-Тюз*.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 15.

Постановление 1-го Всебелорусского С'езда о самоопределении Белоруссии и о временной краевой власти. [1])

Всебелорусский С'езд, в количестве свыше тысячи человек, представленных крестьянством, солдатами, рабочими и всеми демократическими организациями целого края, обсудив тяжелое положение всей Российской Демократической Федеративной Республики и особенно критический момент для Белоруссии, признал необходимым:

1. Закрепляя свое право на самоопределение, провозглашенное российской революцией и утверждая республиканский демократический строй в пределах Белорусской земли, для спасения родного края, и ограждения его от раздела и отторжения от Российской Демократической Федеративной Республики, I-й Всебелорусский С'езд постановляет: немедленно образовать из своего состава орган краевой власти в лице всебелорусского совета крестьянских, солдатских и рабочих депутатов, который временно становится во главе управления краем, вступая в деловые сношения с центральной властью, ответственной перед советом рабочих солдатских и крестьянских депутатов.

2. Совету, как временной народной власти в целом крае, дается всебелорусским с'ездом наказ, определяющий его права, обязанности и ближайшие задачи.

3. В основу своей работы Совет должен поставить те решения и постановления, которые вынесены I-м всебелорусским с'ездом.

4. Для решения ряда текущих вопросов управления Белоруссией, всебелорусский совет крестьянских, солдатских и рабочих депутатов должен созвать 2-й общебелорусский с'езд; независимо от сего совет с первого дня своего возникновения принимает необходимыя меры к скорейшему созыву Белорусского Учредительного Собрания, долженствующего решать судьбу белорусского народа.

---

[1]) С'езд принял единогласно только первый пункт этой резолюции, после чего заседание С'езда было прервано начальником Минского гарнизона (Кривошеин) и С'езд распущен.

5. Совет своим возникновением сосредоточивает в себе все функции ответственного управления краем и тем заменяет обязанности, доселе выполняемые отдельными организациями.

6. В целях охранения народного богатства и обеспечения безопасности края, совет принимает решительные меры в согласии с Центральной властью о выводе польских легионов за пределы Белоруссии и расформирования их в самый ближайший срок.

7. В целях создания гарантий, обезпечивающих временной революционной власти в крае, выполнение всех постановлений С'езда, Совет приступает к немедленной организации территориальных белорусских войск на широких демократических основах, не принося ущерба фронту.

8. Исполнительным органом временной краевой власти делегируются свои представители как в Центральную Российскую власть и все другие республики Российской федерации, так и для участия в происходящих переговорах о мире, для отстаивания цельности и неделимости Белоруссии и неотторжения ее от Российской федеративной республики и всех остальных принципов демократического мира, провозглашенного советом рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

9. В земельном вопросе Совет обязан немедленно фактически передать всю землю с живым и мертвым инвентарем без выкупа в руки трудового крестьянства чрез земельные крестьянские комитеты.

10. По отношению к лесам местная власть обязана принять их в свое ведение через посредство местных органов народной власти, урегулировать правильное использование их только в интересах трудового народа.

11. Совет обязан немедленно принять самые решительные меры к приостановлению расхищения отдельными лицами и группами народных богатств, как-то: лесов, народных имений и прочее.

12. Совет обязан принять меры к немедленному установлению народного контроля над производством и торговлей.

13. Совет обеспечивает правильную и плодотворную ра-

боту местных демократических органов земского и городского самоуправления.

14. При ликвидации войны Совет обязан принимать меры к удержанию военного имущества, находящегося на территории Белоруссии и к оставлению его в пределах края.

15. Созданные комитеты —экономическо-хозяйственный и о беженцах—находятся под руководством Народного Совета Белоруссии.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 16.

Телеграмма председателя Совета Комиссаров Западной Области по поводу роспуска 1-го Всебелорусского с'езда.

Военная. Вне очереди.

Петроград. Смольный. Правительству Народных Комиссаров. Комиссару по национальным делам Сталину. Центральный Исполнительный Комитет. Центральный орган редакции Правды.

Руководители Белорусских Рад созвали на 1 и 15 декабря всебелорусские с'езды и под влиянием шовинистических националистических элементов об'явили в крае новую власть, отвергнув и об'явив низложенным и самозванным избранный с'ездом Советов Рабочих и Солдатских и Крестьянских Депутатов Областной Центральный Комитет Советов и выделенный им орган Советов Народных Комиссаров Западной Области. С'езд пятнадцатого созван с нарушением условий соглашения с товарищем Сталиным.

Высказавшись в принципе за признание Советской власти, поскольку она существует в России, и за контакт с Центральным Правительством Народных Комиссаров. С'езды отвергли установленную Советами власть для местного края с передачей ее избранному на с'езде организаций рады органу. В ответ на это Совет Народных Комиссаров Западной области и фронта об'явил с'езд распущенным, предложил президиуму его покинуть пределы фронта и края и приступить к ликвидации кадетских организаций, нашедших приют под флагом белорусского национального движения.

Председатель Совета Народных Комиссаров Западной области и фронта *Ландер.*

ПРИЛОЖЕНИЕ № 17.

Постановление Совета С'езда.

Обсудив вопрос о положении I-го Всебелорусского С'езда и Совета С'езда, Совет на закрытом своем заседании 18-го декабря 1917 года постановил: 1) Считать I-й Всебелорусский С'езд насильственно разогнанным. 2) Совет С'езда признать исполнительным органом С'езда, на обязанности которого лежит проведение в жизнь всех решений и постановлений С'езда. 3) Пополнить Совет С'езда делегатами от землячеств и других групп, делегировавших своих представителей со С'езда в Совет и предоставить право отвода, отзыва и кооптации. 4) Областной Комитет при Всероссийском Совете Крестьянских Депутатов, Московская исполнительная комиссия, Великая Белорусская Рада, Временное краевое бюро и т. п. организации немедленно прекращают свое существование и передают все свои дела и принадлежащее имущество в распоряжение Совета. 5) Центральная Войсковая Рада существует как подчиненный орган Совету С'езда. 6) 2-ой Всебелорусский С'езд созывается в самый кратчайший срок. 7) В целях увеличения авторитетности Совета и преемственности работ президиумом Совета должен быть президиум С'езда, пополненный одним товарищем председателя и двумя секретарями.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 18.

1-я Уставная Грамота к народам Белоруссии [1]).

Новый грозный момент переживает наша родина. Бывшая в крае власть бесследно ушла. Ныне мы стоим перед возможным занятием края немецкими армиями.

Вы должны взять свою судьбу в собственные руки. Белорусский народ должен осуществить свое неотъемлемое право на полное самоопределение, а национальные меньшинства—на национально-персональную автономию.

Право наций должно найти свое осуществление путем созыва на демократических началах учредительного собрания.

Но до созыва последнего вся власть в Белоруссии должна принадлежать населяющим ее народам.

Исполнительный комитет совета 1-го всебелорусского с'езда, пополненный представителями революционной демократии национальных меньшинств, осуществляя задачу, возложенную на него с'ездом, об'является себя временной властью Белоруссии, приступающей к управлению краем и к скорейшему созыву всебелорусского учредительного собрания на основе всеобщего, прямого, равного, тайного и пропорционального избирательного права для всего взрослого населения без различия национальности, вероисповедания и пола.

Временную народную власть в крае, ставящую себе задачей защиту и укрепление завоеваний революции, будет осуществлять созданный нами народный секретариат белоруссии, каковой с сего числа вступил в исправление своих обязанностей.

Дана в Минске-белорусском, 21 (8) февраля 1918 г.

„Исполнительный Комитет Совета
1-го Всебелорусского С'езда".

---

[1]) Приводится в том виде, в каком напечатана в кн. Канчера „Белорусский вопрос", 1919 г., Петр.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 10.

2-я Устауная грамата да народаў Беларусі.

У часе сусьветнай вайны, што бурыць адны моцные дзержавы і аслабаняе другіе, абудзілася Беларусь да дзержаўнаго жыцьця. Пасьля трох с паловаю вякоў няволі ізноў на ўвесь сьвет кажа беларускі народ аб тым, што ён жыве і будзе жыць. Вялікі Народны Збор—Усебеларускі Зьезд 5—17 сьнежня 1917 року, дбаючы аб долі Беларусі, зацьвердзіў на яе землях рэспубліканскі лад. Выпаўняючы волю Зьезду і баронючы дзержаўные правы народу, Спаўняючы Камітэт Рады Зьезду гэтак пастанаўляе аб дзержаўным устрою Беларусі і аб правох і вольнасьцях яе грамадзян і народаў.

1.—Беларусь у рубяжох разсялення і лічбеннай пераваг беларусскаго народу абвешчаецца Народнаю Республікай.

2.—Асноўные законы Беларускай Народнай Рэспублікі зацьвердзіць Устаноўчы Сойм Беларусі, скліканы на асновах агульнаго, роўнаго, простаго, патаемнаго і прапорцыянальнаго выборчаго права, ні зважаючы на пол, народнасьць і рэлігію.

3.—Да часу, пакуль зьбярэцца Устаноўчы Сойм Беларусі, законодаўчая ўлада у Беларускай Народнай Рэспубліцы належыць Радзе Усебеларускаго Зьезду, дапоўненай прэдстаўнікамі нацыянальных меньшасьцяў Беларусі.

4.—Спаўняючая і адміністратыўная ўлада у Беларускай Народнай Рэспубліцы належыць Народнаму Сэкрэтарыяту Беларусі, які назначаецца Радаю Зьезду і перад ёю трымае атвет.

5.—У рубяжох Беларускай Народнай Рэспублікі абвешчаецца вольнасьць слова, друку, сходаў, забастовак, хаўрусаў; безумоўная вольнасьць сумленьня, нізачэпнасьць асобы і памешкання.

6.—У рубяжох Беларускай Народнай Рэспублікі усе народы маюць права на нацыянальна-пэрсональную аўтаномію; абвешчаецца роўнае права усіх моваў народаў Беларусі.

7.—У рубяжох Беларускай Народнай Рэспублікі права прыватнае уласнасьці на зямлю касуецца. Земля перадаецца бяз выкупу тым, хто самі на ёй працуюць. Лясы, вазеры і нутро зямлі абвешчаюцца ўласнасьцю Беларускай Народнай Рэспублікі.

8.—У рубяжох Беларускай Народнай Рэспублікі устанаўляецца найбольшы 8-і гадзіновы рабочы дзень.

Абвешчаючы усе гэтыя правы і вольнасьці грамадзян і народаў Беларускай Народнай Рэспублікі, мы, Спаўняючы Камітэт Рады Зьезду, абавязуемся пільнаваць законнага парадку жыцця у Рэспубліцы, сьцерагчы інтарэсаў усіх грамадзян і народаў Рэспублікі і захаваць правы і вольнасьці працоўнага люду. А так сама даложым усих сілаў каб склікаць у найбліжэйшым часі Устаноўчы Сойм Беларусі.

Усіх верных сыноў Беларускай зямлі клічам памагчы нам у цяжкой і атпетнай нашай працы.

Спаўняючы Камітэт Рады 1-го Усебеларускаго Зьезду.

Выдана у Мінску-Беларускім 9 сакавіка (марта) 1918 року.

ПРИДОЖЕНИЕ № 20.

Пастанова Віленскай Беларускай Рады.

Прымаючи пад увагу:

1. Што бытнасць падтрымліваных „Энтэтай" дзеля яс палітычных мэт чужацкіх польскіх войск на адвечна Беларускіх зямлях можа у будычыня аказацца прэцэдэнтам дзеля анэксіі гэтых зямель да Польскаго Каралеўства, або дзеля дамагання тэрытарыальных кампэнсацыяў у постацы Беларускай Беластоцкай вокруги, сумежной с Польшчаю;

2. Што абвешчаючы прілучэння часці закардоннай Беларуси да Польскай манархіі, польская войскі выявляюць гэтак захопныя тэндэнцыі на Беларускія землі, і их чыннасць з гэтаго натляду перестае ужо быць самаабаронай палякоў ад бальшавіцкай анархыі і прыбірая характэр вялізнай палітычнай авантуры, каторая ідзе супроць найбольш жыццявых інтарэсаў беларускаго народу і супроць яго жадання незалежнасці;

3. Што расейскія войскі, каторыя па загаду расейскаго ураду аружнай сілай перашкодзілі утварэнню беларускай нацыянальнай арміі, самі нездолелі утрымаць беларускія землі і близка сусім пакінулі іх, значыць няспоуніді перад імі сваіх павінасьцаў і абецанак;

4. Што Беларусь ад XIII да канца XVIII сталецця была незалежна, творучы разам з літвінами асобную дзяржаву (Вялікая Князьства Літоувская), і пасля прылучэння яе гвалтам да Расеі праз сто дваццать гадоу няволі і уціску ня пакідала дабіваца незалежнасьці навет з варужжам у руках (1812-1905 г.г.).

5. Што большавіцкі урад даляй віоў палітыку гвалтаву над беларускім народам, даючы яскривая выражэння гэтаго у разгоня Беларускай Канфярэнцыі у Мінску; Беларуская Рада, аб'являючы разарванай звязь між Беларусью и Расеяй, выказывая свае дамагання:

1) Каб польскія войскі чым хуччэй выйшли з беларускіх зямель, на каторых беларускія краевыя арганізацыі вазьмуць пад сваю апеку імя́нія і жыцце жыхароў;

2) Каб пакінутыя на нямілась долі беларускае землі за хронтам былі ураз жа далучаны да акупаванай часці Беларуска-Літоўскага краю дзеля арганізацыі тут незалежнаго дзержаўнаго быту.

3) Каб сумежные з Польшчай спрадвечна Беларускія землі (Беласток, Гродня) ні у якіх здарэннях ня былі выключаны зрэшты краю дзеля далучэння да Польскаго каралеуства.

Беларуская Рада, апіраючыся на разалюцыі Беларускай канфэрэнцыі у Вільні 25, 26 і 27 янв. 1918 г. (аносные пункты да гэтаго далучяюцца) і на пастановы разагнанаго бальшавікамі Беларускаго кангрэсу у Мінску 30—31—XII 1917 г., звертаяцца да усіх государстваў, прызнаючых прынцып самазначэння нацыянальнасьцяў, а у першы чарод да няметчыны, каторая мая найболяй супольных з Беларуска-Літоўскім краем эканамічных інтарэсоў, з прызывам оказать помач у справя адбудовы **дзяржаунай незалежнасці колішняго Литоуска-Беларускаго государства** (Вялікаго княжства Літоўскаго) — наузіраючыся на цяперашні раздзел яго мяжою хронту.

Вильня, 18 лютаго (февраля) 1918 г.

Подписы: Прэзэс Беларускай Рады А. Луцкевич, пратаіярей Галянкевич, кс. Вл. Талочка, Казімір Фалькевіч, Дулька.

Сябры Рады: Язэп Таркевіч, Язэп Салавей, Іван Луцкевіч, Янка Станкевіч, М. Радзевіч, Марцін Перскі.

Сакратар Рады: Даменік Сямашка.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 21.

3-я УСТАУНАЯ ГРАМАТА

Рады Беларускае Народнае Рэспублікі.

Год назад народы Беларусі разам з народамі Расеі скінулі ярмо Расейскаго царызму, які найцяжей прыціснуу быу Беларусь, ніпытаючыся народу укінуу наш край у пожар вайны, якая чыста зруйнавала гарады і вескі беларускія. Цяпер мы, Рада Беларускай Народнай Рэспублікі, скідаем з роднаго краю апошнее ярмо дзержаунай залежнасьці, якое гвалтам накінулі расейскіе цары на наш вольны і нізалежны край. Ад гэтаго часу **Беларуская Народная Рэспублика абвешчаецца нізалежнаю і вольнаю дзержавай.** Самі народы Беларусі у асобі свайго Устаноучаго Сойму пастановіць аб будучых дзержауных зьвязах Беларусі.

На моцы гэтаго трацяць сілу усе старыя дзержауныя зьвязі, якія дали магчмасьць чужому ураду падпісаць і за Беларусь трактат у Берэсьці, што забівае на сьмерць беларускі народ, дзелючы зямлю яго на частки. На моцы гэтаго урад Беларускай Народнай Рэспублікі мае увайсьці у адносіны к зацікауленымі старонамі, прапануючы ім перагледзіць тую часьціну Берэсьцейскаго трактату, акая датычыць Беларусі, і падпісаць міравую умову з усімі ваеваушымі дзержавамі.

Беларуская Народная Рэспублика павінна абняць усе землі, дзе жыве і ма лічбенную перавагу беларускі народ, а ласьне: Магілеушчыну, беларускія часьці Міншчыны, Гродненшчыны (з Гроднай, Беластокам і інш), Віленшчыны, Віцебшчыны, Смаленшчыны, Чарнігаушчыны і сумежныя часьці суседніх губэрняу, заселеныя беларусамі.

Беларуская Народная Рэспубліка падцьверджывае усе тыя правы і вольнасьці грамадзян і народау Беларусі, якія абвешчаны Устауной Граматай ад 9 сакавіка 1918 руку.

Абвешчаючы аб нізалежнасьці Беларускай Народнай Рэспублікі, Рада яе пакладае свае надзеі на тое, што усе любячые волю народы дапомогуць беларускому народу у поунай меры зьдзейсьніць яго палітычна—дзяржауныя ідэалы.

Рада Беларускай Народнай Рэспублікі.

Дана у Менску-Беларускім

24 сакавіка (марта) 1918 року.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 22

НОТА ДЕЛЕГАЦИИ

по делам внешних переговоров Белорусской Народной Республики, переданная Председателю Российской делегации Х. Г. Раковскому, 29 мая 1918 г. в г. Киеве.

По поручению Рады и правительства (народного секретариата) Белорусской народной республики, в качестве председателя делегации по делам внешних переговоров республики, имею честь обратиться к Вам, господин председатель российской делегации, со следующим заявлением.

9-го марта нов. ст. 1918 года Исполнительный комитет Всебелорусского с'езда, выполняя волю с'езда, выраженную в постановлениях его от 30—31 декабря н. ст. 1917 года, конституировал Белорусскую народную республику, издав при этом грамоту, при сем прилагаемую. Затем, пользуясь правом, предоставленным ему Всебелорусским с'ездом, Исполнительный комитет, пополненный представителями национальных меньшинств края, в одном из последующих своих заседаний включил в свой состав представителей земских и городских самоуправлений Белоруссии и после этого был переименован в Раду Белорусской народной республики, каковая отныне, впредь до созыва учредительного собрания Белоруссии, несет ответственность за судьбы народа.

Принимая во внимание необходимость защиты державных прав белорусского народа, его государственного будущаго и сохранения в целости его территории, разделенной Брест-Литовским трактатом на части, Рада белорусской народной республики в торжественном заседании своем от 24 марта 1918 года с участием представителей белорусской Рады в Вильне, об'единяющей белорусский народ за кардоном, выдала уставную грамоту к народам Белоруссии о державной независимости Белорусской народной республики, простирающей свою верховную власть на территорию Могилевской, Минской, Витебской губ., белорусских частей Грод-

ненской (с Гродной, Белостоком и др.), Виленской, Смоленской, Черниговской и пограничных частей соседних губерний. Текст этой Уставной грамоты при сем прилагается.

В согласии с изложенными актами и по поручению правительства республики, мною была дана 18 апреля т. г. из города Киева радиотелеграмма к народам и правительствам Европы о сущности происшедших на Белоруссии событий и о том, что с момента провозглашения своей государственной независимости, белорусский народ не может признать тех пунктов Брестского договора от 3 марта, которые касаются его территории и интересов. Означенная радиотелеграмма была отправлена в Москву Совету Народных Комиссаров.

Неполучение от Совета Народных Комиссаров ответа на радиотелеграмму заставляет меня думать, что она не дошла по назначению. В виду этого я позволяю себе просить вас, господин председатель российской делегации, передать означенное заявление вашему правительству и предложить ему заключить с полномочными представителями Белорусской народной республики договор о государственных границах.

При этом считаю необходимым от имени правительства Белорусской республики выразить глубокую уверенность, что социалистическое правительство Советской российской Республики, первое в мире, утвердившее на своем красном знамени священный принцип самоопределения народов, пойдет навстречу белорусскому народу в его борьбе за свою государственную самостоятельность, за свое единство и за целость своей земли и тем положит прочные основания дружного сожительства двух братских народов.

Председатель делегации Александр Цвикевич.

Член делегации проф. М. Давнар-Запольский.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 23.

ТЕЛЕГРАММА НА РАДИО.

I. Г. Германскому Канцлеру и II. Польской Раде Регинцийной в Варшаве.

По поручению Рады Б. Н. Р. Народный Секретариат имеет честь довести до сведения Рады Регинцийной о нижеследующем: формирование польских национальных войск из состава бывшей Российской армии является естественным выражением права польского народа на самоопределение и защиту своей судьбы. То обстоятельство, что формирование это происходило главным образом на территории Белоруссии, народ наш об'яснял единственно печальной необходимостью; народ белорусский понял, что только условия гибельно вовлекшей и оторвавшей польские части от их родины войны удерживают их от возвращения в пределы Польши. Между тем, ныне, когда между бывшей Российской державой и Германией война закончена, когда, казалось бы, у польских войск есть полная возможность вернуться домой, польский корпус под командой Довбор-Мусницкого продолжает находиться на территории Белоруссии. Больше того, согласно тем сведениям, которыми располагает наше правительство, между означенным корпусом и германскими оккупационными войсками заключена военная конвенция, согласно коей польский корпус находится под высшим командованием германских властей и все свои действия ставит в зависимость от их распоряжений. Для расквартирования означенного корпуса германскими оккупационными властями отведены два уезда Могилевской губ. (Рогачевский и Могилевский) и один уезд Минской губ. (Бобруйский). Пребывание его в той области характеризуется чрезвычайно тяжелой формой воинского постоя, гибельно отражающейся на жизни населения. Подвергается жестокой реквизиции все без исключения имущество, за реквизиции ничем не платят и очень часто не выдают никаких квитанций. Мало того, на почве наци-

ональной розни воздвигаются гонения и издевательства над местным населением, возвращаются наихудшие времена крепостного права: крестьян порют, сажают в тюрьмы, без суда и следствия вешают.

Еврейское население оскорблено в его религиозных верованиях. Помещиков назначают полновластными хозяевами над деревнями и целыми волостями. Все демократические крестьянские организации разгоняют, а честных работников, преданных народным интересам, арестовывают и грозят дикой расправой. Вследствие всего этого, национальная классовая вражда обостряется до открытой ненависти, всякую минуту готова вылиться в форму кровавых восстаний. Что в таком случае будут принимать германские и польские власти — понятно, пулеметы и виселицы покроют кровью и трупами наши родные поля.

Белорусский народ достаточно настрадался за 4 года этой жестокой войны. Всем своим имуществом и жизнью миллионов детей и взрослых, погибших без вины и цели, поплатился он в эту нечеловеческую бойню. Зачем еще прибавлять эти новые страдания?

От дружественнаго польского народа, которому народ белорусский не принес никакого вреда, он в праве ожидать братского отношения. Такого насилия, которое творят польские легионы в Белоруссии, быть не должно. От имени Рады Белорусской народной республики мы обращаемся к польской Раде регинцийной в Варшаве с протестом по поводу того, что уже имело место, и с требованием немедленно принять меры к тому, чтобы польский корпус ген. Довбор-Мусницкого был немедленно выведен из пределов Белорусской народной республики.

У белорусского народа нет в данный момент той вооруженной силы, которой он ответил бы на насилия, которые над ним творятся; но если бы эти силы и были, то и тогда он не прибег бы к борьбе, но обратился бы в трезвому рассудку и к чувству братской дружбы обоих народов, которые никогда не были и не будут врагами. Рада Б. Н. Р. твердо уверена, что настоящее обращение будет иметь благоприятные последствия.

Если формирование и пребывание польских войсковых частей на территории Белоруссии было понятно во время войны, то расквартирование их там в настоящее время представляется единственно актом недружелюбия, насилия и оскорбления национального достоинства белорусского народа.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 24.

Соглашение Виленской Белорусской рады и президиума Литовской Тарибы в ноябре 1918 года (15, 20, 21, 23, 26 и 27 ноября). [1])

ОСНОВЫ СОГЛАШЕНИЯ:

1. Белорусским представителям должно быть предоставлено 25% общего количества мест в литовской тарибе.

2. Белорусам предоставляется одно полноправное место в кабинете министров.

3. Средства на организацию белорусской территории ассигнуются в сумме пропорционально количеству населения и размерам территории.

4. Литовское правительство должно отстаивать неприкосновенность западных белорусских границ с Белостоком и Бельском.

5. Белорусская территория в Литовском государстве должна составлять автономную единицу с белорусским языком как государственным.

Примечание. При литовской тарибе для связи между правительством и белорусским населением организуется из белоруссов, членов тарибы белорусский секретариат; назначение должностных лиц на белорусскую территорию должно происходить с ведома и согласия белорусского секретариата.

6. Немедленно организуется особая белорусская школьная инспекция [1]).

---

[1]) Соглашение это подтверждено постановлением совета министров кабинета (1-го состава) профессора **А. Вольдемараса.**

27 го ноября 1918 г. в состав литовской тарибы вошло 6 членов от виленской белорусской рады; а 1-го декабря 1918 г. в кабинет министров вошел **Иосиф Воронко,**—как министр по белорусским делам.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 25.

Оригинальный текст телеграммы, посланной Императору Вильгельму Минским правительством.

Die Rada Weissruthenischen Volksrepublik, als erwählte Verreterin des Weissruthenischen Volkes wendet sich an Eure Majestät mit Worten tiefgefühlten Dankes für die Erlösung von Weisruhenien durch Deutche Truppen aus tiefster Bedränguiss durch fremd herrschaftliche Gewalt und Anarchie.

Die Rada der Weissruthenischen Volxs Republik hat die Unabhängichkeit des ganzen und ungeteilten Weissruthaniens erklärt und bittet Eure Majestät um Schutz für ihre Bestrebungen nach Befestigung der staatlichen Unabhängichkeit und Unteilbarkeit des Landes im Bund mit dem Deutschen Reiche.

Nur unter dem Schutz des Douschen Reiches sieht das Land sein Heil in der Zukunft.

Präsident der Rada: *Iwan Ssereda.*

Präsident des Secretariats *Jasep Waronka*

Mitglieder der Rada:

Roman von Skirmunt.

Anton Owssianik.

Paulus Alexük.

Petro Kratschewski.

Jasep Lossik.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 25.

Оригинальный текст телеграммы, посланной Императору Вильгельму Минским правительством.

Рада Беларускай Народнай Рэспублікі як выбрана прэдстаўніца Беларускага Народа звертаецца да Вашей Імператорскай Вялікасці са славамі глыбачэйшай падзякі за асвабаджэньня Беларусі Нямецкімі вайскамі з цяжкаго уціску чужаго пануючаго здзеку і анархіі.

Рада Беларускай Народнай Рэспублікі дэкляравала нізалежнасць цэльнае і нідзялімае Беларусі і просіць Вашую Імператорскую Вялікасць аб абароне у яе кіраваньнях дзеля умацаваньня государственнай незалежнасці і недзялімасці края у звязи з Германска Имперыяй.

Толькі пад абаронай Германской Імперыі бачыць край сваю добрую долю у будучыні.

Прэзыдэнт Рады:
Іван Середа,

Прэзыдэнт Сэкрэтарыяту:
Язэп Варонка,

Сябры Рады: Раман фон Скірмунт,
Антон Овсянік,
Паулюк Алексюк,
Петро Крэчэўскі,
Язэн Ліосік.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 26.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

К БЕЛОРУССКОМУ ТРУДОВОМУ НАРОДУ.

Товарищи-братья белоруссы!

Вы, целые века стонавшие под батогами польских и литовских королей, под казацкими нагайками русского самодержавия, вы, по земле которых прошел всеразрушающий Молох ужасной войны, бросивший миллионы беженцев, испестривших могилами своих отцов, матерей, жен и детей все необъятное пространство России, вы, бедные сыны обездоленной матери Белоруссии, слушайте.

Настал час воскресения белорусского трудового народа; усилием рабочих и крестьян повергнуто в прах русское самодержавие; за ним следом покатились короны других царей и королей: волей немецкого народа свергнут мировой тиран, многогодовый спрут, душивший стальными тисками свой и соседние народы,—Вильгельм Кровавый; приходит очередь и на остальных кровопийц „помазанников божьих".

Народы прозрели, поняли, куда ведут их кровавые куклы в коронах, что готовят им прихвостни королей, паны и духовенство, лизоблюды и пресмыкающиеся гады—продажное чиновничество, и явившиеся им на помочь социал-предатели.

Народы, покончив с поработителями, сразу же перешли к самой простой и в то же время честной, неподкупной, основанной на единой воле народной власти—Советам рабочих, крестьянских, и солдатских депутатов; ибо Советы, только они, дадут рабочему справедливую оплату труда, крестьянину землю; они только приведут человечество к светлому идеалу социализма, великой трудовой пролетарской коммуне; они одни удержат в своих честных руках красное знамя труда, знамя пролетарского освобождения, знамя торжества и победы над проклятым капиталом и произволом,—только в Советах бьется подлинное сердце народное, только Советы, избранные из лучших сынов трудового народа, радуются его радостью, плачут его слезами.

Но насколько Советы милы и дороги сердцу пролетария, сердцу бедного рабочего и крестьянина, настолько они ненавистны всем цеплявшимся и цепляющимся за старую неограниченную власть; всем панам и духовенству, кровопийцам помещикам, мироедам купцам, всем, кто на кровавом поте трудовой бедноты строил свое благосостояние, кто хочет жить чужим трудом, жиреть как клоп от народной крови. Не милы Советы и всем тем „социалистам“ из лагеря соглашателей, кои зовут вас жить в согласии со всеми этими врагами трудового народа.

И вот теперь, когда усилием народным прекращена всемирная война, эта бойня, вырвавшая миллионы юных жизней, сынов трудового народа, стоившая сотни миллиардов народных денег, когда, казалось бы, рабочий может опять приступить к станку, а крестьянин-земледелец — спокойно пахать землю, когда на страже пролетарских интересов становятся советы, откуда на весь мир слышен подлинный голос тродового народа с призывом к диктатуре пролетариата, а через нее к всемирному интернациональному об'единению трудящихся,—вчерашние радетели за страждущее человечество, „просвещенные“ правители Запада, а с ними все прихвостни старого строя, опекавшие народ кнутом, тюрьмами и лживыми толкованиями евангельских заветов, все эти негодяи об'единились под сладкие напевы социал-соглашателей, чтобы опять затянуть глухую петлю на шею освободившегося пролетария рабочего, на шею бедного крестьянина.

На смену уходящим немцам движутся к нам полчища французских, американских и английских белогвардейцев, которые еще вчера на весь мир кричали, что они воюют только за освобождение и самоопределение угнетенных народов. Что же нужно им теперь от нас, когда мы наконец стали свободны, хотим управляться сами, а не бездушными куклами—царями, королями и иже с ними? Почему идут „просветители“ на Советскую Федеративную Россию, первую протянувшую пальмовую ветвь мира всем народам, первую ставшую на путь истинного народоправства, первую сбросившую с трудового народа оковы векового рабства. Почему

„свободолюбивые“ французы, „демократы“ американцы, „джентльмены“ англичане ныне прилагают все усилия, чтобы задушить русскую свободу, а с ней похоронить свободу и других народов? Почему эти „свободолюбцы“ вербуют банды из врагов народа? Потому, что их громкие слова о любви к свободе, только слова. Потому, что французский и американский и английский народы ныне еще одурманены, как был одурманен царями русский народ. Потому, что их правители, — покорные слуги капитала, этого бездушного вампира, сосущего народную кровь. Потому-то „свободолюбцы“ Запада организуют чехо словацкие банды, дают оружие и деньги Красновым, Деникиным, Дутовым и К°, возводят на трон Скоропадских, пекут как блины „помазанников божьих“, высаживают десанты на севере России, надвигаются на нее с юга и с запада. Но перед грозным призраком потери дорогой ценой купленной свободы не пала духом обновленная рабоче-крестьянская Россия. Пахарь покинул плуг, рабочий—станок и стали плечом к плечу под красные знамена на защиту завоеванной революции. Вмиг выросли красные полки, дивизии, корпуса армии. Советская Россия рабочих и крестьян показала всему миру, на что способен свободный народ. Организованная молодая Красная армия под руководством своих же братьев пролетариев вдруг стала бить на—пропалую чехов, крошить красновские, деникинские и им же имя легион, ударные „железные“, „бессмертные“ банды. Каждый день приносит все новые известия о победах нашей Красной армии, с каждым часом крепнет ее мощь. В этой титанической борьбе за свободу должны принимать участие и мы, белоруссы: наш 12 миллионный трудовой народ, до сего времени черный, подъяремный вол польских и литовских королей и русских царей, ныне, чтобы стать свободным, обязан как один человек встать на защиту революции, на защиту Российской советской федеративной республики, на защиту социализма. Белорусский трудовой народ ныне окружен со всех сторон врагами. Польша в лице своего буржуазно-клерикального правительства, в стремлении стать великой, от моря до моря, иначе говоря, быть опять республикой, но с королем,

обратила с первого же дня своего независимого существования,—„просвещенный“ взор в сторону „быдла“ белоруссов. и сегодня уже легионеры—сынки польских помещиков и шляхтичей,—топчут белорусские нивы, жгут села, истязают население. Литовская тариба в империалистических стремлениях посягает на наши земли, Украйна Скоропадских и и Петлюр уже отрезала себе целые белорусские области. Одна рабоче-крестьянская Советская Россия протягивает нам руку для совместной братской жизни, признает наше право быть свободным народом и как равному с равным итти по великому пути социализма. Скорей же в путь, браты-белорусы! Но только с Советской Россией! На ее красном стяге горит призыв к пролетарскому об'единению, и белоруссы только с ней одной должны делить и радость и горе, ибо не с королей же, регентских советов, тариб и рад начнем мы строительство новой свободной жизни Белоруссии. Совет рабочих крестьян и солдат—вот форма управления Белоруссией.

Товарищи-белоруссы! Сотни вас, беженцев, уже возвратились на разоренные родные пепелища. Тысячи ежедневно прибывают из плена. Приступайте же скорей к строению новой жизни; организуйте по селам, местечкам и городам белорусские коммунистические ячейки, сельские коммуны, волостные и сельские Советы. Организуйте красную белорусскую армию. Несите мир хижинам и беспощадную войну дворцам.

Не верьте панам, их подголоскам попам и ксендзам; не верьте кулакам и мироедам; не верьте прислужникам самодержавия и социалистам соглашателям. Не верьте белорусской раде, ведущей переговоры о вашем вновь закрепощении с литовской тарибой, польским буржуазным правительством, Скоропадским и французским, американским, английским империализмом. Гоните от себя эту сволочь, пусть ни один из этих предателей не попадает в вашу трудовую семью. Верьте только вашим товарищам коммунистам, полагающим жизнь свою за благо трудового народа. Выбирайте в комитеты, коммуны и советы белоруссов коммунистов, ибо только одни лишь коммунисты не продадут вас в цеп-

кие лапы буржуазии и капитала; только коммунисты научат вас, как вызволиться навсегда из кабалы и рабства, покажут путь к социализму; лишь при помощи коммунистов станете вы свободными гражданами свободной Белоруссии, влившись во всемирную армию труда.

Да здравствует всемирная трудовая коммуна!

Да здравствует Интернационал!

Да здравствует свободная рабоче-крестьянская Советская Белоруссия в тесной федерации с Советской Россией!

Первая Конференция Белорусских Секций
Р. К. П. (большевиков).

ПРИЛОЖЕНИЕ № 27.

Працоўны народ усіх краёў злучайся!

МАНІХВЭСТ

Часовага Работніча-Селянскага Савецкага Правіцельства Беларусі.

Таварышы і браты рабочыя, бедныя селяня і чырвона-армейцы Беларусі!

Горацёпная пакутная Беларусь, Беларусь рабочых і бедных селян, сперша доўгия вякі свайго жыцьця служыўшая сродкам ля абагаченьня польскага вяльможнага панства-памешчыкаў, зломыслых грашаўнікоў-купцоў і усялякіх багацеяў-крывасмокаў, а потым захопленая пад уціск расейскага крываваго самадзяржаўя з яго генераламі і самаўладным чыноўніцтвам, адурваная ды абманваная з васцёльных амбоняў ксяндзамі і с царкоўных аўтароў папамі, скутая з ног да галавы ланцугамі няволі, цярпеўшая здзекі і глум і перажыўшая цяшкая ярмо нямецкаго прыгону, цяперь аслабаняецца ад доўгай вякавой пакуты адважным наступам чырвонае армії і прычашчаяцца да новаго вольнаго жыцьця, якоя будуяцца на закладзінах камунізму, на фундамэнці міжнароднае злукі працоўнаго люду.

Вялікая акцябарская рэвалюцыя у Расеі, зруйнаваўшы паганая панства памешчыкаў, хвабрыкантаў, ксяндзоў і папоў, панства абману, няволі і уціску, залажыла фундамэнт новаго устрою жыцьця, з уласьцю самога працоўнаго народу. Пачаўшы з Расеі, яна запаліла, так сама, агонь і усясьветнаго аслабаджэньня працоўнаго народу ад прыгону грашаўніцтва, цароў і багачоў. Полымя гэтаго агню с кожным днём і с кожным часам ахапляя сабою усё большыя і большыя абшары зямлі, перайходзіц з аднае краіны у другую, зганяя усюды с працоўнаго народу цьму нязнаньня, змоўк і пакору, будзіць пачуцьцё паўстаньня супроціў прыгнятацляў і помсту да іх, і грозіць затапіць у сабе усіх ліхіх варагоў працоўнаго люду, варагоў волі і шчасьця, варагоў рэвалюцыі, і ачысціць шырокі чырвоны шлях да панства вольнае працы, да панства камунізму, да панства паміжнароднай братняй злукі працаўнікоў усяго сьвету.

Чуючы і бачучы сваю нямінучую скорую пагібель, ворагі равалюцыі, нясучай рабочаму і беднаму селяніну, гэтым праўдзівым гаспадаром усяго жыцця на зямлі, поўную уласць над гэтым жыццём, мятуюцца ды трапечуцца, нібы няпрытомныя, стараючыся як мага, абманам ды подкупам, сабрацъ вакол сябе сілы, абрушыцца на равалюцыю і спыніць яе грозны наступ. Але усе іх надзеі дарэмны, усе іх патугі прапашчы! Магутнаму ўздыму рэвалюцыйных хвіль, руйнуючых усялякая рабства, нішчачых усякі прыгон і вызваляючых працоўны народ, ня знайсці на пуцініа ходу ніякіх прашкодаў, ні жаднага стрыму!

Рабочыя, селянская беднота і чырвонаармейцы Беларусі!

Руйнуючы будову цяшкаго прыгону, высушваючы моры слёз і рэчкі крыві, разлітых на шырокіх абшарах горацешнай Беларусі, знішчанай страшэннай вайною, узнятай царамі і багачамі з—за сваіх інтарэсаў і пагубіўшай дарэмна мільёны рабочых і селян, ідзе да вас у праміну сонца пры спеву літанъняў шчасная пара аслабаджэньня, нясе вам равалюцыя поўную ўласць і панаваньня. Паміж працоўнымі народамі Расеі, Літвы, Украіны, і Латыі ад сягоньняшняго дню становіцяся і вы вольнымі і поўнаправнымі гаспадарамі вольнай незалежнай Беларускай Сацыяліст'кай Распублікі! Ад сёньняго дню Беларусь — Савецкая Распубліка — становіцца Распублікай працоўнаго народу, рабочых, селянскае беднаты і чырвонаармейцаў Беларусі!

Усе, дагэтуль пасягаўшыя на працоўную Беларусь буржуйныя прадаўнічыя правіцяльствы, правіцяльствы прыгоншчыкаў кулцоў, памешчыкаў і хвабрыкантаў, асъвечаныя прадажнымі духаўнікамі, дзе-б іх ўласць яшчэ ня ліпела-б, як паганая Рада, нямецкая акупацыйная начальства, польская і украінская пасяганьня—лічацца скінутымі, няістнуючымі і абвяшчаюцца, з усімі сваімі сябрамі і прыхільнікамі, вашымі і усяго працоўнаго народу у сьвеця злымі варагамі, заслужанымі няшчаднай равалюцыйнай кары.

Уставайце усе на абарону Сацыяліст'кай Савецкай Працоўнай Распублікі Беларусі! Уставайце!

Нехай з усходу на захад і с поўначы на поўдзень прагучыць гэты зычны окліч на усём абшары Беларусі і уздымя усіх да аднаго працаўнікоў і бедных селян стаць над чырвоны сьцяг сусьветнае равалюцыі, каб аб ваны цесныя загартованыя рады у шэрагах разбіліся усе ліхія напады цёмных сілаў варагоў равалюцыі і беднаго працоўнаго народу.

Хуччэй да змогі! Каб ня засталі вас у нядбайнум спачынку, татуючыся напасці на савецкую Беларусь; чорныя грамады польскіх лягіянераў, спянёныя гурты пятлюраўскіх незалежнікаў, а следам за імі белагвардзейскія слугі хаўруснічаго імпырыялізму!

Да змогі! Да змогі! Да змогі!

Імяням вялікі цярпеўшай няволю, пакуту і здзек, а ад сяго дня вольнай Савецкай Распублікі Беларусі, імям чырвонае арміі сацыяльнай равалюцыі, імям сусьветнаго паміжнароднаго камунізму пастаўляная на варту Першым з'ездам камуністкай партыі Беларусі.

Часовая Работніча—Селянская Правіцяльства Савецкай Беларускай Незалежнай Распублікі абвяшчая перад усім светам:

1) З гэтаго момэнту уся ўласць на Беларусі прыналежыць только саветам работнічых, селянскіх, батрацкіх і чырвонаармейскіх дапутатаў.

2) Захаваўшаяся дагэтуль дзе-кольвечы ўласць нямецкіх, польскіх і украінскіх акупантаў ад гэтаго часу лічыцца скасованаю.

3) Прадаўнічая буржуйная Беларуская Рада з яе так празываным „народным міністрамі" абвяшчаецца бязабароннай законамі.

4) Усе законы, пастановы, распарадкі і прыказы Рады і яе слуг, а так сама нямецкіх, польскіх і украінскіх акупацыйных уласьцёў лічацца ня сапраўднымі; распарадкі-ж і прыказы нямецкіх уласьцёў, датыркаючыя спосабу выхаду нямецкіх салдатаў з Беларусі захоўваюць сваю сілу.

5) Ад сяго моманту устаўляецца на Беларусі равалюцыйны парадак; усе супроціў—равалюцыйныя выступы і патугі зрабіць пагромы грабежства і гвалтаваньня будуць нашчадна руйнавацца.

6) Рабочыя, селяне і працаўнікі усіх нацыянальнасцяў, якія жывуць на абшары Беларусі, карыстаюцца роўным правам і знаходзяцца пад абаронаю рэвалюцыйных законаў.

7) Уся зямля памешчыкаў і наагул буйных земляўласнікаў, манастыроў, царквоў і касьцёлаў і духаўнікоў, з усім жывым і мяртвым багаццем (інвентаром), а так сама усе лясы, воды і нутра зямлі становяцца дастаткам працоўнага народу Беларусі.

8) Усе чугункі і усе пуці злукі (сообщенія), пошты, тэлеграфы ды тэлефоны, хвабрыкі, заводы і банкі абвяшчаюцца дастаткам рабочых і беднаго селянства Беларусі.

9) Мейсцовыя саветы мусяць абараняць люцкоя дабро ад раскраду і псоты і прыцягаць віноўнікаў да атказу.

10) Уводзіцца восім гадзін у дзень ля працы, бяз зверхурочных гадзін, на усялякуй рабоця і увайходзяць у моц усе дэкрэты Р. С. Ф. С. Р. па забяспецы рабочаго стану.

Чырвонай арміі, рабочым і сельскай бяднаце Беларусі даручая Часовая Правіцяльства Савецкай Беларускай Незалежнай Распублікі ахову усіх гэтых вялікіх заваёў сацыяльнае рэвалюцыі.

Яно дапамінае усім працаўнікам, што праз абарону Савецкай Беларусі—абараняцца Савецкая Расея, абараняцца сусьветная рэвалюцыя, інтарэсы працоўнаго народу ўсіх краёў на сьвеця і яскравая панства камунізму.

НЕХАЙ ЖЫВЕ ВОЛЬНАЯ ПРАЦОУНАЯ БЕЛАРУСЬ!
НЕХАЙ ЖЫВЕ САВЕЦКАЯ РАСЕЯ!
НЕХАЙ ЖЫВЕ СУСЬВЕТНАЯ ПРАЦАУНІЧАЯ РАВАЛЮЦЫЯ!

Іменем вольнаго Беларускаго народу:
Старшыня Часоваго Работніча-Селянскаго Правіцяльства Беларусі **Змітро Жылуновіч.**

Сябры Правіцяльства: **А. Мясников, С. Иванов, Алесь Чэрвяк, И. Рейнгольд**

1-го студня (января) 1919 году.
Менск.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 28.

Усім народным урадам, усім, усім, усім!

Вызваленьня беларускіх работнікау і сялян бяз малаго ужо дакончана. Толькі некулькі паветау яшчэ акупованы імпэрыалістычнымі войскамі. Зьезд Радау Радавай Беларускай Распублікі выяуляя волю больш чым дзявяноста процантау беларускаго народу, адгэтуль вольна і нязалежна вырашаючаго сваю долю. Зьезд найрашучым спосабам пратастуя проціу пакусау белагвардэйскае хэуры пры падмозя нямецкіх імпэрыалістычных багнэтау, стварыущых так званую Беларускую Раду, сфальшаваць праудзівую волю беларускаго народу. Ад імяні усяго працоунаго народу Беларускі зьезд абвяшчая, што Беларуская Рада нікога у баларускум народзя ня прадстауляя і ні на кого ня апіраяцца, што выкліканая да жыцьця моцай нямецкаго імпэрыалізму, яна страціла грунт пад нагамі і адразу жа посьля абваленьяя апошняго была выгнана працоуным народам Беларусі з рубяжоу вызвалянае тэрыторыі і абвешчана по за межамі закону. Ядыным выявіцялям волі беларускаго народу іосьць Зьезд Радау Беларусі. Пачуваючы сваю няразрыуную цесную злучнасьць са змагаючымся праллтарыятам і працоуным сялянствам усяго сьвету ад імяні работнікау і селян Беларусі Зьезд урачыста абвяшчая сваю волю жыць у згодзя і сяброусцьвя з усімі народамі. Зьезд выказвая моцную цэунасьць, што нязалежная сацыялістычная Беларуская Радавая Распубліка будзя прызнана усімі народамі, як яна ужо прызнана братэрскай Расейскай Сацыялістычнай Фэдэратыунай Радавай Распублікай. Зьезд запрашая усе народы і іх урады нябауна увайсьці у бязпасрэдныя дыпліоматычныя зносіны з Беларускай Сацыялістычнай Радавай Распублікай.

Хай жыве, усясьветная аб'яднаньня працоуных масау. Хай жыве чырвоны інтарнацыанал сацыялістычных Радавых Распублікау!

Іманям Зьезду Сябры Прэзыдыуму: *Мяснікоу, Міцкевич-Капсукас, Іоффэ, Найденкоу, Іваноу, Калмановіч, Рэйнгольд, Петроу і Пікель.*

ПРИЛОЖЕНИЕ № 29.

Конституция Белорусской Социалистической Республики.

Декларация прав трудящихся и эксплоатируемого народа.

1. Белоруссия об'является Республикой Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов. Вся власть в центре и на местах принадлежит этим Советам.

2. Ставя своей основной задачей уничтожение всякой эксплоатации человека человеком, полное устранение делений общества на классы, беспощадное подавление эксплоататоров, установление социалистической организации общества и победу социализма во всех странах, 1-й Белорусский С'езд Советов Р. С. и Кр. Деп. постановляет далее:

а) Частная собственность на землю отменяется и весь земельный фонд об'является общегосударственным достоянием;

б) все леса, недра и воды, а равно и весь живой и мертвый инвентарь, образцовые поместья и сельско-хозяйственные предприятия об'являются национальным достоянием;

в) в целях уничтожения паразитических слоев общества и организации хозяйства вводится всеобщая трудовая повинность;

г) в интересах обеспечения всей полноты власти за трудящимися массами и устранения всякой возможности восстановления власти эксплоататоров декретируется вооружение трудящихся, образование социалистической красной армии рабочих и крестьян и полное разоружение имущих классов.

3. 1-й Белорусский С'езд Советов. Р. С. и Кр. Депутатов полагает, что теперь, в момент решительной борьбы пролетариата с его эксплоататорами, эксплоататорам не может быть места ни в одном из органов власти. Власть должна принадлежать целиком и исключительно трудящимся массам и их полномочному представительству Советам Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов.

РАЗДЕЛ ПЕРВЫЙ.

Общие положения конституции Социалистической Советской Республики Белоруссии.

4. Основная задача рассчитанной на настоящий переходный момент конституции Белорусской Социалистической Советской Республики заключается в установлении диктатуры городского и сельского пролетариата и беднейшего крестьянства в виде мощной Советской власти, в целях полного подавления буржуазии, уничтожения эксплоатации человека человеком и водворения социализма, при котором не будет ни деления на классы, ни государственной власти.

5. Белорусская республика есть свободное социалистическое общество всех трудящихся Белоруссии. Вся власть в пределах Социалистической Советской Республики Белоруссии принадлежит всему рабочему населению страны, объединенному в городских и сельских Советах.

6. Верховная власть в Социалистической Советской Республике Белоруссии принадлежит Съезду Советов Белоруссии, а, в период между съездами Центральному Исполнительному Комитету.

7. В целях обеспечения за трудящимися действительной свободы совести, церковь отделяется от государства и школа от церкви, а свобода религиозной и антирелигиозной пропаганды признается за всеми гражданами.

8. В целях обеспечения за трудящимися действительной свободы выражения своих мнений Белор. Сов. Соц. Респ. уничтожает зависимость печати от капитала и предоставляет в руки рабочего класса и крестьянской бедноты все технические и материальные средства к изданию газет, брошюр, книг и всяких других произведений печати и обеспечивает их свободное распространение по всей стране.

9. В целях обеспечения за трудящимися действительной свободы собраний С. С. Р. Б., признавая право граждан Советской Республики свободно устраивать собрания, митинги, шествия и т. п., предоставляет в распоряжение рабочего класса и крестьянской бедноты все пригодные для устрой-

ства народных собраний, помещения с обстановкой, освещением и отоплением.

10. В целях обеспечения за трудящимися действительной свободы союзов, С. С. Р. Б., сломив экономическую и политическую власть имущих классов и этим устранив все препятствия, которые до сих пор мешали в буржуазном обществе рабочим и крестьянам пользоваться свободой организации и действия, оказывает рабочим и беднейшим крестьянам всяческое содействие, материальное и иное, для их об'единения и организации.

11. В целях обеспечения за трудящимися действительного доступа к знанию, С. С. Р. Б. ставит своей задачей предоставить рабочим и беднейшим крестьянам полное и всестороннее безплатное образование.

12. С. С. Р. Б. признает труд обязанностью всех граждан республики и провозглашает лозунг: „Не трудящийся да не ест".

13. В целях всемерной охраны завоеваний великой Рабоче-Крестьянской Революции С. С. Р. Б. признает обязанностью всех граждан республики защиту социалистического отечества и устанавливает всеобщую воинскую повинность. Почетное право защищать революцию с оружием в руках предоставляется только трудящимся, на нетрудовые же элементы возлагается отправление иных военных обязанностей.

14. С. С. Р. Б. предоставляется право убежища всем иностранцам, подвергающимся преследованию за политические и религиозные преступления.

15. С. С. Р. Б., признавая разные права за гражданами, независимо от их расовой и национальной принадлежности, об'являет противоречащим основным законам республики установление или допущение каких-либо привилегий или преимуществ на этом основании, а равно какое бы то ни было угнетение национальных меньшинств или ограничение их равноправия.

16. Руководствуясь интересами рабочего класса в целом, С. С. Р. Б. лишает отдельных лиц и отдельные группы прав, которые используются ими в ущерб интересам социалистической революции.

РАЗДЕЛ ВТОРОЙ.

Конструкция Советской Власти.

О С'езде Советов Рабочих, Крестьянских и Красноармейских Депутатов Белоруссии.

17. С'езд Советов Белоруссии является высшей властью Белорусской Социалистической Советской Республики.

18. С'езд Советов Белоруссии созывается Центральным Исполнительным Комитетом Белоруссии не реже двух раз в год.

19. Чрезвычайный С'езд Советов Белоруссии созывается Центральным Исполнительным Комитетом по собственному почину или по требованию Советов, местностей, насчитывающих не менее $^1/_3$ всего населения республики.

20. С'езд Советов избирает Ц. И. К. Б. в числе не свыше 50 чел.

21. Ц. И. К. Советов Белоруссии всецело ответственен перед С'ездом Советов Белоруссии.

22. В период между С'ездами высшей властью республики является Центральный Исполнительный Комитет Белоруссии.

О Центральном Исполнительном Комитете.

23. Ц. И. К. Советов Белоруссии является высшим законодательным, распорядительным и контролирующим органом С. С. Р. Б.

24. Ц. И. К. дает общее направление деятельности рабоче-крестьянского правительства и всех органов Советской власти в стране, об'единяет и согласует работы по законодательству и управлению и наблюдает за проведением в жизнь советской конституции, постановлений С'ездов Советов Белоруссии и центральных органов Советской власти.

25. Ц. И. К. рассматривает и утверждает проекты декретов и иные предложения, вносимые отдельными ведомствами, а также издает собственные декреты и распоряжения.

26. Ц. И. К. созывает С'езд Советов Белоруссии, которому представляет отчет о своей деятельности и доклады по общей политике и отдельным вопросам.

27. Ц. И. К. образует малый и большой президиум для общего управления делами С. С. Р. Б. и для руководства отдельными отраслями управления.

28. Малый президиум является единым и общим для этих двух органов.

29. Большому президиуму Ц. И. К. принадлежит общее управление делами С. С. Р. Б.

30. В осуществление этой задачи большой президиум Ц. И. К. издает декреты, распоряжения, инструкции и вообще принимает все меры, необходимые для правильного и быстрого течения государственной жизни.

РАЗДЕЛ ТРЕТИЙ.

О гербе и флаге Социалистической Советской Республики Белоруссии.

31. Герб С. С. Р. Б. состоит из изображений на красном фоне в лучах солнца золотых серпа и молота, помещенных крест на крест рукоятками книзу, окруженных венцом из колосьев и с надписью:

а) Социалистическая Советская Республика Белоруссии;

б) Пролетарии всех стран, соединяйтесь...

32. Торговый и военный флаг С. С. Р. Б. состоит из полотнища красного (алого) цвета, в левом углу которого, у древка наверху, помещены золотые буквы С. С. Р. Б. или надпись: Социалистическая Советская Республика Белоруссии.

Президиум С'езда: *Мясников, Иванов, Иоффе, Петров, Мицкевич, Калманович, Рейнгольд, Пикель и Найденков.*

ПРИЛОЖЕНИЕ № 30.

ПРАТЕСТ НАРАДЗЕ ПАСЛОУ [1]).

Грунтуючыся на праверенных фактах и дакументальных данных, якіе я з трымаў ад Ураду Беларускай Народнай Распублікі, я пазволю сабе абвесціць акты нечуванай несправядлівасьці і жорстікасьці, якіе былі праступна зроблены польскімі ўладамі у частцы Беларусі, акупованой польскай арміей.

Раестр следуючых фактоў павінен даць малае прадстаўленьне таго, што робіцца на Беларусі:

I. Предстаўнікі народу, якіе заседалі у Радзе Бел. Цар. Рас. і Рада Народных Міністраў, выбраная беларускім кангрэсам, які адбыўся ў Менску 18—31 сьнежня 1917 г., не маюць магчымасьці спаўняць свае функцыі і абараняць правы і інтарэсы беларускаго народу, сабраньня Рады і Ураду забаранены польскім камісарам Усходніх Зямель (Беларусь). Нямецкія ваенныя улады у 1918 г. і то не пазваляліі сабе такім спосабам нарушаць міжнародные правы і падвергаць гэтакаму гвалту прадстаўлякоў выбраных народам беларускім. У час нямецкай акупацыі Рада Бел. Нар. Рэс. і Урад прадаўжалі істнаваць і функцыаніраваць легальна.

II. Сябры Рады Б. Н. Р. арэштованы. Обыскі і канфіскацыі былі зроблены ў іх дамашніх і яны былі адпраўлены ў Варшаву.

III. Беларускіе палітычные партіі прэследаваліся, іх лідэры былі арэштованы.

IV. Жыхары былі пазбаўлены усіх сваіх грамадзянскіх правоў, нават і свабоды совесці.

V. Фармаваньне нацыянальных войск было забаронено.

IV. Неграматнае і малакультурнае насяленьне было абавязано дэкляравацца нісменно, што яно есць польскай нацыянальнасьці і хочэ быць у польскім гаспадарстве.

---

[1]) Протест-нота был подан министром иностранных дел Б. Н. Р. Ладновым Парижской мирной конференции в марте 1920 г.

Нават не пасароміліся затрэбаваць такі дакумент ад дзяцеў. За гэтакую дэкларацыю польская адміністрацыя сыпала свіное сало, муку і зерна с правізыі, якую Польшча атрымала ад Амэрыкі і ўсякую іншую ласку.

VII. 25. XI. Польскі Устаноўчы Сойм галасаваў статут, з годно з якім у частцы Беларусі, акупованай польскімі войскамі выборы у Сойм павінны быць зроблены за кошт польскаго скарбу, для таго, каб народ беларускі лягчэй выносіў пастанову аб прыналежнасці да Польшчы. У геты-ж час акупанцкіе улады атрымалі патаемные інструкцыі ад польскаго Ураду, прыказываючые ім арганізаваць выбары толькі ўадзін тыдзень дзеля таго, каб лік выбіраючых быў зменшоны, як гэта магчыма, і ім было прэдпісана прымусіць выбіраць каталікаў, уласнікаў і ксяндзоў, але толькі асоб, якія будуць вядомы як напеўны прыхільные да Польшчы.

VIII. Беларуская адміністрацыя паўсюды зменена на цывільную польскую.

IX. Цэрквы грэко-каталіцкіе зачынены.

X. Нацыанальные школы зачынены, а так сама і расейскія.

XI. Беларуская і расейская мовы заменены на польскую, якая абвешчана мовай абавязковай для жыхароў.

XII. Выданьне газэт, аглядаў і іншых беларускіх часопісей забаранено.

XIII Грэка—каталіцкае духавенства пад надзорам польскіх жандармаў.

XIV. Праваслаўные цэрквы, якіе ніколі не належалі да рымска-каталіцкаго культу, зачынены або пэрароблены ў цэрквы рымска-каталіцкіе.

XV. Усе асьвечэные асобы ў селах, як свяшчэннікі, дзіяканы, вучыцелі школ і быўшые расейскіе афіцэры, без уселякой розніцы вінаватіліся ў прыхільнасці да бальшавізму, іх праследуюць, бьюць, арэштовываюць, пасля ссылаюць невядама куды.

XVI. Асоб, якіе працуюць ў мейсцовай адміністрацыі звольняюць з іх пасад і гэткім способам пазбаўляюць заработку, калі яны няведаюць польскай мовы.

XVII. Некалькі разоў жыхары Беларусі былі мобілізованы для усіленьня кантынгенту польскіх войск.

XVIII. Пад відам рэквізіцыі, польскіе войскі грабяць жыхароў, адбіраюць ад іх апошній кавалак хлеба. Гэткае наступаньне польскіх войск вызвала публічную крытыку з боку польскаго біскупа ксендза Лозінскаго які, звярнуўся з адозвой па гэтаму пытаньню да салдат польскіх (Гэта адозва была апублікована у часопісі Kurier Mińsk № ад 9 сьнежня 1919 г.).

XIX Усякае дамаганьне зробленая палітычнымі дзеячамі паведаміц Заходнюю Эўропу аб несправядлівасці і жорсткасці, якім падлегае беларускі народ, канчаецца вельмі горька дзеля іх—„зінаватые" падлегаюць обыскам і іх добро канфіскуецца, ссылаюць іх ў канцентраціонные лагэры, залічэнные ў спэцыальную катэгорыю палонных—„палонных палітычных".

Усе гэты несправядлівасці, чыненые польскімі войскамі ў акупованной частцы Беларусі ў згодзе с польскімі уладамі вызвалі неапісаную ненавісць народу беларускаго супраціў палякоў

Жыхары, якіе у 1919 г. утварылі самаохотніцкіе часткі—„зяленай арміі" дзеля барацьбы з бальшавікамі (адна з гэтых частак пачала анці-бальшавіцкій рух ў ліпні) (VII м. 1919 г. каля м. Менска і захапіла гэтае места), чэкаюць з нецярпеньнем ў апошнім часе прыбыцьця бальшавікоў, якіе асвабадзяць іх ад польскаго гнету.

Згодна з вышейсказанным і каб аказаць дапамогу майму Краю і Народу унікнуць страхацьця грамадзянскай вайны і каб унікнуць народнаго паўстаньня супраціў палякоў, я маю гонар, як паўнамочны прадстаўнік Беларускаго Народу, звярнуцца да Нарады Паслоў з гэтакай прозьбай: Я прашу, штоб міжнародная камісыя, якая будзе упаўнамочэна зрабіць анкету аб польскіх жестокостях на Беларусі, была назначена за кошт Беларускаго Ураду або асобы, паказаные ім, павінны учаўствоваць у камісыі.

Я маю гонар прадставіць вышейзложенае дзеля ведама Міравой Нарады у Парыжы.

За Старшыню Дэлэгацыі Паўковнік (подпись).

ПРИЛОЖЕНИЕ № 31.

СЕЛЯ́НЕ, БРАТЫ—БЕЛАРУСЫ *)

Дзікая маскоўска — бальшавіцкая орда ізноў ідзець на нас, каб зьнішчыць дабрабыт нашае родное стороны і завесьці у нас чужацкі парадак. Ізноў у зьдзеку і паняверцы з боку маскоўцаў можам апынуцца мы.

Браты селяне!

У нас, на Беларусі, досіць зямлі і памешчыцкай і нашай, каб здавольніць ёю усіх нас, тутэйшых людзей. Нам трэба толькі наладзіць парадак. Мы стаім пера́д пераменай ц-перашняго парадку на лепшы. Мы на п-рэдадні прызнаньня незалежнасьці нашае бацькаўшчыны, у которой усе мы, тутэйшыя людзі, будзем лічыць і пачуваць сябе гаспадарамі. Выбраныя усімі намі пры вольной падачы галасоў дэпутаты уладзяць парадкі, патрэбныя нам.

Польская Рэспубліка ў гэтым нам гатова дапамагчы і, пакуль войска яе стаіць на нашым фронце, будзем разам з імі бараніць нашую зямельку. Але маскоўскія бальшавікі, якія ужо здружыліся з Брусіловым і другімі чорнасоценнымі царска-самаўладнымі прыслужнікамі, хочуц нас пазбавіць нашае лепшае будучыны, яны зноў ідуц на Беларусь і зноў нясуць з сабой вайну і руйнованьне нашае Бацькаўшчыны.

У Часе вайны з бальшавікамі немагчыма устанавіць які—небудзь парадак, і няма чаго нам спадзявацца ад іхняго панаваньня.

Адгонім жа, браты. бальшавіцкіх разбойнікаў, не лапусьцім іх на нашую зямельку! Не патрэбна нам бальшавіцкая камунна, ні Брусілаўска-генеральская маскоўская ўлада. Становіцеся усе на дапамогу войску, якое бароніць Беларусь.

---

*) Адозва Белорусской Войсковой Камиссии приводится в том виде, в каком она была напечатана в афишах, расклеенных на улицах г. Минска. См. другие воззвания Комиссии в газ. «Беларусь» за 1920 год, выходящей в Минске.

Афіцэры і жаўнеры, беларусы, нашы вясковыя людзі, якія ахвотнікамі зьявіліся у Беларускую Вайсковую Камісію, выступаюць на фронт проці бальшавікоў.

Памагайце! Навала маскоўская блізка. Не дамо панавань на Беларусі Троцкаму і яго кампаніі!

Зьбірайцеся да беларускіх вайсковых часьцей і зараз-жа на фронт бараніць сваю зямельку, родную Беларусь!

Беларуская Вайсковая Камісія.

ОГЛАВЛЕНИЕ:

	Стр.
Предисловие.	I.
1. Корни белорусского движения	1
2. Первые этапы белорусского движения.	2
3. Белорусское движение в 1905—1906 г.г. . . .	13
4. Белорусское движение между русскими революциями 1905—1917 годов	16
5. Февральская революция и белорусское движение.	24
6. Октябрьская революция в России и 1-й Всебелорусский с'езд	32
7. Белорусское движение во времена немецкой оккупации. Белорусская Народная Республика . .	37
8. Коммунистическое движение среди белоруссов. Белорусская Советская Республика	41
9. Белорусское движение во времена польской оккупации. Польская политика на Белоруссии. . .	47
10. Белорусские национально-политические группировки и их ориентации.	63
11. Приложения.	71—144
12. Этнографическая карта белорусского племени, составленная акад. Е. Ф. Карским	—

Цена 15000 руб.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО.
Москва * 1921 г.